

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СБОРНИК
БОЕВЫХ ДОКУМЕНТОВ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

ВЫПУСК
21

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА – 1954

Исправления к «Сборнику боевых документов
Великой Отечественной войны», выпуск 21^{↓∨}

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
143	18 сверху	длительном	огневом
146	18 сверху	огнеметные	огневые

[↓] Данная таблица в книге приведена после последней страницы книги. Все исправления, указанные в таблице, уже внесены. – В.Т.

[∨] Здесь и далее по тексту – все комментарии, кроме обозначенных как «– В.Т.», даются как в оригинале.

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СБОРНИК
БОЕВЫХ ДОКУМЕНТОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК
21

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА – 1954

Сборник документов подготовлен Архивом Министерства Обороны Союза ССР.

В подготовке Сборника под руководством генерал-майора С г и б е в а Г. Г. участвовали полковники
А л е к с е е в В. М., П о з и н с к и й И. Ф. и подполковник Ф е д о с е е в Е. Н.

Сборник просмотрен Военно-историческим отделом Военно-научного управления Генерального
Штаба.

В книге пронумеровано всего 160 страниц. Кроме того, одна вклейка на 1 листе. Схема управления танко-самоходными артиллерийскими полками, действующими в составе СД как группы ПП в штурмовых батальонах, в предстоящей наступательной операции, – между стр. 132 и стр. 133. [3]

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем выпуске Сборника боевых документов Великой Отечественной войны публикуются приказы, директивы, инструкции, указания и доклады командующих фронтами, армиями и их заместителей по бронетанковому и механизированному войскам по использованию танков и самоходно-артиллерийских установок в наступательном бою.

Подлинники публикуемых документов хранятся в Архиве Министерства Обороны Союза ССР. Документы расположены в хронологической последовательности.

Публикуемые в настоящей выпуске документы помогут генералам и офицерам Советской Армии еще глубже изучить способы боевого использования танков и самоходно-артиллерийских установок в наступательном бою во взаимодействии с другими родами войск по опыту Великой Отечественной войны.

В ранее изданных выпусках Сборника боевых документов Великой Отечественной войны по вопросам использования танков и самоходно-артиллерийских установок в наступательном бою опубликованы следующие документы:

№ выпуска Сборника	Страницы	Наименование документа
5	6-7	Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 002443 от 29.9.1941 г. об организации командирской рекогносцировки и взаимодействия при организации наступательного боя.
5	28-29	Приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 057 от 22.1.1942 г. о боевом использовании танковых частей и соединений.
5	39-44	Приказ Народного Комиссара Обороны № 325 от 19.9.1942 г. о боевом применении танковых частей и соединений.
2	67-71	Указания командующего войсками 1-го Украинского фронта от 29.5.1944 г. по боевому использованию танковых полков ИС-122 и самоходно-артиллерийских полков ИСУ-152.
2	76-78	Указания командующего войсками 4-го Украинского фронта по боевому использованию самоходно-артиллерийских полков (САУ-76) и их боевого взаимодействия с пехотой.
2	83-86	Указания командующего войсками Северо-Западного фронта от 25.9.1942 г. по организации и действиям штурмовых (блокировочных) групп при наступлении.
3	26-28	Указания командующего войсками 2-го Украинского фронта в мае 1944 г. о действиях танковых и механизированных войск в горно-лесистой местности.
6	109-112	Указания командующего войсками Юго-Западного фронта в августе 1941 г. по использованию автобронетанковых войск.
6	112-118	Указания командующего войсками Северо-Западного фронта от 3.1.1942 г. по использованию танков в зимней операции Северо-Западного фронта. [4]
6	118-134	Указания командующего войсками Брянского фронта в мае 1943 г. по применению бронетанковых и механизированных войск в наступлении и обороне.
8	27-34	Методические указания по прорыву сильно укрепленной позиции противника. Изданы штабом Ленинградского фронта (август – сентябрь 1943 г.).
8	47-52	Приказ командующего войсками Северо-Кавказского фронта № 00306 от 14.6.1943 г. об итогах боевых действий войск фронта в Киевско-Молдавской операции в период 26.5-7.6.1943 г.
9	97-102	Приказ войскам 2-го Украинского фронта № 044 от 23.4.1944 г. о боевом использовании танковых и механизированных войск фронта.
10	93-95	Приказ войскам Ленинградского фронта № 0018 от 27.1.1943 г. о неправильном использовании танков в боевых действиях 67-й армии.
10	98-102	Указания командующего бронетанковыми и механизированными войсками 1-го Белорусского фронта № 1/0437 от 20.2.1945 г. об организации и ведении боя за крупные города Германии.
11	81-87	Указание командующего войсками 8-й гвардейской армии от 17.3.1945 г. танковым и самоходно-артиллерийским полкам по организации и ведению боя за крупные населенные пункты и города Германии.
12	8-11	Указания командующего войсками 8-й армии от 14.10.1941 г. по блокировке и овладению ДЗОТ.
14	125-126	Указания начальника штаба 1-й гвардейской армии № 01781 от 16.8.1944 г. о боевом использовании танков при наступлении в горах.
15	5-6	Приказ войскам Западного фронта № 0149/оп от 7.1.1942 г. о неправильном использовании танков в войсках фронта.
15	23-25	Приказ войскам 1-го Украинского фронта № 0119 от 1.5.1944 г. о недостатках в боевых действиях бронетанковых и механизированных войск фронта.
15	25-27	Указания командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии № 484120 от 12.6.1944 г. по боевому применению гвардейских тяжелых танковых и самоходно-артиллерийских полков.
15	34-36	Памятка экипажу танка в бою. (Издана Бронетанковым управлением 1-го Белорусского фронта 10.12.1944 г.)
15	43-46	Директива командующего войсками 3-й гвардейской танковой армии № 0635 от 25.5.1944 г. по организации взаимодействия в наступательной операции.
15	98-102	Временная инструкция по боевому применению самоходной артиллерии. (Издана командующим артиллерией Красной Армии 5.1.1943 г.)
15	105-109	Памятка экипажу самоходно-артиллерийской установки. (Издана Бронетанковым управлением 1-го Белорусского фронта 12.12.1944 г.)
17	10-20	Инструкция командующего 47-й армией от 28.12.1942 г. по организации и ведению боевых действий за овладение населенными пунктами.

* * * * * [5]

СОДЕРЖАНИЕ[↓]

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 064 от 27 июля 1941 г. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВ В 11-й и 27-й АРМИЯХ	9
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 0127 от 5 августа 1941 г. О НЕДОСТАТКАХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВ СОВМЕСТНО С ОБЩЕВОЙСКОВЫМИ СОЕДИНЕНИЯМИ И МЕРАХ К ИХ УСТРАНЕНИЮ.....	10
УКАЗАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА от 27 сентября 1941 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ В ОСНОВНЫХ ВИДАХ БОЯ	12
ДИРЕКТИВА ПОМОЩНИКА КОМАНДУЮЩЕГО ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ ПО АВТОБРОНЕТАНКОВЫМ ВОЙСКАМ № 151 от 9 сентября 1941 г. О НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ С ДРУГИМИ РОДАМИ ВОЙСК И В ИХ БОЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ.....	16
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 0153 от 19 сентября 1941 г. О СЛУЧАЯХ НЕПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТАНКОВ	17
ИНСТРУКЦИЯ ВОЙСКАМ 34-й АРМИИ от 3 ноября 1941 г. ПО РАБОТЕ БЛОКИРОВОЧНЫХ ШТУРМОВЫХ ГРУПП ПРИ АТАКЕ ДЕРЕВО-ЗЕМЛЯНЫХ ОГНЕВЫХ ТОЧЕК	18
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 5-й АРМИИ № 012 от 8 ноября 1941 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ И ДЕЙСТВИЯМ ТАНКОВ В БОЯХ У МОЖАЙСК, ДОРОХОВО.....	20
ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 045162 от 13 декабря 1941 г. О НЕДОСТАТКАХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВ.....	22
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЮЖНОГО ФРОНТА № 061 от 24 февраля 1942 г. О БОЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ И О ФАКТАХ НАРУШЕНИЯ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 057 от 22 января 1942 г.	23
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 0046 от 13 марта 1942 г. О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 057 И ПРИКАЗА ВОЙСКАМ ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 091/оп.....	25
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 054 от 2 марта 1942 г. О ФАКТАХ НАРУШЕНИЯ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 057	26
ДОКЛАД ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА ПО АВТОБРОНЕТАНКОВЫМ ВОЙСКАМ от 25 марта 1942 г. О СЛУЧАЯХ НАРУШЕНИЯ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 057 от 22.1. 1942 г.	27
УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА от 25 мая 1942 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВ В ВЕСЕННИЙ И ЛЕТНИЙ ПЕРИОДЫ НА УЧАСТКЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА	30
УКАЗАНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДУЮЩЕГО КАЛИНИНСКИМ ФРОНТОМ ПО АВТОБРОНЕТАНКОВЫМ ВОЙСКАМ от 22 сентября 1942 г. ПО НАСТУПАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ НА ПОЛЕВУЮ ОБОРОНИТЕЛЬНУЮ ПОЛОСУ ПРОТИВНИКА С ПРЕОДОЛЕНИЕМ ОПОРНЫХ ПУНКТОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПЕХОТОЙ, АРТИЛЛЕРИЕЙ И АВИАЦИЕЙ	33
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 029 от 12 октября 1942 г. О НЕДОСТАТКАХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВ В БОЯХ НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ.....	39
УКАЗАНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОРОНЕЖСКИМ ФРОНТОМ ПО АВТОБРОНЕТАНКОВЫМ ВОЙСКАМ от 18 октября 1942 г. ПО БОЕВОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АВТОБРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА	40

[↓] Данный раздел введен мною для помощи в поисках документов. Раздел «Содержание», отображенный в книге, см. в конце документа. – В.Т.

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 8-й АРМИИ от 31 марта 1942 г. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕХОТЫ С ТАНКАМИ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ НА ОБОРОНЯЮЩЕГОСЯ ПРОТИВНИКА В ЛЕСИСТО- БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ ЗИМОЙ	42
ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 017 ОТ 26 мая 1942 г. О ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК К ПРЕДСТОЯЩИМ БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ И ОТРАБОТКЕ ВОПРОСОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	44
КРАТКИЕ УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО 29-й АРМИЕЙ от 1 июня 1942 г. ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ С ПЕХОТОЙ И АРТИЛЛЕРИЕЙ	45
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 54 АРМИИ № 0790 от 28 августа 1942 г. О НЕДОСТАТКАХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СОВМЕСТНО С ПЕХОТОЙ	48
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА № 00192 от 18 января 1943 г. О НЕДОСТАТКАХ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТАНКОВ В ВОЙСКАХ ФРОНТА И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ	50
ДОКЛАД ШТАБА БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ФРОНТА от 9 февраля 1943 г. О ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ ПРИ ПРОРЫВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА	54
ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 1/04710 от 4 октября 1943 г. О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ШТАБОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ С ДРУГИМИ РОДАМИ ВОЙСК	58
БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ БРЯНСКОГО ФРОНТА № 00863 от 25 июля 1943 г. О БОЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ	60
УКАЗАНИЯ ШТАБА 47-й АРМИИ от 11 января 1943 г. ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ В ПРЕДСТОЯЩЕЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ	61
ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ № 027 от 20 марта 1943 г. О НЕДОСТАТКАХ В УПРАВЛЕНИИ ВОЙСКАМИ	62
ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 03 от 6 января 1944 г. О БОЕВОМ ПРИМЕНЕНИИ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ	63
УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА от 17 февраля 1944 г. ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТАНКОВ В СОСТАВЕ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ ПРИ ПРОРЫВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ТАНКОВ С ПЕХОТОЙ, АРТИЛЛЕРИЕЙ, АВИАЦИЕЙ.....	65
ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 053 от 5 августа 1944 г. О НЕДОСТАТОЧНОМ КОНТРОЛЕ КОМАНДУЮЩИХ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ АРМИЙ ЗА ПРАВИЛЬНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ ОБЩЕВОЙСКОВЫМИ НАЧАЛЬНИКАМИ	70
ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 084 от 14 сентября 1944 г. О НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ БОЯ 7-го ГВАРДЕЙСКОГО ТЯЖЕЛОГО ТАНКОВОГО ПОЛКА, 1819-го И 1196-го САМОХОДНО-АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ, ПРОВЕДЕННОГО ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С 343-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИЕЙ 49-й АРМИИ	71
ИНСТРУКЦИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА от 30 сентября 1944 г. ПО ДЕЙСТВИЯМ ТАНКОВЫХ ВОЙСК В ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ.....	73
ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 00107 от 5 ноября 1944 г. О НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИИ БОЯ ТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ, ДЕЙСТВОВАВШИМИ В СОСТАВЕ ВОЙСК 70-й И 47-й АРМИЙ	78

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА № 0130342 от 17 ноября 1944 г. О НЕДОСТАТКАХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СОВМЕСТНО СО СТРЕЛКОВЫМИ ЧАСТЯМИ, И МЕРАХ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ	80
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА № 059 от 5 декабря 1944 г. О НЕДОСТАТКАХ В ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ.....	82
БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 4-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ № 0019/оп от 3 февраля 1944 г.....	84
ПАМЯТКА КОМАНДИРУ СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА О СОВМЕСТНОМ ДЕЙСТВИИ С ТАНКАМИ, ИЗДАННАЯ КОМАНДУЮЩИМ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 51-й АРМИИ 17 февраля 1944 г.	85
УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 32-й АРМИИ от 8 июля 1944 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЛЕГКИХ ТАНКОВ В НАСТУПЛЕНИИ И ПРЕСЛЕДОВАНИИ	87
УКАЗАНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА 57-й АРМИИ от 17 октября 1944 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВ И САМОХОДНО-АРТИЛЛЕРИЙСКИХ УСТАНОВОК	88
УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА от 9 апреля 1945 г. ПО ПОДГОТОВКЕ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ – ГРУПП НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ К НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ	89
УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 11-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ ОТ 7 января 1945 г. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ПОСТРОЕНИИ БОЕВЫХ ПОРЯДКОВ САМОХОДНО-АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ДИВИЗИОНОВ	94
УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 60-й АРМИИ от 10 января 1945 г. ПО ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БРОНЕТАНКОВЫМИ ГРУППАМИ НА ПЕРИОД ПРЕДСТОЯЩЕГО ДЕЙСТВИЯ ИХ В ШТУРМОВЫХ БАТАЛЬОНА	96
БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 5-й ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ № 031 от 15 февраля 1945 г. С УКАЗАНИЯМИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ С СТРЕЛКОВЫМИ ДИВИЗИЯМИ В ПЕРИОД НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ 15-16.2.1945 г.	98
ДИРЕКТИВА ШТАБА БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК 50-й АРМИИ № 0226 от 21 февраля 1945 г. О НЕДОСТАТКАХ В БОЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВ В НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ	99
ОТЧЕТ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 53-й АРМИИ от 27 февраля 1945 г. О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВОЙ ГРУППЫ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА В ГОРОДЕ БУДА (БУДАПЕШТ).....	101
ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 65-й АРМИИ № 410 от 10 марта 1945 г. О ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВ В СОСТАВЕ УДАРНЫХ ОТРЯДОВ	103
УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 65-й АРМИИ ОТ 10 марта 1945 г. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЙСТВИЙ ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ ОРУДИЙ В ПРЕДСТОЯЩЕЙ ОПЕРАЦИИ	104
ВРЕМЕННАЯ ИНСТРУКЦИЯ КОМАНДУЮЩЕГО 6-й АРМИЕЙ от 11 марта 1945 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВ И САМОХОДНО-АРТИЛЛЕРИЙСКИХ УСТАНОВОК В УЛИЧНЫХ БОЯХ	107
ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 6-й АРМИИ № 011 от 5 апреля 1945 г. О НЕДОСТАТКАХ ДЕЙСТВИЙ ТАНКОВ И САУ В УСЛОВИЯХ УЛИЧНОГО БОЯ И О НЕДОСТАТКАХ УПРАВЛЕНИЯ В УЛИЧНОМ БОЮ.....	109
УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 3-й УДАРНОЙ АРМИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АТАКИ (АПРЕЛЬ 1945 г.).....	111
СОДЕРЖАНИЕ	115

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 064 от 27 июля 1941 г. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВ В 11-й и 27-й АРМИЯХ

Секретно

КОМАНДУЮЩИМ 11-й и 27-й АРМИЙ

В соответствии со сложившейся обстановкой в настоящее время наши танки применяются главным образом небольшими группами, тесно взаимодействуя с пехотой и другими родами войск. Такое использование танков требует от командиров танковых и стрелковых частей постоянной заботы и контроля за боевой деятельностью, состоянием и обеспеченностью танков. Однако в практике работы командиры танковых частей, выделяя танки пехотным подразделениям, никакими средствами питания, восстановления и эвакуации их не обеспечивают, считая, что дальнейшая забота о танках полностью возлагается на стрелковые части и соединения.

Проверенные факты свидетельствуют о том, что командиры стрелковых частей занимаются танками только при постановке им боевых задач, причем и эту часть работы выполняют плохо. Как правило, огневое обеспечение атаки танков не организуется, разведка местности и огневых (противотанковых) средств не ведется. Есть случаи, когда в разведку посылаются тяжелые и средние танки (горнострелковая бригада). О дальнейшей судьбе танков командиры стрелковых частей, соединений, командиры танковых частей не заботятся. Не принимаются меры к пополнению в процессе боя и после боя запасов горючего, боеприпасов, не организуется эвакуация и восстановление материальной части.

Такое недопустимое использование дорогой техники приводит к тому, что гибнет и попадает в руки врага большое количество танков и экипажей.

П Р И К А З Ы В А Ю:

КОМАНДУЮЩЕМУ 11-й АРМИЕЙ

1. Ответственность за управление, питание, эвакуацию и восстановление танков 21-й танковой дивизии, подчиненных стрелковым частям, полностью возложить на командование 21-й танковой дивизии.

2. Подчинить командиру 16-го стрелкового корпуса 5-й танковый полк со всеми тыловыми учреждениями для объединения и обеспечения [6] всех выделенных стрелковым частям танков 3-й танковой дивизии, не изымая танков из стрелковых дивизий.

КОМАНДУЮЩЕМУ 27-й АРМИЕЙ

1. Все танки 21-го механизированного корпуса объединить управлением одного из танковых полков этого корпуса, в составе которого иметь и батальон танков «КВ».

2. Все танки 163-й механизированной дивизии, используемые не в составе дивизии, вернуть 25-му танковому полку.

Впредь прекратить разрозненные самостоятельные действия танков. Танки применять в тесном взаимодействии с пехотой. Особое внимание уделять организации взаимодействия танков с пехотой, артиллерией и другими родами войск.

Независимо от характера выполняемых задач командиры стрелковых, танковых частей и соединений несут полную ответственность за боевое использование, техническое состояние и обеспечение каждой боевой машины.

Исполнение донести телеграфно 28.7.41 г.

**Командующий Северо-Западным
фронтом
(подпись)**

**Член Военного Совета
Северо-Западного фронта
(подпись)**

**Начальник штаба Северо-Западного
фронта
(подпись)**

Ф. 221, оп. 10633сс, д. 6, л. 16-17.

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 0127 от 5 августа 1941 г. О НЕДОСТАТКАХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВ СОВМЕСТНО С ОБЩЕВОЙСКОВЫМИ СОЕДИНЕНИЯМИ И МЕРАХ К ИХ УСТРАНЕНИЮ

Секретно

КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ КОМАНДИРАМ СТРЕЛКОВЫХ КОРПУСОВ КОМАНДИРАМ СТРЕЛКОВЫХ И ТАНКОВЫХ ДИВИЗИЙ

Опыт проведенных боев дает возможность сделать некоторые выводы в отношении применения противником танков, а также указать на ряд существенных недочетов в использовании танков нашими войсками.

Если в первый период войны противник рассчитывал на легкую победу и безостановочное продвижение своих крупных мотомеханизированных соединений, то растущее с каждым днем сопротивление наших войск, значительные потери противника в материальной части и личном составе вынудили его отказаться от подобного рода применения танков.

В последнее время противник для самостоятельных действий крупных танковых соединений не применяет. Танки применяются главным образом небольшими группами (10-30 танков) во взаимодействии с пехотой. [7]

Широко применяемые противником подвижные отряды мотопехоты и машины почти всегда имеют небольшое количество бронемашин, мотоциклов и танков. Подвижные отряды действуют в основной вдоль дорог, имея основной задачей: выйти на фланга и в тыл нашим войскам, нарушить управление, расчленив и изолировать отдельные группы наших войск, а в последующем окружить и уничтожить эти группы.

Отмечено, что противник перед каждым своим наступлением, как правило, тщательно организует взаимодействие всех родов войск.

Наступлению предшествует короткий мощный артиллерийский и минометный налет по расположению наших войск, усиленный действиями авиации с воздуха.

Танки противника до начала общей атаки обычно используются для усиления огневого налета путем стрельбы из своих орудий с места из окопов. Под прикрытием артиллерийского и пехотного огня танки совместно с пехотой атакуют укрепления обороны обычно лишь после того, как огонь нашей противотанковой артиллерии подавлен.

Продвижение боевого порядка протекает методично по рубежам. Достигнув при помощи танков определенного рубежа, пехота немедленно закрепляется на нем.

В этот период танки окапываются и своим огнем обеспечивают пехоте организацию обороны захваченного рубежа. В этот же период подтягивается артиллерия, главным противотанковые орудия и минометы. После этого организуется скачок на следующий рубеж.

Отмечено несколько случаев, когда при овладении пехотой последующим рубежом часть танков и огневых средств задерживается на уже занятом рубеже, составляя как бы второй эшелон. Эти средства используются для удержания рубежа, в случае неудачных действий «первого эшелона», и для совершения обходных действий из-за боевого порядка впереди действующих войск.

В обороне и даже при подготовке к наступлению танки закапываются в землю.

Танки противника, как правило, открытого боя с нашими мотомехсоединениями не принимают, а стремятся подвести наши танки под огонь противотанковой артиллерии и артиллерии крупного калибра.

Основными недочетами в действиях наших танков следует считать:

1. Применение разрозненных, ничем не обеспеченных групп танков.
2. Полное отсутствие тщательной разведки огневой системы противника, а также местности, на которой предполагается использование танков.
3. Совершенно неудовлетворительную организацию артиллерийского обеспечения и сопровождения танков.
4. Изолированные от пехоты и других родов войск действия танков.
5. Отсутствие заботы со стороны пехоты к нуждам танкистов (боеприпасы, горючее, продовольствие).
6. Имеют место случаи, когда танки, подчиненные соответствующим стрелковым частям, в процессе выполнения поставленных им задач перехватываются другими стрелковыми частями. Таким образом, все проведенные подготовительные мероприятия смазываются и ранее полученные задачи не выполняются. Полностью обезличивается ответственность танкистов за выполнение полученных задач.

Танковые подразделения раздергиваются, их действия не организуются и не увязываются с действиями других родов войск.

7. При постановке задач танкам общевойсковые командиры не учитывают технического состояния танков и не выделяют необходимого времени и для подготовки их к бою. [8]

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Применять танки смешанного состава по типам машин. Даже в небольших группах иметь, кроме легких танков, также средние и тяжелые.

2. При действиях танков совместно с пехотой организовывать тщательную разведку местности. В состав разведорганов пехоты включать танкистов для проведения ими специально танковой разведки.

Категорически воспретить посылку в разведку тяжелых и средних танков.

В качестве средств для разведки использовать: самокаты, мотоциклы, броневые автомобили, легкие танки с небольшими группами мотопехоты.

3. Перед атакой танков, как правило, активными действиями вскрывать огневую систему противника, главным образом противотанковую.

4. Атаку танков обеспечивать огнем всей артиллерии и минометов, широко применяя отсечение огнем противотанковых огневых средств противника, главным образом фланговых.

Основную массу противотанковых средств иметь непосредственно в боевых порядках наступающей пехоты.

5. Действия танков всегда должны быть поддержаны решительным наступлением нашей пехоты. Успех, достигнутый танками, немедленно закреплять пехотой.

6. Широко практиковать выделение противотанковых орудий с небольшим количеством пехоты и пулеметов в качестве групп сопровождения танков (группы танковой поддержки).

Этой огневой группе танковой поддержки ставить задачу уничтожения появляющихся противотанковых орудий противника, угрожающих нашим танкам.

Огня по другим целям не открывать, вести наблюдение в секторе действий танков и при обнаружении противотанковых орудий противника сосредоточенным огнем пулеметов и орудий уничтожать все противотанковые орудия (ружья) противника.

7. В обороне часть танков может быть использована в качестве бронированных огневых точек.

Принцип действий танков в этом случае аналогичен действиям кочующих орудий; для них подготавливаются два-три окопа с выложенным около них на грунт запасом боеприпасов. Окапывание танков обязательно.

8. На ночь перед началом наступления в боевые порядки пехоты в отдельных случаях могут выдвигаться танки для усиления огня пехоты. В этом случае танк в подготовленном для него окопе должен тщательно охраняться пехотой, расположенной в непосредственной близости от машины.

С рассветом танки отводить за пехоту, до момента начала атаки.

На исходных позициях иметь заранее подготовленные окопы для каждого танка. Все танки держать зарытыми в землю и хорошо замаскированными.

9. Широко применять включение танков (главным образом легких), броневых автомобилей и мотоциклов в подвижные отряды мотопехоты, действующие на флангах и в тылу противника. Для обеспечения танков в состав отрядов обязательно включать артиллерию, главным образом противотанковую.

10. Для поддержания связи с действующими танками командирам общевойсковых частей и соединений специально выделять радиостанцию с командиром штаба.

11. При постановке задач танкам командирам общевойсковых соединений и частей учитывать местность, время, пространство и техническое состояние приданных танков. [9]

12. Командирам общевойсковых частей и соединений прекратить практику самовольного подчинения себе танков, выполняющих поставленные им задачи. Не привлекать к выполнению боевых задач танки технически неисправные, а принимать все меры к выводу их из боя.

13. Командирам стрелковых дивизий, стрелковых полков подвести итоги полуторамесячной боевой работы пехоты с танками, вскрыть все недочеты в вопросах взаимодействия и неправильного использования танков, проинструктировать весь командный состав вплоть до командиров стрелковых, пулеметных рот, командиров батарей и потребовать строжайшего выполнения настоящего приказа.

14. От командующих армиями требую установить контроль за распределением танковых средств в бою и их правильным использованием общевойсковыми начальниками.

**Командующий
Северо-Западным фронтом
(подпись)**

**Член Военного Совета
Северо-Западного фронта
(подпись)**

**Начальник штаба Северо-Западного фронта
(подпись)**

Ф. 221, оп. 10633сс, д. 6, л. 55-58.

* * * * *

УКАЗАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА от 27 сентября 1941 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ В ОСНОВНЫХ ВИДАХ БОЯ

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

Командующий войсками
Западного фронта
(подпись)

Член Военного Совета
Западного фронта
(подпись)

27 сентября 1941 г.

УКАЗАНИЕ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ В ОСНОВНЫХ ВИДАХ БОЯ

I. Марш и встречный бой

1. При организации марша в предвидении встречного боя главное внимание командира и его штаба должно быть направлено на правильное построение танковой бригады для марша, на организацию разведки и охранения.

2. Главные силы танковой бригады следуют на марше одним или двумя маршрутами. Полоса движения – не более 4-5 км.

Бригада может строить походный порядок в зависимости от обстановки различно:

- вести танковый полк по одному маршруту, а мотострелковый батальон – по другому;
- распределять мотострелковый батальон между танковыми батальонами, создавая отдельные, вполне самостоятельные колонны;
- следуя одной колонной, иметь в голове танки (на открытой местности) или пехоту;
- во всех случаях колонну следует разделять на эшелоны. Состав эшелона – батальон. Дистанция между эшелонами – 1-1.5 км. [10]

3. Разведка организуется с таким расчетом, чтобы:

- разведать все маршруты в полосе движения танковой бригады;
- своевременно дать командиру сведения о противнике (направление движения, сила и состав колонн), необходимые для принятия решения.

4. Нормальным составом разведывательной группы (РГ), действующей на главном направлении в полосе 2-3 км, будет: взвод – рота бронемашин или танков, взвод мотопехоты, 1-2 орудия и 5-10 мотоциклов.

Удаление разведывательной группы от колонны главных сил – 15-20 км.

На второстепенные направления или в сторону открытого фланга высылаются отдельные разведывательные дозоры (ОРД) в составе взвода бронемашин с мотоциклами одного-двух отделений пехоты; удаление отдельного разведывательного дозора от колонны главных сил до 10-15 км.

5. Донесения разведорганы досылают по радио, пользуясь закодированной картой и простейшими, заранее установленными штабом сигналами. При столкновении с противником донесения дублируются подвижными средствами связи.

6. Походное охранение осуществляется путем высылки головной походной заставы (ГПЗ) силою до танковой роты, усиленной ротой мотопехоты с противотанковыми орудиями и минометами.

7. Противовоздушная оборона колонны танков бригады осуществляется:

- рассредоточением по колонне зенитных пулеметов для отражения атак пикирующих бомбардировщиков;
- прикрытием зенитными орудиями дефиле и открытых пространств, для чего зенитный дивизион или передвигается скачками от рубежа к рубежу по самостоятельным маршрутам, или прикрывает наиболее опасные в отношении воздушного нападения места и по выполнении задачи присоединяется к колонне главных сил;
- назначением в мотострелковом батальоне дежурных отделений для ведения группового ружейного огня по снижающимся самолетам;
- строгим соблюдением на марше уставных дистанций между машинами. При остановке не допускать сокращения этих дистанций.

8. При налете авиации противника на колонну в открытом поле остановка колонны воспрещается; никакие увеличения скорости или дистанции не разрешаются, а колонна продолжает движение в прежнем порядке. При налете же самолетов противника на местности, имеющей естественную маску, колонну необходимо рассредоточить и замаскировать.

9. Головной эшелон парка (ГЭП) следует вести, как правило, за бригадой по наиболее удобному и обеспеченному маршруту.

В головном эшелоне парка следует иметь не менее 0.5 заправки и 0.5 комплекта боеприпасов.

10. Горючее в баках танков расходовать до конца не разрешается. На каждой машине должен оставаться неснижаемый запас на три часа работы мотора. После получения донесений командиров частей о наличии только неснижаемого запаса командир бригады принимает все меры, чтобы произвести дозаправку.

11. Обеспечение путей подвоза и эвакуации необходимо возлагать на общевойсковые соединения и только в крайних случаях привлекать для этой цели подразделения мотострелкового батальона, усиливая их танками.

На направлениях, где противник может перерезать пути подвоза, бригада должна иметь все необходимое для ведения боя без подвоза с тыла или снабжаться транспортной авиацией. [11]

12. Управление на марше осуществляется назначением в приказе времени прохождения пунктов регулирующих рубежей и установлением связи между колоннами и внутри колонн. Связь осуществляется короткими радиосигналами по заранее составленной таблице связными машинами и мотоциклами.

При штабе танковой бригады должны следовать по два офицера связи от танкового полка и мотострелкового батальона.

При развертывании для боя штаб бригады должен связаться со штабами танкового полка и мотострелкового батальона проводной связью.

13. Разведывательная авиация, обслуживающая бригаду, данные о противнике и соседях сбрасывает вымпелом при выкладке постом воздушного наблюдения, оповещения и связи условного пароля.

При командире танковой бригады следует делегат связи от боевой авиации с рацией. Командир бригады через делегата связи вызывает бомбардировочную и истребительную авиацию.

14. Для опознавания своих танков с воздуха на башнях иметь белые полосы, нанесенные крест-накрест, шириной в 25 см.

15. На марше в предвидении встречного боя командир танковой бригады с оперативной группой штаба следует в первом эшелоне колонны главных сил. При завязке боя передовыми частями командир под прикрытием головной походной заставы выдвигается вперед, имея с собой командиров частей или офицеров связи танкового полка и мотострелкового батальона для постановки задач на местности.

16. Главные силы танковой бригады атакуют противника с хода, развертываясь непосредственно из колонн, или выходят на рубеж развертывания и атакуют по общему сигналу.

17. Мотострелковый батальон со своими противотанковыми орудиями и минометами, быстро развертываясь, атакует вслед за танками или, занимая выгодный рубеж, создает противотанковую оборону, обеспечивая развертывание, маневр и атаку танкового полка.

18. Атаке танков предшествует налет боевой авиации на колонны противника.

II. Наступательный бой

19. Танковая бригада может вести наступательный бой в тесном взаимодействии со стрелковым полком (дивизией) или самостоятельно. Самостоятельное наступление допускается только при ведении маневренных боевых действий и на противника, поспешно перешедшего к обороне.

20. Организуя наступательный бой, штаб бригады должен совместно с общевойсковым штабом организовать разведку с целью установить:

- где проходит передний край и какие противотанковые препятствия имеются перед ним;
- в каких районах расположена основная масса противотанковых орудий противника (противотанковые районы);
- какие противотанковые препятствия имеются в глубине обороны;
- где расположены основная группировка артиллерии и резервы противника.

21. Нормально танковая бригада будет придаваться одному из стрелковых полков ударной группы стрелковой дивизии. Дробление танков при придаче стрелковым частям меньше как танковый батальон не допускать. В составе танкового батальона должны быть тяжелые, средние и легкие танки или средние и легкие танки. Мотострелковый батальон танковой бригады используется для наступления в составе стрелковой части, которой придана танковая бригада, или остается в резерве командира танковой бригады. Командир танковой бригады должен быть всегда в готовности [12] объединить действия бригады в своих руках для отражения контратак и для преследования отходящего противника. При преследовании отходящего противника мотострелковый батальон двигается за танковым полком на автомашинах.

На основании решения общевойскового командира, которому придана танковая бригада, командир бригады ставит задачу танковым частям, распределяет их между частями боевого порядка и дает указания по материально-техническому обеспечению боя. Командный пункт командира танковой бригады должен находиться на командном пункте общевойскового командира или вблизи него.

22. Управление боем командир танковой бригады осуществляет по радио и посылкой офицеров связи на боевых машинах со своего командного пункта.

23. В соответствии с решением командира штаб организует взаимодействие между танками, пехотой, артиллерией и авиацией. Время и районы артиллерийской и авиационной подготовки, распределение объектов подавления между артиллерией и авиацией, сигналы вызова артиллерийского огня и авиации

устанавливаются таблицей взаимодействия. На командном пункте бригады должен находиться представитель от поддерживающей авиации. Передовые артиллерийские наблюдатели на танках с рацией следуют в составе первого эшелона и корректируют огонь. Обязательно выделять командиров танкистов в артиллерийские и пехотные части, взаимодействующие с танковой бригадой.

24. На организацию взаимодействия на местности командирам танковых рот и батальонов должно быть предоставлено не менее 3-5 часов светлого времени.

Организуя взаимодействие, танковый командир должен точно установить:

а) с пехотными командирами

- где проходят передний край обороны и какие противотанковые препятствия имеются перед ним;
- где и какие выявлены огневые точки;
- наиболее удобные места исходных позиций и пути подхода от них к переднему краю;
- как и какими средствами пехота обеспечит проходы в противотанковых препятствиях;
- где и сколько нужно проделать проходов в противопехотных препятствиях;
- где и какие огневые точки нужно подавить в первую очередь;
- какие противотанковые пушки (1 орудие на 250 м фронта атаки) и пулеметы выделяет пехота для сопровождения атаки танков;
- рубежи восстановления связи с пехотой.

б) с артиллерийскими командирами

- какие огневые точки подавить во время артиллерийской подготовки;
- куда перенести огонь во время атаки танками переднего края;
- огнем по каким районам и рубежам сопровождать атаку танков;
- с каких направлений не допускать контратаки танков противника.

25. Сигналы между пехотой и танками (целеуказания, возвращение танков к пехоте и другие), а также сигналы между танками и артиллерией (вызова и переноса огня) устанавливаются штабом танковой бригады совместно с общевойсковым штабом.

26. Успех наступательного боя будет определяться правильной организацией взаимодействия, которое должно привести к безостановочному [13] движению вперед боевого порядка танков и пехоты, сопровождаемого артиллерийским огнем.

Пехота ни в коем случае не должна отрываться от танков и всеми своими огневыми средствами должна уничтожать противотанковые орудия противника, вскрываемые во время атаки.

27. При наличии достаточного времени на подготовку наступления обязательно организовывать совместные занятия пехота с танками.

28. КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕТИТЬ:

- производить атаку танков, не организовав взаимодействия с пехотой и артиллерией;
- атаковать неподавленную артиллерией и авиацией оборону противника;
- применять танки группами по 3-5 машин.

29. Построение боевого порядка танковой бригады должно отвечать требованиям массовости танковой атаки, возможности наращивать удар из глубины и способности маневра на поле боя.

Танковая атака должна быть внезапной, массовой и непрерывной.

Бригада обычно атакует на фронте 1.5-2 км, имея в первом эшелоне тяжелые и средние танки, а легкие – во втором.

Дистанция между эшелонами 200-300 м.

Эшелонирование производится только при достаточном насыщении танками первого эшелона. При достаточном обеспечении танками первого и второго эшелонов может быть выделен резерв.

Пехота наступает за вторым эшелонам танков. Задачей тяжелых и средних танков является подавление противотанковых орудий и артиллерии, чем обеспечиваются действия легких танков, сопровождающих пехоту.

Легкие танки не только подавляют огневые точки обороны, обеспечивая продвижение пехоты на всю глубину, но и выделяют часть машин для огневой поддержки первого эшелона танков.

Район сбора после выполнения задачи дня должен намечаться за своей пехотой.

Опыт боевых действий показывает, что немецкие танки при появлении наших атакующих танков отходят за боевые порядки своей пехоты, организовавшей противотанковую оборону. В этом случае необходимо вызвать огонь своей артиллерии по району обороны пехоты и только после этого атаковать. Огонь из своих танков до атаки вести из-за укрытий с места, меняя месторасположение танков.

Иногда обстановка позволит преследовать отходящие танки противника и ворваться в оборону противника одновременно с ними.

30. В маневренных боевых действиях танковая бригада может встретиться с противником, поспешно занявшим оборону.

Если обход обороняющегося противника будет невозможен, то командир принимает решение на самостоятельную атаку.

31. Воздушная разведка должна заранее предупредить о занятии противником обороны и дать примерное ее начертание. Наземные средства разведки уточняют местоположение переднего края и систему противотанковой обороны.

32. Остановив главные силы в 3-4 км от переднего края, штаб организует, под прикрытием разведывательных органов и головной походной заставы, командирскую разведку с целью установить систему обороны, направление главного удара и исходный рубеж для атаки.

33. Бригада атакует самостоятельно на фронте 1000-1500 м, имея впереди тяжелые и средние танки. Мотострелковый батальон атакует непосредственно за легкими танками. [14]

Глубина атаки должна захватить районы огневых позиций артиллерии противника. Как только оборона противника будет прорвана, танки должны действовать дерзко и смело, выходя на фланги и в тыл противника.

Командир бригады при самостоятельных наступательных действиях должен обязательно иметь танковый резерв.

34. Отсутствие в составе танковой бригады артиллерии требует подготовки наступления боевой авиацией.

При штабе бригады должен находиться делегат связи от авиации, через которого командование ставит задачи по авиационной подготовке и сопровождению атаки танков.

35. В головном эшелоне парка (ГЭП) следует иметь 0.5 боевого комплекта и одну заправку горюче-смазочных материалов.

Головной эшелон парка располагается в 10-15 км от линии фронта, а после выполнения ближайшей задачи следует в район сбора для пополнения запасов боевых машин.

III. Оборонительный бой

36. Танковая бригада обычно самостоятельно оборонительного боя не ведет, а входит в ударную группу и может контратаковать совместно со стрелковыми частями или самостоятельно.

37. Танковая бригада располагается в 8-10 км от переднего края в выжидательном районе и находится в готовности к контратаке в намеченных направлениях.

Штаб бригады организует и производит рекогносцировку указанных бригаде вероятных направлений контратак, намечает исходные позиции (рубежи развертывания).

Если танковая бригада входит в состав ударной группы общевойсковой соединения, то рекогносцировка производится под руководством общевойскового командира с привлечением командиров частей, входящих в состав ударной группы, и артиллерийских частей, поддерживающих контратаку.

38. Во время рекогносцировки должны быть решены следующие вопросы:

- как действуют танки при контратаках по тому или иному направлению;
- как обеспечивает артиллерия контратаку по каждому направлению;
- какие огневые средства и откуда будут привлечены для содействия контратаке танков;
- где будут оставлены проходы в противотанковых препятствиях и как они будут обозначены.

39. В случае прорыва противником оборонительной полосы танки переходят в контратаку с задачей уничтожить прорвавшиеся части противника. Танки противника должны уничтожаться в первую очередь.

Общевойсковая ударная группа может контратаковать непосредственно за танками или с другого направления, во фланг, используя расстройство противника после контратаки танков.

40. В отдельных случаях обстановка может потребовать перехода танковой бригады к оборонительным действиям.

41. При самостоятельной обороне мотострелковый батальон бригады занимает оборону на фронте 2-3 км отдельными узлами сопротивления. Промежутки между узлами сопротивления должны простреливаться действительным огнем пулеметов. [15]

42. Танковый полк составляет ударную группу (одну-две) и используется для контрударов по изготовившемуся для наступления противнику из-за флангов своей пехоты или в промежутки для уничтожения прорвавшихся через передний край пехоты и танков противника.

Местом сбора после контратаки лучше назначать исходные позиции.

43. Для усиления обороны мотострелковому батальону следует придавать танки, которые закапываются в землю или устанавливаются укрыто в складках местности для ведения огня с места по заранее пристрелянным направлениям.

**Помощник командующего Западным фронтом
по автобронетанковым войскам
(подпись)**

Ф. 208, оп. 33783сс, д. 1, л. 51-60.

* * * * *

ДИРЕКТИВА ПОМОЩНИКА КОМАНДУЮЩЕГО ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ ПО АВТОБРОНЕТАНКОВЫМ ВОЙСКАМ № 151 от 9 сентября 1941 г. О НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ С ДРУГИМИ РОДАМИ ВОЙСК И В ИХ БОЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ

Секретно

НАЧАЛЬНИКАМ АВТОБРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК АРМИЙ КОМАНДИРАМ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

В наступлении 1-5.9.41 г. 1-я танковая дивизия и 127-я танковая бригада понесли потери до 70 % танков. Предварительный анализ причин больших потерь танков показывает, что, помимо большого насыщения обороны противника противотанковыми средствами, такими причинами являются:

1. Неудовлетворительная танковая разведка противника и местности.
2. Плохая организация взаимодействия между танками, артиллерией и пехотой.
3. Распыление танков и применение их небольшими группами по 3-5 машин.
4. Медленный темп наступления пехоты. Пехота не использует успеха атаки танков, атака танков не поддерживается огнем стрелковых частей.

Разведка местности даже до переднего края (долина реки Вопь на участке Чистая, Новоселки) 1-й танковой дивизией не была произведена, пути движения не провешены, бревна для преодоления болотистых участков и вытаскивания застрявших танков не заготовлены. Не выполнялось элементарное требование – никогда не вести танки по одному пути на торфянистом болоте.

Только в результате этого несколько танков «КВ» и Т-34 1-й танковой дивизии застряли, не дойдя до переднего края, и боевой задачи не выполнили.

Эти факты могли иметь место только при отсутствии разведки местности и контроля со стороны старших командиров. [16]

Разведка переднего края обороны противника, расположения его противотанковых орудий, наличие возможных противотанковых районов в глубине обороны противника не производится.

Атака строится вслепую, на авось, без тщательной разведки обороны противника.

Отсутствие данных о месте нахождения противотанковых орудий противника, естественно, не позволяет поставить конкретную задачу артиллерии и пехоте по их уничтожению. А ведь это основное для организации взаимодействия. Совершенно не назначаются орудия танковой поддержки. Вместо массирования танковой атаки не менее чем ротой атака производится группами по 3-5 танков. Такое распыление не дает успеха атаке и ведет к уничтожению танков по частям.

Все это элементарные уставные истины, но они, к сожалению, не выполняются.

В полосе наступления 1-й танковой дивизии наличие танков позволяло создать плотность до 70-80 танков на 1 км фронта. Такая танковая плотность, при отсутствии у противника развитой обороны в глубину, вполне обеспечивает прорыв его обороны.

Фактически же атака танков производилась тремя эшелонами (1 и 2-й эшелоны и резерв) почти одинакового состава, в то время как 1-й эшелон должен быть более мощным по своему составу и надежно обеспечить успех атаки.

Для лучшего выполнения плана взаимодействия с артиллерией и пехотой необходимо назначать делегатов – командиров штаба в эти части. Задачей делегатов будет: следить за своевременной поддержкой атаки танков артиллерией и использованием пехотой успеха атаки танков. Представитель танковой части не должен допустить отставания пехоты от танков в наступлении.

Нетерпимыми являются случаи потери танков на поле боя «по неизвестным причинам» или «не возвратившихся из боя». В числе таких танков имеются танки командиров батальонов и командиров рот.

Это может иметь место только при отсутствии наблюдения подчиненных командиров за танком старшего командира, а следовательно, при отсутствии управления и взаимодействия внутри подразделения и части.

Необходимо потребовать от командиров взводов, рот и батальонов ответственности за такие потери танков «по неизвестным причинам».

Обращает внимание большой процент потерь танков «КВ» от огня противника и по техническим причинам. Так, например: в 1-й танковой дивизии вышло 5 из 7 и в 127-й танковой бригаде – 7 из 8 танков. Эти потери требуют самого тщательного изучения каждого случая в отдельности.

Несомненно, что причиной большого выхода из строя «КВ» является слабая техническая и тактическая подготовка командиров танков, механиков-водителей, а также использование танков «КВ» в единоборстве с противотанковыми орудиями противника.

Танки «КВ», как правило, должны действовать во взаимодействии со средними и легкими танками. Поучительным примером правильного использования танков являются действия экипажа танка «КВ» под командованием мл. лейтенанта Шепатько из 127-й танковой бригады. Танк в течение дня четыре раза ходил в атаку, подавил несколько противотанковых орудий противника, эвакуировал с поля боя семь своих подбитых танков. Корпус танка имел 56 попаданий снарядов, но танк был в боевой готовности для дальнейших действий. Характерно, что большая часть попаданий была в лобовую часть корпуса и башни. Это показывает умение [17] командира танка маневрировать, подставляя огню противотанковых орудий менее уязвимую часть танка.

На примере таких экипажей следует воспитывать все экипажи части, передавать их опыт и приемы действий другим экипажам.

Необходимо проверить подготовку командиров танков и механиков-водителей и неподготовленных немедленно заменить. Имеют место случаи, когда командиры танковых батальонов вместо управления боем бросают батальон и в качестве делегата связи уезжают искать командира стрелковой части для организации взаимодействия. 3-й батальон 12-го танкового полка, наступая во 2-м эшелоне в районе Новоселье, остановился на открытой высоте скученно, в то время как рядом с высотой находилась лощина с кустарником, обеспечивающая скрытое расположение танков. Такое скученное расположение батальона на открытой местности могло привести к потере танков от огня артиллерии и авиации.

Командные пункты командиров полков и дивизий (1-я танковая дивизия) находились на таком удалении от частей, что не обеспечивали управление частями.

Командиры штаба не используются для проверки выполнения приказа командира дивизии, полка.

Управление боем производится путем письменных приказов (1-я танковая дивизия), написание каждого из которых уходит по 3-4 часа, вместо отдельных приказаний или посылки делегатов с нанесенной на карту задачей.

Все указанные недочеты, выявленные в наступлении 1-й танковой дивизии и 127-й танковой бригады, должны быть изучены со всем командным составом частей и устранены.

**Помощник командующего Западным фронтом
по автобронетанковым войскам
(подпись)**

Ф. 384. оп. 11452с, д. 1, л. 2-4.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 0153 от 19 сентября 1941 г. О СЛУЧАЯХ НЕПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТАНКОВ¹

Секретно

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
№ 0153**

19 сентября 1941 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О случаях неправильного применения танков.

Несмотря на мой приказ № 062² от 2.8.41 г., требовавший от командиров частей и соединений прекращения неправильного использования танков, все же и до настоящего времени продолжают случаи неправильного использования общевойсковыми начальниками дорогостоящей танковой техники.

Так, 116-й отдельный танковый батальон, входящий в состав 27-й армии, был распределен между 28-й танковой и 23-й стрелковой дивизиями и действовал на разных участках фронта. В результате плохой организации взаимодействия и незнания возможностей данных марок машин (ХТ-26, вооруженные пулеметом, были посланы в атаку без поддержки артиллерии и без пехоты) за один день боя из 31 танка осталось 5, все [18] остальные были подбиты и остались на территории противника неэвакуированными.

Продолжается использование отдельных танков для производства разведки. Так, 17.9.41 г. командир 2-го стрелкового полка 245-й стрелковой дивизии выслал в разведку уже с наступлением темноты танки Т-26 и Т-37.

¹ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

² Документ в Сборнике не публикуется.

Общевойсковые командиры продолжают ставить танкам задачу на самостоятельные глубокие действия с отрывом танков от пехоты. Вошло в практику требовать от танковых начальников уничтожения противотанковой обороны противника только танками. В результате этого отдельные танки выходят из боя, имея на себе до 47 попаданий снарядами, разбитую ходовую часть и выведенные из строя танковые орудия.

Внедряются вредные взгляды: когда танки, натолкнувшись на неподавленную противотанковую оборону противника, отходят с целью решить эту задачу артиллерией и авиацией, такие танковые экипажи считаются чуть ли не изменниками. Неисправным танкам, выходящим из боя ставится задача под угрозой оружия снова идти в бой. Все это приводит к напрасным жертвам, а пехота через несколько дней снова остается одинокой, без танковой поддержки.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Использовать танки при наступлении, не выводя их из боевых порядков пехоты. В отдельных случаях разрешить выдвигание танков впереди пехоты до 150-200 м. Выдвигание на большее удаление от пехоты разрешить лишь при начале отхода пехоты противника и при преследовании отходящего противника.

2. Запретить ставить танкам задачу подавления организованной противотанковой обороны противника. Эту задачу возлагать на артиллерию и авиацию. Разрешить постановку задач по подавлению отдельных уцелевших противотанковых орудий противника лишь танкам «КВ» и Т-34.

3. В обороне танки использовать только как огневые точки, предварительно зарыв их в землю, или использовать в качестве ударных групп (при контратаках).

4. Запретить постановку задач одиночным танкам на подавление и разведку противника. Использовать их только в качестве неподвижных огневых точек.

5. Перед каждой танковой атакой танковым командирам с общевойсковыми командирами производить тщательную рекогносцировку местности и противника и здесь же организовывать тесное взаимодействие по времени и рубежам со всеми родами войск.

6. Перед каждой атакой танков применять обман противника относительно рубежа, на котором будут вводиться в бой танки. Не повторять танковой атаки там, где она была произведена в предыдущий день.

7. В каждом отдельном случае неправильного использования виновных привлекать к строжайшей ответственности.

8. Приказ войскам фронта № 062 и данный приказ проработать всем начальствующим составом до командира роты (батареи) включительно и со всем командным составом танковых частей.

**Командующий войсками
Северо-Западного фронта
(подпись)**

**Член Военного Совета
Северо-Западного фронта
(подпись)**

**За начальника штаба
Северо-Западного фронта
(подпись)**

Ф. 237, оп. 20471сс, д. 1, л. 316-318.

* * * * * [19]

ИНСТРУКЦИЯ ВОЙСКАМ 34-й АРМИИ от 3 ноября 1941 г. ПО РАБОТЕ БЛОКИРОВОЧНЫХ ШТУРМОВЫХ ГРУПП ПРИ АТАКЕ ДЕРЕВО-ЗЕМЛЯНЫХ ОГНЕВЫХ ТОЧЕК

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

**Командующий
34-й армией
(подпись)
3 ноября 1941 г.**

**Член Военного Совета
34-й армии
(подпись)**

Исх. № 0588.

ИНСТРУКЦИЯ ПО РАБОТЕ БЛОКИРОВОЧНЫХ ШТУРМОВЫХ ГРУПП ПРИ АТАКЕ ДЗОТОВ

1. Работе блокировочной группы предшествует разведка местности, расположения дзота, системы его огня, конструкции его постройки и возможных путей скрытого подхода к нему.

2. Состав блокировочной группы зависит от конструкции сооружения и вооружения дзота.

3. Общая задача блокирующей группы – уничтожить дзот.

4. **Задача пехоты.** Обеспечить подход к дзоту и работу групп специалистов по уничтожению дзота.

Пехота вместе с огнеметчиками уничтожает живую силу гарнизона дзота и контратакующих групп противника.

5. **Задача артиллерии.** Артиллерийским огнем обеспечить и прикрыть работу штурмующих групп.

Командир орудия (лицо среднего командного состава), получив на местности задачу от командира блокирующей группы, обязан: определить расположение амбразур в дзоте, выбрать огневую позицию по направлению амбразур на удалении 200-600 м от дзота, в зависимости от огня противника и местности выбрать вспомогательную позицию и укрытые пути движения как к ней, так и для выкатывания орудия на основную огневую позицию.

Тщательно измерить дистанцию до цели и подготовить данные для стрельбы. Установить непрерывное наблюдение за дзотом и за противником. Составить план и расчет на устройство укрытия для орудия как на вспомогательной, так и на основной огневых позициях. Проверить на вспомогательной огневой позиции действие механизмов орудия и прокалибровать снаряды.

В назначенное время открыть огонь по амбразурам дзота для уничтожения его огневых средств; быть готовым к отражению контратак со стороны противника.

6. **Задача танков.** Танк огнем с хода или с коротких остановок подавляет огонь дзота и прикрывающих его огневых точек противника. При подходе к пулеметному дзоту танк корпусом закрывает амбразуру дзота, обеспечивая выход к нему саперов, пехоты и остального состава блокирующей группы. Одновременно танк служит средством подвоза взрывчатых веществ и саперов.

7. **Задача огнеметчиков.** Огнеметчики, приблизившись к дзоту под прикрытием огня артиллерии и пехоты на дистанцию действия приборов, выжигают противника из дзота, стремясь произвести огнеметание преимущественно с тыловой стороны дзота. [20]

8. **Задача саперов.** Под прикрытием огня артиллерии и танка скрытно подойти к дзоту, имея заранее заготовленные заряды взрывчатых веществ, и подорвать его. В зависимости от обстановки саперы и взрывчатые вещества могут быть подвезены на танке или на специальной волокуше, прицепленной к нему.

Укладка зарядов взрывчатых веществ производится в амбразуру или поверх дзота.

9. Взаимодействие.

Перед началом атаки дзота командир блокирующей группы намечает исходное положение для группы, указывает цели артиллерии, исходное положение и боевой курс танков, огневые позиции пулеметам, исходное положение и направление атаки пехоты.

Под прикрытием огня артиллерии танк быстро выдвигается к амбразуре дзота, огнем или своим корпусом подавляет огневую точку.

Пехота со своими огневыми средствами под прикрытием артиллерии и движущегося танка быстро выдвигается к дзоту, обеспечивая огнем и штыком работу саперов, огнеметчиков и танка от возможного воздействия гарнизона дзота через запасные выходы и лазы, а также отражает и подавляет контратаки противника из соседних дзотов или прикрывающей дзот пехоты противника.

Саперы и огнеметчики, продвигаясь вместе с боевыми порядками пехоты или на танке, под прикрытием пехоты и танка закладывают заряды в амбразуры, производят огнеметание по дзоту.

Огнеметчики действуют преимущественно с тыла (по входу), сжигая противника.

По сигналу командира саперного отделения танк и пехота отходят от дзота в укрытие, после чего производится взрыв дзота.

Момент взрыва дзота является сигналом общей атаки в глубину [обороны] противника.

Начальник штаба 34-й армии
(подпись)

Военком штаба 34-й армии
(подпись)

Ф. 221, оп. 3928сс, д. 35, л. 85-86.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 5-й АРМИИ № 012 от 8 ноября 1941 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ И ДЕЙСТВИЯМ ТАНКОВ В БОЯХ У МОЖАЙСК, ДОРОХОВО³

Секретно

ПРИКАЗ⁴ ВОЙСКАМ 5-й АРМИИ № 012

8 ноября 1941 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: По использованию и действиям танков в боях у Можайск, Дорохово.

Опыт использования танков и танковых бригад в боях с немецким фашизмом у городов Можайск и Дорохово показал храбрость и умение танкистов драться за каждую пядь земли нашей Родины с честью и достоинством, не щадя жизни.

Капитан Шевелев из 22-й танковой бригады, будучи с танками в засаде в лесу западнее Кожухово, группой 3-5 танков задержал наступление танков и автоматчиков противника и уничтожил более 10 немецких танков. [21]

Танкисты 20-й и 22-й танковых бригад небольшой группой танков задержали наступление немцев к востоку от Дорохово вдоль шоссе Москва – Можайск, Москва – Минск и обеспечили этим устойчивость нашей обороны. Танкисты 20-й танковой бригады, захватив узел дорог у Тучково, не допустили наступления противника через это направление. Танкисты 22-й танковой бригады в бою 26-27.10.41 г. совместно с пехотой разгромили немцев у Болтино, Капань, не имея потерь. Все это удалось благодаря умелому использованию танков, хорошему взаимодействию с пехотой и артиллерией.

Наряду с этими положительными примерами в использовании и действиях танков имеются большие недостатки, которые вели к большим потерям в танках.

1) 28.10.41 г. 22-й танковый полк при атаке Кузовлево – Дорохово совместно с 210-м и 250-м мотострелковыми полками 82-й мотострелковой дивизии из-за несогласованности действий с пехотой и артиллерией и из-за того, что артиллерия не обеспечила действия танков, потерял подбитыми до 6 танков.

2) 25-я танковая бригада в течение 27-28.10.41 г., действуя совместно с 601-м мотострелковым полком, из-за несогласованности действий танков с пехотой и из-за необеспечения танков артиллерийским огнем и огнем орудий и пулеметов сопровождения имела большие потери, несмотря на то, что танки действовали смело. При этих действиях характерным был отрыв танков от пехоты и отставание пехоты, орудий и пулеметов от танков.

3) 29.10.41 г. 27-й отдельный танковый батальон, действуя у Хомяки, не имел потерь, так как пехота и артиллерия были постоянно связаны с танками. Группа танков этого же батальона, которая действовала у Кузовлево, из-за необеспечения ее пехотной и артиллерийской поддержкой со стороны 250-го мотострелкового полка, 4-го дивизиона 32-го гаубичного артиллерийского полка и 552-го пушечного артиллерийского полка задачу не выполнила, так как выделенные из состава 250-го мотострелкового полка 4 орудия полковой артиллерии и 12 противотанковых орудий на установленные места не вышли и фактически танки орудиями не сопровождалась.

4) В организации взаимодействия между пехотой, артиллерией и танками преобладает теоретически документальный расчет вместо живой рекогносцировки с согласованием действий на местности.

Штаб 82-й мотострелковой дивизии 29.10.41 г. оформил взаимодействие на бумаге, а как это претворялось в жизнь, не проверил, поэтому танки действовали одни, без поддержки пехоты и артиллерии.

5) Командир 151-й мотострелковой бригады за несколько дней раскидал весь свой танковый батальон отдельными танками для ненужных разведок, прочесывания лесов и т. д., в результате большинство танков погибло от огня орудий противника, не нанеся противнику потерь и не обеспечив выполнение задач.

У некоторых командиров сохранилась привычка реагировать на всякие действия противника высылкой одного или двух танков при нужде и без нее вместо того, чтобы иметь непрерывную разведку и охранение, обеспечивающие часть от случайностей.

6) Командиры танковых бригад, полков и батальонов отрываются от действующих танков, непосредственно с выбранных командных и наблюдательных пунктов действия танков не наблюдают, в связи с чем своими заявками пехоте и артиллерии помощи танкам в ходе боя не требуют, а пехотные и артиллерийские командиры, также не имея наблюдательных [22] пунктов и не видя действий танков и пехоты в динамике боя, не обеспечивают действия танков огнем пехоты и артиллерии.

³ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

⁴ Документ публикуется с незначительными сокращениями.

7) Исключительно плохо поставлены в танковых частях эвакуация и ремонт танков, а в 25-й танковой бригаде и 27-м отдельном танковом батальоне имеются случаи оставления подбитых танков [даже тогда], когда эти танки остаются с передовыми частями наступающей пехоты (27-й отдельный танковый батальон у Кузовлево, 25-я танковая бригада у Капань – Дорохово). Ремонтные и эвакуационные средства оставляют в глубоком тылу, в результате эвакуация и ремонт организуются преступно медленно (25-я танковая бригада).

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Командирам 82-й мотострелковой дивизии, 22-й и 25-й танковых бригад конкретных виновников необеспечения согласованных действий пехоты, танков и артиллерии 28 и 29.10.41 г. наказать и донести мне через начальника автобронетанковых войск армии.

2. В дальнейшем при использовании танков в обороне категорически запрещается использовать танки для атак и контратак без обеспечения их действий наблюдаемым и управляемым артиллерийским огнем, огнем орудий и пулеметов сопровождения. Эти обеспеченные артиллерийским огнем атаки и контратаки должны проводиться танками совместно с пехотой, чтобы результат действий танков немедленно был использован пехотой.

Все эти атаки и контратаки предусматривать планом боя, заблаговременно и тщательно согласовывать. В основном же танки в обороне использовать для внезапных действий из засад по танкам и живой силе врага. Основным способом действий должен быть внезапный меткий шквальный огонь по танкам или пехоте, в нужных случаях дополняемый заранее подготовленной контратакой. Танки, [находящиеся] в засадах, обязательно окапывать.

3. При всех действиях, особенно в наступлении, тщательно согласовывать действия танков с пехотой и артиллерией. Обязательно выделять и фактически высылать орудия и пулеметы сопровождения (иногда как десант на танках); за согласование действий отвечают общевойсковой и танковый начальники и их штабы. Танковым командирам при действиях без пехоты, готовя атаку на противника, часть танков выделять для обеспечения атакующих танков огнем с места с определенных рубежей и пунктов. При совместной атаке танков и пехоты все выявленные средства противотанковой обороны противника подавляются или уничтожаются артиллерией. Цели, выявленные в ходе атаки, уничтожаются танками и огнем сопровождающей артиллерии и пулеметов.

4. Командные и наблюдательные пункты совместно действующих пехотных, танковых и артиллерийских частей выбирать на местах, обеспечивающих живое и непосредственное наблюдение и управление огнем поддерживающих огневых средств, чтобы любая заминка в боевой работе танков или пехоты была бы немедленно обеспечена артиллерией или действиями пехоты и танков.

5. Ремонтные и эвакуационные средства подтягивать на сборные пункты аварийных машин непосредственно к месту действий танков. От этих сборных пунктов аварийных машин [высылать] головные посты наблюдения и связи, [которые] в любую минуту [должны] видеть, что делается на поле боя, чтобы немедленно помочь аварийному и застрявшему танку, принимая все меры к обязательной эвакуации вышедших из строя машин.

6. Категорически воспретить оставление экипажами на поле боя подбитых или застрявших машин до полного израсходования боеприпасов.

7. Изжить и ни в коем случае не допускать отхода танков к головным эшелонам парков для дозаправки горючим и боеприпасами. Горючее и [23] боеприпасы подавать танкам в пункты или места, [расположенные] в непосредственном тылу танковых подразделений, перед передним краем пехоты, без потери связи с ней. Для такого обеспечения головные эшелоны парков иметь с головными сборными пунктами аварийных машин.

8. Наши танки по мощи брони и вооружению далеко превосходят фашистские, и они в умелых руках способны сокрушить врага и, в частности, его танки.

Категорически требую наладить разумно-умелое использование и действие танков в частях 5-й армии.

9. Приказ проработать со всеми командирами-танкистами и, включительно до командира роты и батареи, в пехоте и артиллерии.

Командующий 5-й армией
(подпись)

Член Военного Совета
5-й армии
(подпись)

Начальник штаба 5-й армии
(подпись)

Ф. 326, оп. 9750с, д. 1, л. 15-17.

* * * * *

ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 045162 от 13 декабря 1941 г. О НЕДОСТАТКАХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВ

Секретно

КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ КОМАНДИРАМ ТАНКОВЫХ БРИГАД Копия: НАЧАЛЬНИКУ АВТОБРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

В использовании танков в частях фронта во взаимодействии с пехотой и артиллерией при выполнении боевых задач имеется ряд существенных недостатков, которые влекут за собой потери отдельных танков, а иногда целых подразделений и невыполнение поставленной задачи.

Танковые командиры в период боя совершенно не осведомлены о действиях танков на поле боя. Наблюдение за действиями танков на поле боя организуют плохо (123-я танковая бригада, 84-й и 86-й отдельные танковые батальоны). Воздействовать на ход боя своевременно не могут, пользуются случайными, непроверенными информацией от случайных людей, сути дела по ходу боя точно не знают.

Радиосвязь работает только на исходных позициях, в процессе боя, как правило, радиосвязь прекращается. Меры к налаживанию связи не принимаются.

Ориентирование на поле боя экипажей из боевых машин плохое (123-я танковая бригада, 84-й и 86-й отдельные танковые батальоны). Отдельные машины и целые подразделения уходят в стороны с боевого курса, тем самым поставленную задачу не выполняют. Хуже того, попадают на организованную противотанковую оборону противника, не подавленную нашей артиллерией, в итоге чего несут большие потери в живой силе и материальной части.

Разведка поля боя до начала боевых действий танками поставлена плохо. Танкам ставится общая неконкретная задача: двигаться туда-то, выйти там-то, подавить огневую систему противника, совершенно без учета [24] и знания того, что находится у противника из огневых средств в этом районе.

Танковые командиры при постановке задачи отдельным танкам допускают те же самые ошибки – не указывают конкретно по местным предметам направления движения машины, какие огневые точки на своем пути подавить танку и во взаимодействии с другой машиной или взводом.

При выполнении боевых задач действий отдельных танков и целых подразделений нерешительные (123-я танковая бригада, 84-й и 86-й отдельные танковые батальоны). Движение с исходных позиций до переднего края проходит медленно. Подавление огневых точек на переднем крае в глубине обороны противника, как правило, проходит на замедленных скоростях, допускаются частые бесцельные остановки на продолжительное время на переднем крае и в глубине обороны противника.

При остановке одного танка на поле боя все действующие с ним на участке танки также останавливаются, в результате чего расстреливаются артиллерией противника.

Имеют место в 123-й танковой бригаде, 84-м и 86-м отдельных танковых батальонах случаи оставления экипажами подбитых танков на поле боя, вместо превращения танка в неподвижную огневую точку с целью ведения огневого боя с места.

Времени для увязки взаимодействия с пехотными и артиллерийскими командирами отводится совершенно недостаточно, зачастую танки получают задачу, не имея совершенно светлого (дневного) времени на рекогносцировку и увязку вопросов по взаимодействию (84-й и 86-й отдельные танковые батальоны).

Как правило, в этих случаях танки не выполняют поставленную им задачу, сбиваются с направления и застревают.

Эвакуация подбитых танков с поля боя отработана нечетко. Как правило, танки, поврежденные огнем противника и не могущие продолжать бой, но могущие двигаться, уходят с поля боя, не буксируя подбитые танки, которые не могут двигаться своим ходом, а по окончании боя начинается эвакуация подбитых танков боеспособными танками, что часто приводит к потере боеспособных танков от огня противника (124-я танковая бригада).

Все вышперечисленное приводит к тому, что действующие танковые подразделения или части несут излишние потери в танках и живой силе и не выполняют поставленной задачи.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ ФРОНТА ПРИКАЗАЛ:

1. На участках армий, где имеются танковые части, организовать постоянное наблюдение за полем боя по выявлению противотанковой обороны противника, заносить все данные наблюдения в журнал наблюдения и на карту, а при выполнении боевой задачи танками организовать специальное наблюдение за работой отдельных танков и подразделений в целом. Танковый командир обязан управлять танками, выполняющими боевую задачу, при помощи радио и высылкой дополнительной боевой машины на поле боя.

2. При планировании боевой операции с использованием танков обязательно требовать от танковых начальников проведения танковой разведки с предоставлением танковым командирам 3-4 часов светлого времени для увязки вопросов взаимодействия с пехотой и артиллерией на местности.

3. Добиться от общевойсковых командиров конкретной постановки задач танкам, а танковым командирам ставить задачу на местности по местным предметам для каждой машины и подразделения в целом. [25]

4. При выполнении боевой задачи танковым командирам решительно принимать все меры к тому, чтобы радиосвязь не нарушалась.

5. Потребовать от танковых командиров, чтобы расстояние от исходных позиций до переднего края танки преодолевали в самый кратчайший срок на предельных скоростях, а производимые танками остановки на поле боя для производства выстрелов по продолжительности не должны превышать 4-6 секунд.

6. Категорически запретить экипажам бросать поврежденные танки. В случае повреждения танка, если он своим ходом двигаться не может, экипаж срочно принимает меры – выпускает горючее из баков, а сам остается в танке, ведет огонь с места и при первой возможности этот танк вкапывается в землю и действует как огневая точка.

7. Потребовать от танковых командиров, чтобы в процессе боя подбитые танки, не могущие двигаться своим ходом, эвакуировались с поля боя подбитыми танками, но способными еще передвигаться, и лишь как крайняя мера эвакуацию производить после боя и только небоеспособными танками.

8. Потребовать от танковых командиров и экипажей, чтобы в кратчайший срок до 18.12.41 г. освоили ориентирование из танка на местности и умение пользоваться танковым компасом.

**Начальник штаба Ленинградского
фронта
(подпись)**

**Военком штаба Ленинградского
фронта
(подпись)**

Ф. 344, оп. 2759сс, д. 2, л. 59-61.

* * * * *

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЮЖНОГО ФРОНТА № 061 от 24 февраля 1942 г. О БОЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ И О ФАКТАХ НАРУШЕНИЯ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 057 от 22 января 1942 г.⁵

Секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ⁶ ВОЕННОГО СОВЕТА ЮЖНОГО ФРОНТА № 061

24 февраля 1942 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О боевом использовании танковых частей и о фактах нарушения приказа НКО⁷ № 057 от 22.1.42 г.

В приказе Ставки Верховного Главнокомандования № 057 от 22.1.42 г. отмечаются крупные недостатки в боевом использовании танковых войск, выявленные опытом Отечественной войны, что приводит к большим, ничем не оправдываемым потерям в материальной части и в личном составе. Эти недостатки сводятся к следующему:

1. Плохо организуется в бою взаимодействие пехоты с танками и артиллерией; пехота в наступлении отстает и не закрепляет достигнутых рубежей танками, а при отходе бросает танки на произвол судьбы.

2. Атака танков не поддерживается нашим артиллерийским огнем; орудия сопровождения танков не используются.

3. Танки, часто с хода, бросаются в бой без производства рекогносцировки местности и разведки как противника, так и системы его огня. [26]

4. Зачастую танки используются не массированно, а мелкими подразделениями, иногда даже по одному танку, что не дает нужного эффекта и приводит к потерям.

⁵ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

⁶ Документ публикуется с незначительными сокращениями.

⁷ Приказ издан Ставкой Верховного Главнокомандования и опубликован в Сборнике боевых документов Великой Отечественной войны, выпуск 5.

В приказе № 057 даны четкие указания о применении и боевом использовании танков, но, несмотря на это, общевойсковые и танковые начальники не усвоили требования Народного Комиссара Обороны, не извлекли всех уроков из неправильного использования танковых подразделений.

Военные Советы армий также недостаточно проводят в жизнь указания Наркома Обороны, слабо борются за выполнение его приказа и не привлекают виновных к ответственности за плохое использование танков.

5. Командиры танковых бригад все еще плохо организуют бой танков и особенно плохо организуется марш, в результате много танков выходит из строя до боя.

Военный Совет отмечает следующие случаи неправильного использования танковых подразделений и факты нарушения приказа № 057:

1. Мотострелковые пулеметные батальоны действуют в отрыве от своих бригад, [из-за чего] 24.1.42 г. мотострелковый пулеметный батальон 12-й танковой бригады, приданный 317-й стрелковой дивизии, понес потери до 60 %.

2. Дробление танковых бригад; так, 1.2.42 г. от 130-й танковой бригады распоряжением штаба 5-го кавалерийского корпуса было придано 5 танков 79-й кавалерийской дивизии и 5 танков 34-й кавалерийской дивизии.

3. 8.2.42 г. 2-я танковая бригада, действуя с частями 150-й стрелковой дивизии, неоднократно атаковала противника на направлении Никифоровка, Бондарное. В результате отсутствия взаимодействия с пехотой последняя за танками не пошла и все атаки, проводимые танковыми подразделениями, цели не достигли.

4. 7 и 10.2.42 г. атака 54-й танковой бригады на Веселое не была поддержана пехотой 15-й стрелковой дивизии, в результате – потеря 4 танков.

16.2.42 г. 54-й танковой бригаде была поставлена задача – массовой атакой танков прорвать оборону у Веселое. Выполнение этой задачи было проведено плохо – система огня противотанковой обороны не была подавлена. В итоге – потеря 10 танков.

5. 8.2.42 г. командир 43-го стрелкового полка 14-й гвардейской стрелковой дивизии вынудил командира танкового батальона старшего лейтенанта ПИНЧУКА бросить танки в ночную атаку через овраг на северо-восточную окраину Петровское, в результате чего два танка застряли в глубоком снегу оврага, третий, пытавшийся оказать им помощь, был подбит, а застрявшие танки расстреляны огнем противника в упор.

6. 15.2.42 г. атака танков 2-й и 3-й танковых бригад на Петровское была проведена без тщательной разведки подступов к противнику, в результате не было обнаружено минное поле у Петровское, на котором застопорился весь боевой порядок танков. Система огня противотанковой обороны не была подавлена, в итоге в бою за Петровское вышло из строя 16 танков.

7. При совершении марша со станции разгрузки в район сосредоточения командир тяжелого танка 2-й танковой бригады политрук СТЕПАНОВ, не разведав переправы, повел танк через реку Бахмутка, в результате танк провалился и затонул. Второй танк «КВ» [вследствие] той же неорганизованности марша попал в противотанковый ров.

Все эти факты показывают на слабое руководство и контроль Военных Советов армий и политаппарата частей в деле правильного использования и боевого применения танковых бригад. [27]

Общевойсковые начальники не усвоили требования приказа Наркома Обороны по организации боя и особенно по взаимодействию всех родов войск на поле боя.

В целях недопущения отмеченных случаев нарушения приказа № 057 Военный Совет постановляет:

1. Танковые бригады и отдельные танковые батальоны применять в бою массированно, а не отдельными разрозненными группами, обеспечивая тесное взаимодействие с пехотой и другими родами войск в динамике боя.

2. Не допускать ввода в бой танков без производства разведки и рекогносцировки командирами пехоты, артиллерии и танковыми начальниками.

3. Каждый случай неправильного использования танковых войск – оставления танков на территории, занятой противником, и непринятия мер к их эвакуации – расследовать и виновных привлекать к суду военного трибунала.

4. Командирам стрелковых и кавалерийских частей и соединений при действиях с танковыми частями обратить особое внимание на тщательную разработку всех вопросов взаимодействия между танками, пехотой и артиллерией, не допуская отставания стрелковых и кавалерийских частей от атакующих танков и применяя орудия сопровождения танков при атаке.

5. Запретить использование мотострелковых батальонов танковых бригад оторванно от бригад, используя их лишь по прямому назначению – как средство обеспечения действий танковых бригад.

6. ...

7. ...

8. ...

9. Военным Советам армий, политическому аппарату частей повести решительную борьбу за выполнение приказа Наркома Оборона, не оставляя ни одного случая нарушения приказа без расследования.

Предупредить общевойсковых начальников, что впредь будут приниматься самые решительные меры к нарушителям приказа Наркома.

Приказ довести до командиров батальонов и им равных.

**Командующий войсками
Южного фронта
(подпись)**

**Члены Военного Совета
Южного фронта
(подпись)**

Ф. 228, оп. 3965сс, д. 9, л. 81-82.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 0046 от 13 марта 1942 г. О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 057 И ПРИКАЗА ВОЙСКАМ ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 091/оп⁸

Сов. секретно

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 0046

13 марта 1942 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О ходе выполнения приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 057 и приказа войскам Западного фронта 091/оп⁹.

Проверкой хода выполнения приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 057 и приказа войскам Западного фронта № 091/оп У С Т А Н О В Л Е Н О:

1. В ряде армий и соединений эти приказы продолжают грубо нарушаться, в результате чего части фронта несут бесцельные потери в танках, [28] не оправдываемые ни характером боя, ни огнем сопротивлением противника (50, 43 и 5-я армии).

2. Основными причинами потерь танков являются:

а) дробление танковых бригад на мелкие группы по одному-два танка (43-я и 61-я армии);

б) плохая разведка противотанковых средств противника в полосе действий танков и особенно фланкирующих (50-я и 5-я армии);

в) орудия танковой поддержки не выделяются, а если и выделяются, то конкретных задач не получают, в результате чего противотанковые орудия противника своевременно не уничтожаются;

г) взаимодействие родов войск с началом боя и в его динамике отсутствует. На бумаге оно организуется, но проводится практически без учета готовности родов войск, в ходе боя изменения обстановки не учитываются и планы боя не корректируются, так, например:

При наступлении танковой группы, созданной 43-й армией, на д. Березки 2.3.42 г. артиллерия в течение 15-20 минут обрабатывала передний край обороны противника, а танки только через 2 1/2 часа после этого начали атаку, действуя без артиллерийского обеспечения, в результате три танка сожжены и шесть повреждены.

При атаке 20-й танковой бригадой 5-й армии д. Чурилово танки и пехота были встречены сильным фланговым огнем со стороны д. Кострово. Несмотря на требования танковых и общевойсковых командиров сосредоточить огонь по д. Кострово, артиллерийские начальники отвечали: «Огонь ведется по плану», в результате чего девять танков вышло из строя.

3. Особенно плохо с выполнением приказов № 057 и 091/оп в 43-й и 50-й армиях.

4. Несмотря на мои требования в приказе № 091/оп о немедленном расследовании случаев потерь танков и привлечении виновных к ответственности, до сих пор, кроме Военного Совета 5-й армии, расследование не окончено и виновные к ответственности не привлечены. Особенно халатно к исполнению приказов относится командование 50-й армии.

⁸ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

⁹ Документ в Сборнике не публикуется.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Военным Советам армий к 20.3.42 г. провести в жизнь все практические мероприятия согласно моего приказа № 091/оп, расследовать и привлечь к ответственности конкретных виновников потерь танков.

2. За большие потери в танках, которые имели место исключительно [вследствие] невыполнения приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 057 и моего приказа № 091/оп, Военным Советам 43-й и 50-й армий **ОБЪЯВЛЯЮ ВЫГОВОР**.

3. В связи с низкой проходимостью легких танков по снегу использование их в наступлении запрещаяю. Эти танки использовать в обороне целыми подразделениями для стрельбы с места и действий из засад по заранее подготовленным направлениям.

4. Особо обращаю внимание на отработку вопросов взаимодействия исключительно на местности, для чего предоставлять не менее четырех часов светлого времени в звене полк, танковый батальон, артиллерийская группа поддержки пехоты.

5. Предупреждаю, что за неправильное использование приданных танков и за бесцельные потери в них в первую очередь буду привлекать к ответственности командующих армиями. [29]

6. Моему заместителю по танковым войскам о всех случаях нарушения данного приказа докладывать Военному Совету фронта.

7. Приказ проработать с командным составом до командира стрелкового батальона, танковой роты и артиллерийского дивизиона включительно.

**Командующий войсками
Западного фронта
(подпись)**

**Член Военного Совета
Западного фронта
(подпись)**

**Начальник штаба Западного фронта
(подпись)**

Ф. 208, оп. 256207сс, д. 1, л. 143-146.

* * * * *

**ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 054 от 2 марта 1942 г.
О ФАКТАХ НАРУШЕНИЯ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 057¹⁰**

Секретно

**ПРИКАЗ¹¹
ВОЙСКАМ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
№ 054**

2 марта 1942 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О фактах нарушения приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 057.

Опыт боевых действий показал, что в вопросах использования танковых частей армиями фронта есть много не только нарушений требований приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 057, но налицо факты, когда по вине общевойсковых начальников танковые части несли совершенно излишние, не вызываемые обстановкой потери. Так, например: 133-я танковая бригада за период боевых действий в составе 38-й армии только один раз 11.2.42 г. использовалась в полном составе, что принесло успех при минимальных своих потерях и нанесении противнику больших потерь. В остальных случаях бригада применялась разрозненно по разным направлениям, от батальона до отдельного танка включительно.

Сам ввод 133-й танковой бригады в бой, по прибытии ее по железной дороге, был произведен поротно, по мере прибытия эшелонов, чем заранее определялся неуспех действий и давалась возможность противнику выводить из строя бригаду по частям.

В использовании 10-й и 7-й танковых бригад также имели место случаи, когда в атаку посылался только один танк; так командир батальона 556-го стрелкового полка 169-й стрелковой дивизии заставил один танк Т-34 ночью по незнакомой местности атаковать мелкие группы автоматчиков, «усилив» этот танк для предупреждения об оврагах двумя конными. Куда девались конные – неизвестно, но танк через 200 м попал в овраг и при отходе был оставлен врагу. Даже командиры танковых бригад впадают в ошибку и используют

¹⁰ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

¹¹ Документ публикуется с незначительными сокращениями.

танки в одиночку; так командир 7-й танковой бригады 1.2.42 г. лично отдал и подписал боевое распоряжение об использовании одного танка совместно с мотострелковым батальоном.

Анализ боевых действий 133-й танковой бригады показывает, что, хотя имевшееся в бригаде вооружение и танки обеспечивали вполне удовлетворительные наступательные возможности при условии их разумного [30] использования, в бою за Морозовку 20.1.41 г.¹² бригада не могла выполнить успешно боевую задачу только потому, что заместитель командующего 6-й армией, лично ставивший задачу командиру бригады и требовавший наступления не взирая ни на что, не учел наличия у противника тяжелых и средних танков, в то время как 133-я танковая бригада их не имели, а это обстоятельство требовало умелого применения легких танков в наступлении.

Приведенные примеры являются только небольшой частью неправильного, а подчас и неграмотного использования танковых бригад в бою.

Все это привело к тому, что за период последних проведенных операций бригады потеряли большое количество танков безвозвратно.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Начальникам всех степеней приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 057 положить в основу использования танковых бригад, не допускать ни под какими предлогами его нарушения.

2. Использованию танков должна предшествовать тщательная танковая разведка местности и противотанковой обороны противника в полосе действий танковых бригад.

3. Командующим армиями лично через своих заместителей по автобронетанковым войскам утверждать планы использования танковых бригад, не допуская дробления танковых подразделений.

**Командующий войсками
Юго-Западного фронта
(подпись)**

**Член Военного Совета
Юго-Западного фронта
(подпись)**

**Заместитель начальника штаба Юго-Западного фронта
(подпись)**

Ф. 229, оп. 3779сс, д. 3, л. 150-151.

* * * * *

ДОКЛАД ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА ПО АВТОБРОНЕТАНКОВЫМ ВОЙСКАМ от 25 марта 1942 г. О СЛУЧАЯХ НАРУШЕНИЯ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 057 от 22.1. 1942 г.

Секретно

**НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОГО
АВТОБРОНЕТАНКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ**

Исх. № 0217134

ДОКЛАД¹³ О СЛУЧАЯХ НАРУШЕНИЯ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 057 от 22 января 1942 г,

За весь период, прошедший после опубликования приказа Ставки № 057 от 22 января 1942 г., неоднократно имели место случаи нарушений приказа Ставки № 057. [31]

«Опыт боевых действий танковых войск в последних операциях по нашему фронту показывает, что эти требования Ставки Верховного Главнокомандования не только не выполняются еще многими общевойсковыми командирами, но, что еще позорнее, они не выполняются также некоторыми танковыми командирами и даже отдельными заместителями командующих армиями по танковым войскам». (Из приказа по УАБТВ Южного фронта № 05¹⁴ от 6 марта 1942 года).

¹² Так в книге. Вероятно, должно быть "20.1.42 г." – В.Т.

¹³ Документ публикуется с незначительными сокращениями.

¹⁴ Документ в Сборнике не публикуется.

Характер нарушений показывает, что содержание приказа до командиров общевойсковых частей, очевидно, не доведено, а командование некоторых армий и стрелковых дивизий в практической деятельности часто нарушает требования приказа.

27.2.42 г. танки 3-й танковой бригады по приказанию командира 295-й стрелковой дивизии были оставлены на ночь на поле боя. Стрелковые полки, с которыми они действовали, ночью с занимаемых ими участков ушли, не обеспечив охрану танков и даже не предупредив соответствующих танковых командиров о своем уходе. Пехота противника, подтянув на близкое расстояние противотанковые орудия, ракетами осветила местность, произвела неожиданное нападение на танки, в результате было выведено из строя: «КВ» – 2, Т-34 – 2.

Возражения командира 3-й танковой бригады о нецелесообразности оставления на ночь танков на поле боя, поскольку необходимо произвести их дозаправку, пополнение боеприпасами, профилактический осмотр материальной части и предоставить некоторое время для отдыха экипажам, так как они с 24 февраля находились непрерывно на поле боя, – командиром 293-й стрелковой дивизии в расчет приняты не были.

Присутствовавший при этом заместитель командующего оперативной группой по автобронетанковым войскам не только не вмешался в это дело, но, наоборот, подтвердил приказ командира дивизии. Расследование по этому возмутительному случаю им произведено не было.

15.2.42 г. танки 2-й танковой бригады и 3-й танковой бригады были объединены для массированного их применения под общим командованием заместителя командующего по автобронетанковым войскам 37-й армии. Атака против укрепленного пункта противника Петровское была произведена без достаточной артиллерийской подготовки, не была обеспечена орудиями сопровождения, не было произведено тщательной разведки и не обеспечены проходы для танков в минных полях. В результате этого в первом же бою было подбито и взорвалось на минах: «КВ» – 9, Т-34 – 7. Часть из них осталась на поле боя и эвакуирована не была.

28 февраля с. г. 15-я танковая бригада действовала совместно с 216-й стрелковой дивизией на участке 57-й армии в направлении Очеретино, Голубовка. До начала боевых действий вопросы взаимодействия были согласованы, однако с развитием боевых действий взаимодействие танков с артиллерией, пехотой и соседними частями нарушилось.

Разведка в процессе боя, в частности, на флангах бригады, организована не была. Поэтому после овладения первым населенным пунктом Очеретино при наступлении на Голубовка бригада попала на второй опорный пункт противника и была обстреляна огнем противотанковых орудий, а подошедшие танки противника подвергли сильному обстрелу наши танки с фланга. [32]

Наблюдательные пункты артиллерии находились далеко от поля боя, и поэтому артиллерия не оказала танкам помощи в подавлении опорного пункта в Голубовка и не помогла отразить атаку танков противника с фланга. Отсутствие разведки на флангах не дало возможности установить отставания соседей справа. В течение дня 15-я танковая бригада потеряла подбитыми 14 танков Т-34.

Распоряжением штаба 9-й армии от 31.1.42 г. мотострелковый батальон 12-й танковой бригады подчинен 317-й стрелковой дивизии, тогда как танки бригады согласно этому распоряжению придавались 51-й стрелковой дивизии. Бригада как единое целое не использовалась, таким образом, мотострелковый батальон 12-й танковой бригады действовал совместно с частями 317-й стрелковой дивизии с 29.1. по 9.2.42 г. и потерял за это время убитыми и ранеными 168 человек.

Имели место случаи распыления танков на мелкие группы. Так, 1.2.42 г. распоряжением штаба 5-го кавалерийского корпуса танки 130-й танковой бригады были приданы по 5 штук 79-й и 34-й кавалерийским дивизиям.

Имели место неоднократные случаи, когда во время атаки пехота останавливается и вперед за танкам не идет. Танки в силу этого целыми днями топчутся на месте под огнем противника и несут излишние потери. Общевоинские начальники не разрешают танкам отходить за укрытие при неудавшейся атаке и повторяют неоднократные попытки атаковать противника в лоб. Противник обычно подтягивает к месту атаки противотанковые орудия, открывает сильный минометный и артиллерийский огонь и расстреливает танки, находящиеся на месте, или при повторении лобовых атак.

8.2.42 г. 2-я танковая бригада, действуя с частями 150-й стрелковой дивизии, неоднократно атаковала противника в направлении Никифоровка, Бондарное. В результате отсутствия взаимодействия с пехотой последняя за танками не пошла, все атаки, проводимые танковыми подразделениями, цели не достигли.

7 и 10.2.42 г. атака 54-й танковой бригады на Веселое, на участке 37-й армии, не была поддержана частями 15-й стрелковой дивизии. В результате – потеря четырех танков и атака успеха не имела.

16.2.42 г. та же 54-я танковая бригада получила задачу – массовой атакой танков прорвать оборону у Веселое. Подготовка к выполнению этой задачи проведена была плохо, система противотанковой обороны подавлена не была. В результате – потеря 10 танков.

8.2.42 г. командир 43-го стрелкового полка 14-й гвардейской стрелковой дивизии бросил танки в ночную атаку через овраг на северо-восточную окраину Петровское. В итоге 2 танка застряли в глубоком снегу оврага, третий, пытавшийся оказать им помощь, был подбит, а застрявшие танки – расстреляны огнем противника в упор.

1.3.42 г. танки 2-й танковой бригады, действуя совместно с 220-й стрелковой дивизией на участке 37-й армии в направлении Федоровка, выполняя приказ – «овладеть селом Федоровка», вошли в село, прошли его, подавляя систему обороны противника. Однако пехота находилась на удалении 500-700 м от Федоровка и в село не вошла. В результате танки понесли потери. Из 5 участвовавших 2 танка «КВ» были подбиты и один завалился в овраг при обратном возвращении. Ввиду отсутствия нашей пехоты танки вынуждены были с наступлением темноты оставить Федоровка. [33]

131-я танковая бригада в течение 10, 11 и 12.2.42 г. на участке 9-й армии совместно с 51-й стрелковой дивизией вела бои за Черкасское. При этом танки использовались в одном и том же направлении, все три дня в лобовой атаке на противника. Противник за это время подтянул противотанковые средства и артиллерию и каждый раз отражал атаки наших частей. Бригада потеряла 9 танков, из них 5 танков Т-34 сгорели и были оставлены на поле боя.

Та же 131-я танковая бригада на участке 57-й армии в течение 20, 21 и 22.2.42 г. атаковала село Очеретино в лоб противнику в одном и том же направлении, несмотря на возможность маневра, который предлагался командиром бригады, но не был принят во внимание заместителем командующего 57-й армией.

По всем вышеизложенным вопросам Военный Совет Южного фронта предпринял ряд мер по предупреждению нарушений выполнения приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 057 от 22.1.42 г.

Издано постановление Военного Совета Южного фронта № 061¹⁵ от 24.2.42 г.

Издан специальный приказ № 050¹⁶ от 22.2.42 г.

Издан приказ по Управлению автобронетанковых войск № 05¹⁷ от 6.3.42 г.

Кроме того, издан ряд приказов по армиям, однако нарушения приказа Ставки продолжают иметь место и объясняются часто безынициативностью общевойсковых и некоторых танковых начальников, которые не учитывают опыта проведенных боев и всех требований приказа Ставки Верховного Главнокомандования, приказ № 057 не усвоили.

Следует отметить, что при выполнении последних операций вопросам взаимодействия уделяется большее внимание. Использованием танков занимаются Военные Советы Армий. Предоставляется необходимое время для приведений в порядок материальной части, а при малом количестве оставшихся в строю танков бригады выводятся в армейский резерв и в тылу восстанавливают материальную часть.

Последнее время танковые бригады, автобронетанковые отделы армий и Управления автобронетанковых войск Южного фронта занимаются вопросом подведения итогов и обобщения опыта проведенных боев. С этой целью проводятся специальные тактические конференции во всех танковых бригадах. Весь материал будет обобщен и представлен Вам.

Из бригад и армий поступают многочисленные просьбы дать определенные установки по целому ряду вопросов организации и проведения танкового боя, которые выдвигаются в их отчетах о боевых действиях. Желательно было бы аналогичный материал иметь на основе опыта других фронтов.

**Заместитель командующего
по автобронетанковым войскам
Южного фронта
(подпись)**

**Военный комиссар Управления
автобронетанковых войск
Южного фронта
(подпись)**

Ф. 229, оп. 3779сс, д. 2, л. 234-239.

* * * * * [34]

¹⁵ См. документ на стр. 25 настоящего выпуска. [Номер страницы дан согласно нумерации страниц книги – В.Т.]

¹⁶ В книге эта и следующая сноска значатся под одним номером – В.Т.

¹⁷ Документы в Сборнике не публикуются.

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА от 25 мая 1942 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВ В ВЕСЕННИЙ И ЛЕТНИЙ ПЕРИОДЫ НА УЧАСТКЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

Командующий войсками
Северо-Западного фронта
(подпись)
25 мая 1942 г.

Член Военного Совета
Северо-Западного фронта
(подпись)

УКАЗАНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВ В ВЕСЕННИЙ И ЛЕТНИЙ ПЕРИОДЫ НА УЧАСТКЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

I.

В течение зимы противник, противостоящий войскам фронта, в инженерном и огневом отношении еще более укрепил [свою] оборону. За этот период увеличилось количество и [улучшилось] качество искусственных препятствий. Оборона в зимних условиях, центр тяжести которой опирался главным образом на опорные пункты и узлы сопротивления, создаваемые и оборудуемые в населенных пунктах, с началом весны развивается и связывается с обороняемыми участками вне населенных пунктов. Снежные валы заменены насыпными барьерами, обновляются противотанковые рвы, надолбы, проволочные заграждения, активизируются окопные работы, строятся новые дзоты и создаются новые минные поля.

Помимо созданных противником искусственных сооружений, труднопреодолимыми для танков препятствиями являются теперь многочисленные реки, озера, овраги, залитые водой, и болотистые участки.

Лесисто-болотистый характер театра военных действий фронта обязывает всегда тщательно учитывать эти особенности при планировании боя и трезво взвешивать возможности применения танков.

Действия танков весной и летом и взаимодействие их с пехотой и другими родами войск видоизменяются. Зачастую пехота, двигаясь впереди танков и захватывая местность без поддержки танков или при поддержке танков только огнем с места, вместе с саперами должна будет обеспечивать и подготавливать танкам пути [движения], переправы и т. д. Каждое решение должно соответствовать конкретной обстановке.

Выбор местности для использования танков, тщательная разведка и оборудование ее явятся обязательным условием подготовки к бою, ибо то, что было зимой проходимым для танков, весной и летом может явиться большой преградой.

Особо важное значение приобретают работы по изготовлению средств, повышающих проходимость танков. К изготовлению для танков фашин, болотных гусениц, ковриков, матов, колежных мостов привлекать саперов и частично пехоту.

Непрерывная инженерная разведка и обеспечение саперами действий танков должны быть обязательными элементами взаимодействия. Саперы определяют границы и участки минных полей, устраивают проходы в них, определяют места и характер противотанковых препятствий, подготавливают материалы для быстрого устройства переправ после захвата их пехотой. [35]

Схемы участков минных полей, проходов в них или обходов, противотанковых препятствий и легенды к ним должны быть заблаговременно вручены командирам танковых частей и соединений с тем, чтобы последние с командным составом могли лично разведать и организовать работы по оборудованию указанных районов, направлений и участков.

Артиллерия танковой поддержки, учитывая сложность перемещения, должна свои огневые позиции с началом боя располагать ближе к танкам, чтобы лучше обеспечить сопровождение танков при их продвижении в глубину обороны противника.

Успех действий войск будет полностью зависеть от степени выявления расположения противника, разведки его огневой системы, характера его искусственных препятствий, состояния и проходимости естественных преград, а также от тщательно организованного взаимодействия всех родов войск, правильного и четкого применения в бою каждого средства борьбы при обязательном в всестороннем учете указанных особенностей.

II. Применение танков

1. Основным способом действий [танков] в наступлении является тщательно подготовленная массовая танковая атака. Лесисто-болотистая местность нашего театра военных действий иногда заставит применять танки лишь небольшими группами в тесном взаимодействии с пехотой, при полном обеспечении

их действий артиллерией, саперами и другими родами войск. Частым явлением будут также случаи использования танков в качестве неподвижных огневых точек или подвижной артиллерии сопровождения.

2. Боевой порядок строить из двух-трех боевых танковых эшелонов, размещаемых в глубину. Глубокое эшелонирование обеспечит огневое взаимодействие между эшелонами и внутри каждого эшелона между танками, непрерывное наращивание усилий из глубины танкового боевого порядка, а также обеспечит лучшее отражение контратак противника (см. принципиальную схему построения боевого порядка танковой части¹⁸). Построение боевых порядков, виды маневра и методы боя должны быть избраны в каждом случае применительно к конкретной обстановке боя.

3. Принятию решения по использованию танков должна обязательно предшествовать личная рекогносцировка местности общевойсковым командиром совместно с командиром-танкистом, артиллеристом и командиром-сапером, причем эту часть работы, от которой зависит исход боя, особенно тщательно отработать на местности с командирами танков и механиками-водителями.

4. Еще до выхода танков в отведенные им районы командир танкового соединения (части) организует с командным составом изучение местности [на которой предстоит действовать танкам], знакомится с характером обороны противника, его огневой системой и инженерными сооружениями. В результате этой работы у командиров-танкистов должны быть составлены подробные схемы обороны противника, мест расположения каждого орудия и огневых точек, каждого инженерного сооружения, участков минных полей и мест проходов в них. На схемах должны быть нанесены общие ориентиры, проложены маршруты, боевые курсы каждому танку и выполняемый боевой прием при атаке каждого объекта. [36]

5. С целью маскировки все передвижения танковых войск совершать главным образом ночью. При необходимости совершения дневного марша стремиться выбирать укрытые маршруты, трудно наблюдаемые с воздуха. Движение днем совершать группами в 3-5 машин с дистанцией группами до 1 км.

На исходных позициях и на всех стоянках танки обязательно зарывать в землю, занимая круговую оборону.

6. Маршу танков обязательно должна предшествовать подготовка маршрута к движению.

Высылка отрядов обеспечения движения для подготовки маршрутов должна производиться не позднее как за 5 часов до начала движений.

Весь личный состав накануне марша должен быть ознакомлен с предстоящими задачами, маршрутом (протяженность, профиль, грунт, наличие мостов, объездов и т. д.), условными знаками, надписями отрегулированного маршрута.

7. Требовать, чтобы теснины, дефиле и труднопроходимые участки, через которые предстоит проходить танкам, обеспечивались зенитными средствами того общевойскового соединения или части, с которыми танкам предстоит взаимодействовать. В этом случае ответственность за противовоздушную оборону этих участков возлагается на командиров общевойсковых частей и соединений.

8. Воспретить самостоятельное движение одиночных танков, отставших по различным причинам на марше. Возложить сбор и организацию движения таких танков на специально выделенного командира,двигающегося с техническим замыканием колонны.

9. В процессе личной (совместно с командирами частей усиления) рекогносцировки намечается следующий план использования и обеспечения танковой атаки:

- а) порядок и направление атаки;
- б) объем, рубежи ближайших и последующих задач;
- в) задачи, выполняемые артиллерией в период артиллерийской подготовки;
- г) порядок артиллерийского сопровождения атакующих танков точно по рубежам в глубине обороны;
- д) задачи, выполняемые авиацией до атаки и в процессе атаки;
- е) количество выделяемых орудий танковой поддержки и характер их работы;
- ж) взаимодействие (формы и порядок) пехоты и танков на каждом рубеже;
- з) расчет и порядок переброски десантов, если таковые запланированы;
- и) мероприятия инженерного обеспечения, объем и порядок инженерных работ до начала атаки и в процессе атаки;
- к) точные указания по связи и сигналам взаимодействия;
- л) указания о районах сбора танков и порядке пополнения запасов, а также о порядке эвакуации материальной части;
- м) в процессе рекогносцировки определяются также исходные позиции танков, разведываются пути выхода в этот район;
- н) размещение танков на исходных позициях должно быть расчлененным. Как правило, танки должны укрываться в специально отрытых окопах, а личный состав [должен] находиться в щелях, оборудованных в непосредственной близости к танкам;

¹⁸ Схема не публикуется.

о) отдельные танки и подразделения располагать обязательно в том боевом порядке и на тех направлениях, откуда последние пойдут в атаку. [37]

10. Перед началом атаки (согласно плановой таблице боя) артиллерия и авиация обрушиваются на передний край обороны противника, имея основную цель подавить его огневые средства, прижать к земле его живую силу, чем обеспечить беспрепятственное движение наших войск к переднему краю обороны противника.

11. Следует учитывать, что успех атаки танков зависит от подавления противотанковых средств противника, поэтому все рода войск должны поддерживать танковую атаку. Целями для артиллерии являются прежде всего противотанковые средства противника.

12. Если местность благоприятна для атаки танков, в этом случае пехота движется в непосредственной близости (100-150 м) за танками, уничтожая своими огневыми средствами все, что еще живет в системе обороны противника.

Основная задача танков состоит в том, чтобы обеспечить беспрепятственное продвижение боевых порядков пехоты; артиллерия в этом случае основные усилия направляет на подавление противотанковых пушек противника.

13. Если характер местности не дает возможности танкам двигаться впереди пехоты, то впереди танков идет пехота и ворвавшись на передний край обороны противника, обеспечивает специально выделенными саперами оборудование переправ танкам. Танки в этом случае действуют как самоходная артиллерия и, передвигаясь от рубежа к рубежу, из-за укрытий своим огнем обеспечивают пехоте овладение соответствующим районом. После этого танки обгоняют пехоту и совместно с ней продвигаются в глубину. До выхода танков на линию своей пехоты основной задачей артиллерии является сопровождение пехоты.

14. При атаке танками сильно укрепленных районов обороны противника запретить применение пехотных десантов на танках; в этом случае на местности, проходимой для танков, включать последние в состав блокировочных групп. Подготовка к предстоящим действиям и сколачивание блокировочных групп (пехота, танки, противотанковые ружья, саперы, 1-2 орудия) должны быть обязательными. Пехотные десанты применять при внезапных атаках или преследовании противника.

Для сопровождения танков выделять лучшую, отборную пехоту и саперов.

Перед каждым наступлением проводить в ближайшем тылу специальные совместные занятия танкистов со всеми взаимодействующими частями и подразделениями применительно к предстоящей задаче. В результате этих занятий танкисты, пехотинцы, саперы и артиллеристы должны уметь понимать друг друга, оказывать взаимную помощь и выручку и хорошо знать боевые свойства и возможности друг друга.

15. На наблюдательных пунктах артиллерии обязательно иметь командиров-танкистов, непрерывно наблюдающих за продвижением танков и готовых в любое время вызвать огонь артиллерии в нужных направлениях и по объектам, вновь обнаруженным в процессе атаки.

Широко применять стрельбу полковых и дивизионных пушек прямой наводкой, стремясь в процессе атаки подвести их ближе к объектам атаки.

В боевых порядках пехоты обязательно иметь малокалиберные орудия танковой поддержки, обеспечивающие атаку танков. Каждому орудью устанавливается сектор обстрела.

16. Боевые танковые эшелоны,двигающиеся на удалении 150-200 м друг от друга, по мере проникновения в глубину расположения противника решительно используются для охватывающего наступления во фланги и тыл частей противника. [38]

Продвигающаяся за танками пехота тщательно следит и не допускает приближения к нашим танкам вражеских истребителей танков.

Настоящие указания изучить всему командно-начальствующему составу и неуклонно проводить в жизнь.

**Начальник Управления
автобронетанковых войск
Северо-Западного фронта
(подпись)**

**Военный комиссар Управления
автобронетанковых войск
Северо-Западного фронта
(подпись)**

**Начальник 1-го отдела Управления
автобронетанковых войск
Северо-Западного фронта
(подпись)**

Ф. 221, оп. 5653сс, д. 3, л. 24-28.

* * * * *

УКАЗАНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДУЮЩЕГО КАЛИНИНСКИМ ФРОНТОМ ПО АВТОБРОНЕТАНКОВЫМ ВОЙСКАМ от 22 сентября 1942 г. ПО НАСТУПАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ НА ПОЛЕВУЮ ОБОРОНИТЕЛЬНУЮ ПОЛОСУ ПРОТИВНИКА С ПРЕОДОЛЕНИЕМ ОПОРНЫХ ПУНКТОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПЕХОТОЙ, АРТИЛЛЕРИЕЙ И АВИАЦИЕЙ

Сов. секретно

Исх. № 1705.

УКАЗАНИЯ ПО НАСТУПАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ТАНКОВЫХ БРИГАД НА ПОЛЕВУЮ ОБОРОНИТЕЛЬНУЮ ПОЛОСУ ПРОТИВНИКА С ПРЕОДОЛЕНИЕМ ОПОРНЫХ ПУНКТОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПЕХОТОЙ, АРТИЛЛЕРИЕЙ И АВИАЦИЕЙ

Характерными особенностями сегодняшней немецкой обороны являются:

- а) превращение населенных пунктов в опорные пункты, а зданий, строений и подвалов – в своеобразные дзоты;
- б) усиленное минирование подступов к таким опорным пунктам;
- в) наличие огневой связи одного опорного пункта с другим;
- г) расположение опорных пунктов в глубину и приспособление населенных пунктов за пределами расположения обороны под опорные пункты на случай отхода;
- д) организация круговой обороны опорных пунктов;
- е) насыщение оборонительной полосы дотами и дзотами;
- ж) создание полос заграждения перед опорными пунктами;
- з) создание маневренных ударных групп для нанесения контрударов.

Долговременное пребывание на одном рубеже обороны дало возможность противнику произвести фундаментальные инженерно-саперные работы, развить ходы сообщения, построить противотанковые и противопехотные заграждения, пристрелять тактические рубежи и ориентиры.

Преодоление переднего края обороны и бой в глубине сейчас необходимо организовывать по принципу планомерного и методического наступления в тесном взаимодействии всех родов войск. Использовать в первую [39] очередь ударную и огневую мощь техники, которая, взломав и нарушив всю систему обороны, дала бы возможность «провести» пехоту в глубину обороны для ведения там ближнего боя с задачей уничтожения живой силы и техники противника.

Эти указания, основанные на опыте боевых действий танковых частей, имеют своей целью изложить те главнейшие вопросы, которые должны быть положены в основу боевых действий танковых частей в предстоящих наступательных операциях.

I. Общие указания

1. Танковая бригада в полном составе используется на направлении главного удара с первым эшелоном стрелковой дивизии.

2. Ширина фронта [наступления] бригады 1200-1800 м.

3. Боевые порядки бригады строить следующим образом:

а) первый эшелон – 8-10 танков «КВ», за каждым танком движется ударная группа пехоты (она же штурмовая группа) в составе: взвод пехоты с автоматчиками, противотанковое орудие, станковый пулемет, один-два ручных пулемета, гранатометчики, противотанковое ружье, шесть-десять саперов с взрывчатыми веществами и миноискателями;

б) второй эшелон – 15-20 танков Т-34 на удалении 300-400 м за первым эшелоном;

в) третий эшелон – 8 танков Т-60 с мотострелковым батальоном на удалении 100-200 м от второго эшелона. Может усиливаться средними танками для десантных действий мотострелкового батальона;

г) четвертый эшелон – 8 танков Т-60 действует непосредственно с боевым порядком стрелкового полка второго эшелона стрелковой дивизии.

Общая глубина боевого порядка танковой бригады 1000-1500 м.

4. Задачи танковых эшелонов:

а) первый эшелон: 8-10 танков «КВ» с ударными группами пехоты (штурмовыми группами), при поддержке всей артиллерии и орудий сопровождения стремительно продвигается вперед, уничтожает доты, дзоты и опорные пункты противника. Авиация в это время, непрерывно находясь над полем боя, уничтожает ожившие минометные и артиллерийские батареи и противотанковые орудия. При появлении танков противника все усилия переносит на их подавление. Предупреждает о их появлении наши танки;

б) второй эшелон: 15-20 танков Т-34. во взаимодействии с первым эшелоном пехоты и орудиями сопровождения с места и коротких остановок огнем поддерживает действия первого эшелона, уничтожая в

первую очередь противотанковые орудия и огневые точки, мешающие продвижению пехоты. Танки Т-34 не выходят за пределы боевых порядков пехоты первого эшелона, а своими действиями способствуют продвижению ее за первым эшелоном танков «КВ» с ударными группами пехоты;

в) третий эшелон: мотострелковый батальон с 8 танками Т-60 огнем 20-мм пушек уничтожает противотанковые орудия и противотанковые ружья противника стрельбой с места, защищает средние и тяжелые танки первого и второго эшелонов.

Особое внимание должно быть обращено на фланкирующие огневые точки противника. Третий эшелон может усиливаться средними танками за счет соответствующего уменьшения танков второго эшелона;

г) четвертый эшелон: 8 танков Т-60, действует с полком второго эшелона стрелковой дивизии, довершает работу первого и второго эшелонов танков и первого эшелона пехоты, имея боевую задачу быть в [40] постоянной боевой готовности к отражению возможных контрударов противника по нашим наступающим боевым порядкам.

5. Боевой порядок танковой бригады в глубину строится побатальонно: первый эшелон – рота «КВ» – 5 танков, второй эшелон – рота Т-34 – 10 танков, роты Т-60 распределяются – рота одного батальона по 4 танка за каждым танковым батальоном и рота Т-60 второго батальона с мотострелковым батальоном в четвертом эшелоне бригады [со стрелковым полком второго эшелона стрелковой дивизии].

6. При наличии в армии двух танковых бригад боевой порядок их строится в такой же последовательности, [одна бригада] рядом с другой бригадой, увеличивая фронт танкового прорыва до 3-4 километров.

При наличии в армии третьей бригады последняя находится в резерве командующего для развития удара с одной из стрелковых дивизий второго эшелона армии и действует по тем же принципам, как и первые две танковые бригады. Она может быть использована для самостоятельного парирования удара контратакующей группы танков противника. В этом случае, действуя методом засад, [бригада] уничтожает танки противника, после чего, оставляя небольшую группу танков перед фронтом противника, основными силами ударом по флангу и тылу окончательно уничтожает всю оставшуюся группировку танков противника. Решение последней задачи должно проводиться в тесном взаимодействии с нашей штурмовой бомбардировочной и истребительной авиацией.

7. Танковая бригада, ведя наступательный бой, должна быть в то же время постоянно готова к отражению контратакующих танков противника. При появлении небольших групп танков последние расстреливаются с места и коротких остановок. Решение наступательной задачи при этом не приостанавливается. При появлении на поле боя значительных групп танков (30-50 и более) танковая бригада, не выходя из общих боевых порядков пехоты, переходит к решению основной задачи – уничтожить танковую группировку противника. Для этой цели танки ставятся в засаду, вся артиллерия привлекается для стрельбы прямой наводкой, пехота использует все свои средства борьбы – противотанковые орудия, противотанковые ружья, ружейные гранаты «ВП», «ВПГС-41» и бутылки с горючей жидкостью. Авиация во взаимодействии с остальными родами войск принимает меры к быстрейшему уничтожению танков. После уничтожения танков противника возобновляется наступление. Танки возвращаются к боевым порядкам пехоты, связываются с ней и снова ведут ее за собой.

8. Боевая готовность танковых бригад к отражению танков противника должна обеспечиваться установлением специальных сигналов и организацией общевойскового, авиационного и танкового наблюдения.

9. Для опознавания своими самолетами танковая бригада на протяжении всей операции должна обозначать свои танки условными знаками. Таблица условных знаков будет известна танковой бригаде в период подготовки. Для этой цели каждая танковая бригада самостоятельно должна заготовить себе необходимое количество мела, сажи и на каждый танк иметь кисть для нанесения этих знаков.

Танки, не имеющие установленных обозначений, могут быть приняты за прорвавшиеся танки противника и будут бомбиться своей авиацией.

10. Действия бригады должны сопровождаться мероприятиями по тщательной маскировке и применению ложных действий:

а) следы танковых гусениц после выхода в районы сосредоточения, на исходные позиции и сборные пункты должны быть уничтожены; [41]

б) танки при выходе в указанные районы и пункты сбора не должны делать резких разворотов;

в) расположение танков маскировать под общий фон местности;

г) создавать ложные районы расположения танков путем устройства макетов танков из подручного материала (доски, бревна, дерн, фанера и пр.). До начала наступления макеты танков ставить лишь с разрешения командующего армией, а в процессе боя решением командиров танковых бригад. Наибольшее распространение этих ложных районов танков будет при выходе в районы сборов после атаки.

Если к ночи бригада собирается в общий или батальонные районы [сбора] и это засечено разведчиками противника, в этом случае на ночь в этом месте построить макеты из подручных материалов.

Танковая бригада в ту же ночь должна отойти на полтора-два километра в сторону, замаскировать и подготовить танки к ведению огня по самолетам противника. При появлении утром авиации над районом предполагаемого расположения танковой бригады – массированным огнем уничтожить большую часть самолетов, тем самым обеспечить себя от повторных налетов в этот день;

д) выход ночью на исходные позиции должен маскироваться огнем артиллерии, полетами «У-2» с бомбометанием и шумом тракторов на фронте соседних стрелковых дивизий;

е) при выходе танков из атак повторные атаки не наносить в прежних направлениях и из прежних районов;

ж) для дезориентации противника на ложные направления выслать 2-3 танка и тракторы со снятыми глушителями;

з) после огневых налетов танков из засад менять районы расположения частей и подразделений танковых бригад;

и) при вынужденном уходе танков назад для дозаправки или для пополнения боеприпасами никогда не отводить все танки без предупреждения пехоты. Стремиться к тому, чтобы во всех случаях часть танков всегда оставалась с пехотой. Для этого, когда позволяет обстановка, не танки отводить назад, а подвозить вперед горючее и боеприпасы. При невозможности этого все же часть танков следует оставлять в боевых порядках пехоты, отправляя их на дозаправку и пополнение боекомплекта лишь после возвращения ранее убывших.

11. За 10-12 дней до начала операции в стрелковой дивизии, с которой будет взаимодействовать танковая бригада, отобрать и сформировать 18-20 штурмовых групп, с которыми организовать практические занятия по сколачиванию их и [обучению] действиям с танком при блокировке дотов и дзотов. Для этой цели целесообразно выделить целиком два стрелковых батальона из полков, которые будут действовать во втором и третьем эшелонах стрелковой дивизии. Все остальные части стрелковой дивизии в это время проводят так же занятия (общие) с войсками, совместно с танковой бригадой.

12. Танковые бригады придаются, а не подчиняются стрелковым дивизиям и действуют по приказу командующего армией, выполняя задачу в интересах данной дивизии. В каждую танковую бригаду на весь период подготовки и до конца проведения операции выделяется по одной саперной роте. Основная задача саперной роты: разведка минных полей в полосе наступления танковой бригады, разминирование их, прокладка колонных путей в глубине обороны противника, подготовка маршрутов для движения танков к исходным позициям и создание ложных районов расположения наших танков в глубине обороны противника. [42]

II. Подготовительный период

1. Разведать маршруты выхода бригады в район сосредоточения. Исправить профиль путей движения (мосты, гати, объезды и пр.). Начальствующему составу изучить маршруты движения.

2. Разведать и рекогносцировать пути выхода из выжидательных районов в районы исходных позиций.

3. Установить личное общение начальствующего состава бригады с начальствующим составом стрелкового полка, действующего в первом эшелоне дивизии, с которой будет действовать бригада. Командир танкового батальона должен знать командира полка, [командиров] батальонов и рот этого полка.

4. Провести совместные занятия пехотных, танковых, артиллерийских командиров, на которых тщательно отработать технику организации взаимодействия в предстоящем бою, чтобы каждый знал, что может дать каждый род войск, что можно от него потребовать и как организовать поддержку в бою. От пехотных командиров потребовать детального знания, как будет действовать танковая бригада, танковый батальон. Ознакомить со всеми танками, научить собственными средствами вести борьбу с танками противника.

5. Увязать практические вопросы работы штабов бригады и дивизии (взаимодействующей с танковой бригадой) по вопросам руководства боем, информации, донесений, связи с командным пунктом.

6. Штабам танковой бригады, полка и дивизии провести совместное детальное изучение предстоящего района действий и обороны противника.

7. На участке предстоящих действий танковой бригады совместно с общевойсковыми подразделениями организовать работу командирских групп наблюдения по изучению переднего края противника. Эта работа должна продолжаться весь подготовительный период так, чтобы командиры танковой бригады, батальона, роты и взвода до деталей знали огневую систему обороны противника, наличие и характер противотанковых препятствий. Это изучение должно облегчить постановку задач, нацеливание танков и руководство боем, вскрыть все изменения за этот период в обороне противника.

8. Проверить состояние материальной части, выверку оружия, наличие двух боекомплектов и двух заправок горючего.

9. Подготовить средства повышения проходимости танков и машин. Привлечь для этой цели саперов стрелковой дивизии и армии. Изготовить коврики и маты, доски, ваги, фашины – все это подвести к местам наиболее труднопроходимым. Иметь в виду, что несоблюдение этого элементарного правила уже

неоднократно приводило на нашем театре военных действий к тяжелым потерям танков. Танки грузнут в болотистых участках, реках и ручьях, в результате чего несут большие потери, [а их действия] вызывают законные нарекания со стороны общевойсковых командиров.

10. Подготовить вспомогательные средства эвакуации (тросы, цепи, лопаты).

11. Отработать с расчетами орудий танковой поддержки и экипажами танков технику буксирования орудий.

III. Подготовка к наступлению

1. Отрабатывая взаимодействие с пехотой и артиллерией, установить:

- а) рубеж накопления пехоты для атаки;
- б) расположение орудий сопровождения танков (орудий танковой поддержки); [43]
- в) место расположения командного пункта командира дивизии и командира стрелкового полка первого эшелона;
- г) установить и проверить знание таблиц и сигналов пехотными, артиллерийскими и танковыми командирами;
- д) разбить по рубежам и времени задачи, решаемые танками, пехотой и артиллерией: кто [и по какой цели] ведет огонь, кто, кому и когда помогает;
- е) поставить задачу командиру приданной танковой бригаде саперной роты: что [рота] должна сделать перед передним краем и какие задачи в глубине обороны, где находится;
- ж) установить сигналы и рубеж пополнения или замены блокирующих групп, действующих с первым эшелоном танков;
- з) установить и проверить средства связи, их дублирование в боевом порядке бригады и штаба со штабами дивизии и полка первого эшелона (с которым взаимодействует бригада);
- и) нанести на танки опознавательные сигналы для нашей авиации;
- к) наметить места прохода танков через минные поля, проверить работу по разминированию их;
- л) экипажи танков и расчеты орудий сопровождения натренировать в [технике] буксировки танками орудий. Потребовать сопровождения этими орудиями танков на всю глубину обороны противника, поставить задачу всем танкам по ведению огня по самолетам противника при налете их в период наступления. Проверить наличие шрапнельных выстрелов и установку дистанционных трубок на Д – 1000-1500 и 2000 м.

IV. Выход в район исходных позиций и занятие их

1. Тщательно разведать пути подхода к исходным позициям, точно и заблаговременно определить место каждому танку с учетом боевых курсов, по которым танки пойдут в атаку. Место стоянки еще до выхода на исходные позиции должны знать командиры машин и механики-водители. Для этого нужно с командирами танков и механиками-водителями поротно или повзводно, в зависимости от обстановки, провести рекогносцировку исходных позиций. Там же на месте установить секторы стрельбы по самолетам противника из танкового оружия.

2. Занятие исходных позиций производить ночью повзводно. Прибывший танк сразу ставить на место, не производя лишних передвижений на исходных позициях. Танки замаскировать. Все хождения прекратить. После сосредоточения роты, батальона следы гусениц замести и замаскировать.

3. Перед выходом на исходные позиции проверить вооружение, боекомплект, заправку и неприкосновенные запасы продовольствия.

4. До выхода на исходные позиции стрелковые и артиллерийские части, через расположение которых будут проходить танки, должны быть предупреждены о времени прохода и направлении маршрута [движения]. Оповещение делается через войсковой штаб.

5. Заняв исходные позиции, немедленно установить связь с командирами пехотной и артиллерийской частей, с которыми танковая бригада будет взаимодействовать.

6. Штабу танковой бригады организовать и проверить:

- а) подачу провода (телефон);
 - б) знание личным составом сигнала атаки;
 - в) произведена ли сверка времени у командиров танковых подразделений с общевойсковыми командирами, с которыми взаимодействует бригада; [44]
 - г) готовность к действиям и наличие дублирующих средств сигнала атаки, связь с общевойсковыми командирами;
 - д) выход на свои места блокирующих групп и орудий танковой поддержки;
 - з) заправку горючим, техническое состояние танков, знание всеми экипажами своих задач.
- Все запасные бочки с горючим с танков снять.

V. Атака переднего края противника

1. Первый эшелон танков «КВ» под прорывом огня артиллерии всех калибров, орудий сопровождения и огня танков Т-34 второго эшелона, продвигаясь к переднему краю со штурмовыми группами, уничтожает появившиеся противотанковые орудия и артиллерию противника. Продвигаясь к

переднему краю, танки «КВ» нацеливаются на доты и дзоты, подлежащие уничтожению. Штурмовые группы под прикрытием корпусов и огня танков продвигаются к дотам и дзотам, своим огнем по амбразурам и бойницам сковывают огонь противника. По достижении переднего края приступают к уничтожению дотов и дзотов, обеспечивают быстрейший выход на этот рубеж пехоты первого эшелона. Такое взаимодействие должно быть сохранено при уничтожении всей системы обороны противника. Продвижение первого эшелона танков со штурмовыми группами к переднему краю должно быть наиболее быстрым. При подходе вплотную к рубежу огневой вала дают сигналы переноса огневой вала на следующий рубеж.

2. Танки второго эшелона совместно с пехотой первого эшелона, продвигаясь вперед, всеми своими огневыми средствами уничтожают наиболее опасные огневые точки противника, мешающие продвижению танков и пехоты. Своим огнем и гусеницами обеспечивают пехоте быстрейшее продвижение к переднему краю обороны противника. Каждый танк «КВ» первого эшелона поддерживается огнем двух танков Т-34 второго эшелона. Танки Т-60 третьего эшелона действуют из-за танков Т-34, своим огнем из пушек «швак» уничтожают расчеты противотанковых орудий и пулеметы, мешающие блокировать доты и дзоты, совместно с выделенными в этот эшелон средними танками и готовыми к выброске вперед десантами мотострелкового батальона. Танки Т-60 четвертого эшелона с мотострелковым батальоном следуют со вторым эшелоном стрелковой дивизии в готовности противодействовать контратакам танков и пехоты противника.

3. Все действия танковой бригады должны быть направлены к тому, чтобы пехоту, наступающую с танками, с наименьшими потерями «перевести» через передний край обороны противника.

4. Взаимодействие танков 1-го и 2-го эшелонов должно быть построено так, чтобы в случае, если «КВ» застрянет или будет подбит, на его место, для поддержки действий штурмовой группы, из 2-го эшелона выдвигался Т-34. Для этого заблаговременно, еще до атаки, каждые два танка Т-34 второго эшелона должны знать, какой танк они поддерживают и, в случае выбытия из строя, какой танк Т-34 в первую очередь замещает его. С этой целью на всех танках «КВ» должны быть нанесены цифровые обозначения, резко заметные на значительном удалении.

5. Вынужденный отход от объекта атаки с целью возвращения к пехоте при наезде на непреодолимые препятствия – сильный противотанковый район, минное поле – танк совершает только задним ходом до ближайшего укрытия, не прекращая ведения огня по объекту атаки. Не разворачиваться и не подставлять борта под огонь. [45]

6. Если один танк прошел минное поле, нужно стараться и другим танкам проходить по его следу. Особенно этого необходимо придерживаться танкам второго, третьего и четвертого эшелонов.

7. Все усилия танков должны быть направлены к тому, чтобы не дать противнику отсечь пехоту от танков. Огнем и маневром поддерживать продвижение пехоты за танками.

VI. Действия внутри оборонительной полосы

1. Проникнув через передний край, блокируя штурмовыми группами доты и дзоты, танки должны всем своим огнем обрушиться на огневые точки противника, мешающие пехоте проникнуть в глубину обороны, в ходы сообщения, окопы для уничтожения в ближнем бою живой силы противника.

2. Быть готовым к отражению танковых контратак противника. Наиболее выгодно встречать контратакующие части противника огнем с места, из засад и только после нанесения поражения танкам противника атаковать их. Против танков противника, выдвигающихся с фланга, необходимо сейчас же применять противотанковый заслон из противотанковых орудий и танков четвертого эшелона.

3. Для своевременного оповещения о появлении танков противника должен быть установлен общий сигнал как для пехоты, так и для танков. Кроме сигнала о появлении танков противника, сейчас же передавать по всем видам связи [данные] с указанием направления движения и количества их.

4. Забота командования танковой бригады и командиров всех степеней должна быть направлена на то, чтобы своевременно расстроить накапливающиеся подразделения противника с целью недопущения их контратак по нашей пехоте. Лучшим средством борьбы с этими резервами противника является авиация, которая берет на себя полное уничтожение или разгром их своими штурмовыми и бомбардировочными самолетами.

5. Для нанесения удара с тыла по укрепленным пунктам, накапливающимся подразделениям противника, для преследования и уничтожения отходящих групп противника целесообразно выбрасывать пехотные десанты на танках из состава пехоты или мотострелкового батальона. Для этого необходимо иметь в резерве командира бригады заблаговременно подготовленные десанты, но в этом случае в боевом порядке пехоты все время держится часть с танками для возможного отражения контратакующих групп противника.

6. Ведя борьбу за населенный пункт, не втягивать сначала танки на улицы, а стремиться наносить удары с флангов, тыла, по окраине. Необходимо овладеть входом и выходом населенного пункта. Ведя борьбу за населенный пункт, пехота (десант) должна, прикрываясь строениями, кустами и лощинами, продвигаться впереди танков. Танки без пехоты никогда не оставлять. Противник часто пропускает танки, прижимает пехоту к земле, а затем стремится отдельно уничтожить танки и пехоту.

7. При атаке населенных пунктов иметь всегда резерв танков. Задача резерва – уничтожение контратакующего противника и его танков.

8. Задача каждого танка – прикрывать пехоту (десант), попавшую под огонь противника; небольшие деревянные постройки уничтожать тараном танка.

9. Овладев населенным опорным пунктом, пехота немедленно должна произвести тщательную разведку домов и строений с целью окончательного истребления засевших в них автоматчиков. [46]

VII. Выход в промежуточные и конечные сборные районы и на рубежи перегруппировки

1. Выход бригады в сборные, промежуточные или конечные пункты, на рубежи перегруппировки должен производиться [следующим образом]:

а) выходом отдельных танков, которые занимают там секторы наблюдения;

б) пока не будет организована танками охрана сборного пункта, личному составу экипажей из танка не вылезать;

в) из этих пунктов для всех танков должны быть предусмотрены и разведаны выходы; каждый экипаж должен знать возможные направления для вывода танков;

г) иметь специально выделенные танки и план действий в случае внезапного нападения противника;

д) из состава мотострелкового батальона выделяется пехота для обороны сборного пункта;

е) на наиболее вероятных направлениях атаки танков противника иметь танковые засады;

ж) танки замаскировать, подготовить все к стрельбе по самолетам противника.

2. Для дозаправки танков не сосредоточивать горючее и боеприпасы внутри [района] расположения танков.

3. Держать надежную связь с общевойсковыми штабами, командирами, артиллерией и авиацией.

4. Иметь постоянно действующий сигнал боевой тревоги.

5. Определить действия и места подразделений по боевой тревоге.

VIII. Действие при преодолении водных преград

1. При наступлении танковой бригады с преодолением перед передним краем обороны речной преграды захват противоположного берега производится пехотой. Часть легких танков (Т-60) может быть переправлена на паромов непосредственно после захвата противоположного берега. С помощью этих танков пехота расширяет захваченный участок, обеспечивая наводку моста.

2. Главные силы бригады во время боя передовых частей находятся в выжидательном для переправы районе. Переправа танков производится после наводки моста.

3. Последовательность переправы подразделений устанавливается в зависимости от обстановки.

4. Пути выхода танков на переправу должны быть тщательно отрегулированы.

5. Выход на переправу производится отдельными танками из-за укрытия перед переправой.

6. Не разрешать скапливание танков перед переправой.

7. Должны быть назначены буксировочные средства для буксировки остановившихся танков на пути подхода к переправе.

8. Перед началом переправы танков на противоположный берег должен быть выброшен мотострелковый батальон для занятия обороны к прикрытия переправы.

9. Танки, переправившиеся первыми, выходят в район сосредоточения и занимают оборону.

10. Для улучшения ориентирования танков на мосту провести дорожку известью по центру, а по сторонам моста поставить вешки.

11. После переправы (форсирования) танковая бригада эшелонами выходит к пехоте, порядок построения в дальнейшем остается прежний. [47]

12. В отдельных случаях, когда впереди обороны противника река имеет несколько хороших бродов и оборона не является сильной в огневом отношении, разрешается выброска, кроме Т-60, еще большой группы (5-6) танков Т-34, которые, преодолевая реку вброд, [имеют] на себе десант пехоты и на том берегу обеспечивают более быстрое овладение участком (районом) обороны.

**Заместитель командующего Калининским фронтом
по автобронетанковым войскам
(подпись)**

Ф. 235, оп. 22456с, д. 1, л. 140-149.

* * * * *

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 029 от 12 октября 1942 г. О НЕДОСТАТКАХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВ В БОЯХ НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ¹⁹

Секретно

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 029

12 октября 1942 г.

Действующая армия

За двухмесячный период боев на подступах к Сталинграду танковые и мотострелковые соединения в целом проявили упорство и массовый героизм в борьбе с врагом.

Особенно мужественно сражались и умело действовали танкисты 133-й танковой бригады под командованием полковника Бубнова и ст. батальонного комиссара Калустова.

Лучшие результаты в борьбе с врагом показали: 13-й танковый корпус, 6-я гвардейская, 13, 26, 39, 56, 169-я танковые бригады и 38-я мотострелковая бригада.

Несмотря на исключительную роль, которую сыграли танковые соединения, в их использовании и управлении имели место следующие недочеты:

1. Командующие армиями и их штабы при постановке задач не всегда учитывали реальные возможности танков и не обеспечивали необходимое время для производства доразведки, организации взаимодействия как внутри танковых соединений, так и с другими родами войск.

2. Штабы автобронетанковых управлений армий не проявили должной активности в организации боя и увязки взаимодействия между танковыми соединениями и не всегда обеспечивали решение командующих армиями в выполняемых задачах танковыми войсками, не проявляли должной настойчивости в правильном их использовании.

3. Командиры общевойсковых соединений, с которыми действовали танковые соединения, не проявили полной заботы о том, чтобы обеспечить их действия артиллерией и пехотой; подчас вместо создания узлов сопротивления за счет танков вытягивали их в одну линию и совершенно не стремились к созданию в своих руках подвижных резервов.

4. Командиры танковых соединений управляли боем со своих командных и наблюдательных пунктов, а танкисты показали, что их тактическая и огневая подготовка еще недостаточна: последние не обучены наблюдению и отысканию целей, технике стрельбы с хода, маневрированию на поле боя и стремительным действиям в атаке.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Командующим армиями, командирам корпусов, дивизий и бригад проработать приказы НКО № 057, 0455, 0728 и строго выполнять требования последних по использованию танковых соединений, не допуская в будущем отмеченных мною недочетов. [48]

2. От командующих и штабов армий, командиров корпусов, дивизий, бригад и их штабов требую тщательной подготовки боя, правильного и полного использования всех огневых и ударных средств, привлекаемых для выполнения поставленной задачи.

3. Требую при действиях танков совместно с артиллерией подавления артиллерией огневых средств противника с тем, чтобы обеспечить стремительную атаку танков и пехоты не только на переднем крае, но и в глубине обороны противника, парализуя все попытки противника действовать контратаками из глубины.

4. При организации обороны, особенно ночью, пехоте выходить на линию расположения танков, охраняя их от автоматчиков и истребителей танков противника, обеспечивая дозаправку танков горючим и боеприпасами и подготовку для ведения боя на следующий день.

5. Штабам армий не ограничиваться отдачей письменных приказов, а фактически организовывать руководство боем и взаимодействие всех родов войск на направлении главного удара и осуществлять непрерывное и твердое управление боем как на переднем крае, так и в глубине.

6. За хорошую организацию и образцовые действия танковых войск в боях на подступах к г. СТАЛИНГРАД:

Командиру 13-го танкового корпуса полковнику Танасчишину, заместителю командира 13-го танкового корпуса полковому комиссару Бичерову, командиру 133-й танковой бригады полковнику Бубнову, заместителю командира 133-й танковой бригады старшему батальонному комиссару Калустову, командиру 13-й танковой бригады подполковнику Богданову, заместителю командира 13-й танковой бригады батальонному комиссару Макаренко, командиру 6-й гвардейской танковой бригады полковнику Кричман,

¹⁹ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

заместителю командира 6-й гвардейской танковой бригады старшему батальонному комиссару Жукову
ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Приказ объявить до командира батальона, дивизиона включительно.

**Командующий войсками
Сталинградского фронта
(подпись)**

**Член Военного Совета
Сталинского фронта
(подпись)**

**Начальник штаба
Сталинградского фронта
(подпись)**

Ф. 419, оп. 240782с, д. 5, л. 66-68.

* * * * *

УКАЗАНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОРОНЕЖСКИМ ФРОНТОМ ПО АВТОБРОНЕТАНКОВЫМ ВОЙСКАМ от 18 октября 1942 г. ПО БОЕВОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АВТОБРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА

Секретно

УКАЗАНИЯ ПО БОЕВОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АВТОБРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА № 0808

18 октября 1942 г.

Действующая армия

Во исполнение приказа Народного Комиссара Обороны товарища Сталина от 16.10.42 г. за № 325²⁰ в боевом использовании танковых частей [49] и соединений в проводимых наступательных и оборонительных операциях войсками Воронежского фронта отмечаю следующие недочеты:

1. Танковые части при атаке обороняющегося противника часто отрывались от боевых порядков наступающей пехоты; пехота, будучи отсечена огнем противника от танков, залегала и своими огневыми средствами не поддерживала атакующие танки. В результате танки, прорвавшись в оборону противника, принимали на себя огонь всей системы его обороны, несли большие и ничем неоправданные потери.

2. В практике применения танковых войск фронта отмечается целый ряд фактов, когда танковые части и подразделения неоднократно в одном и том же направлении применялись для лобовых атак населенных пунктов, которые противником были оборудованы в противотанковом отношении и представляли собой явно танконедоступные укрепленные районы.

Таковы лобовые атаки 14-й танковой бригады м. Чижовка, 25-го танкового корпуса северо-западной – окраины г. Воронеж, 86, 150-й танковых бригад и 18-го танкового корпуса – Ольховатка.

3. Разведка местности в полосе действий танкового соединения и части продолжает оставаться узким местом в работе танковых командиров и штабов. Танковые командиры и их штабы плохо разведывают передний край обороны противника, его огневые средства, противотанковые препятствия, минные поля, не изучают местность в глубине обороны противника. Разведка местности на вероятном направлении действий танков командирами танков и механиками-водителями почти совершенно не проводится. В результате всего этого экипажи не знают противника, его огневую систему, противотанковые препятствия и минные поля, танки в атаку ведут неуверенно, на низких скоростях, не сочетают всю огневую силу танков с их быстроходностью и маневренностью, часто подрываются на своих же собственных минах (14-я и 162-я танковые бригады).

Командиры танковых частей и их штабы мало уделяют внимания вопросам авиаразведки местности в районе расположения противника, заявок на авиаразведку не дают.

4. Взаимодействие танковых частей с пехотой, саперами, артиллерией и авиацией штабами танковых частей не отработано. В практике работы штабов взаимодействие между танковыми частями, пехотой, артиллерией и авиацией отработывается только лишь на бумаге, а не практически на местности по местным предметам, по рубежам и времени. Сигналы взаимодействия танков с артиллерией и пехотой не устанавливаются, а если и устанавливаются, то они не становятся достоянием танковых командиров всех степеней. В результате этого танковые командиры не в состоянии в нужный момент вызвать огонь артиллерии для подавления огневой системы противника.

²⁰ Опубликовано в Сборнике боевых документов Великой Отечественной войны.

5. Заместители командующих армиями по автобронетанковым войскам не проводят настойчиво в жизнь приказ НКО № 0455 о массированном использовании танковых соединений, часто бросают в бой танковые соединения по частям. Так, например: в проводимой операции 38-й армии по овладению Ольховатка созданная ударная танковая группа в составе 86, 110 и 181-й танковых бригад под командованием полковника Захарова не была использована как ударная сила, а распоряжениями командующего 38-й армией и заместителя командующего по автобронетанковым войскам бросалась в бой отдельными танковыми бригадами по мере их сосредоточения, в результате чего бригады, понеся значительные потери, не выполнили поставленной перед ними задачи. Мотострелковые бригады не использовались в тесном взаимодействии с танковыми бригадами корпуса, а получали самостоятельные задачи по обороне. Так, например: 31-я мотострелковая бригада в течение июля и до 15 августа [50] находилась в обороне на участке (иск.) Ново-Подкленое, оз. Круглое, отм. 220.

6. Управление танковыми частями штабы организуют плохо, радио как средство управления используется недостаточно. Не все командиры-танкисты овладели техникой управления подразделениями по радио. Командиры бригад, нередко отсиживаясь на командных пунктах, отрываются от боевых порядков и не наблюдают действий танков в бою. Командиры рот и батальонов, двигаясь впереди боевых порядков подразделений, не управляют их боем.

Все эти отрицательные факты в использовании танковых войск говорят о том, что командиры всех степеней недостаточно уделяют внимания вопросам правильного использования танковых войск и организации взаимодействия танков с другими родами войск.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Танковым частям, действующим в полном взаимодействии с пехотой, считать основной задачей подавление живой силы противника и его огневых средств, мешающих продвижению пехоты. Танки не должны отрывать от своей пехоты более чем на 200-400 м, ведя ее за собой.

2. Командирам всех степеней научить экипажи атаковать противника на максимальных скоростях в сочетании всей огневой мощи танков с их быстротой движения и маневренностью, используя местность для выхода во фланг и тыл огневым средствам противника.

Проводить дальнейшее совершенствование механиков-водителей в вождении танка по пересеченной местности с преодолением противотанковых препятствий и водных преград.

Особое внимание обратить на обучение танковых экипажей и подразделений маневренной тактике, проводить занятия в поле, на местности, аналогичной занимаемой противником.

Лобовых атак населенных пунктов, являющихся опорными пунктами противника, танками не производить. Успех боя надо искать в обходах этих пунктов и выходе во фланг и тыл противнику.

3. Командирам танковых частей и соединений, действующих совместно с пехотой, требовать от пехотных и артиллерийских командиров, чтобы перед началом действий танков огневые средства пехоты и артиллерии были подавлены противотанковые средства противника, мешающие продвижению танков, разведаны и проделаны проходы в минных полях, противотанковых препятствиях, которые будут препятствовать выполнению задач танковыми соединениями. Добиваться, чтобы в боевых порядках танков действовали орудия сопровождения танков.

4. Систематически и повседневно вести разведку переднего края обороны противника, изучать вероятные направления действия танков противника и своих. Перед началом каждой танковой атаки полоса местности, в которой предстоит действовать танкам, должна быть тщательно разведана, изучена всеми командирами-танкистами, начиная от старшего командира и кончая механиком-водителем.

5. Основная задача штабов: научиться управлять танковыми подразделениями, частями, соединениями непрерывно в течение всего периода боя. Практическую работу по увязке взаимодействия между танками, артиллерией и пехотой производить на местности, на которой предстоит действовать, по рубежам и по времени.

Особое внимание в работе штабов уделить на изучение местности, на которой предстоит действовать танковым частям.

Организовать учебу с командирами всех степеней по изучению радиодела с задачей: не позднее 15.11.42 г. каждый командир подразделения должен уметь управлять своим подразделением в бою по радио. [51]

6. Заместителям командующих армиями по автобронетанковым войскам категорически запретить дальнейшую практику использования танковых соединений по частям, а мотострелковых бригад как обыкновенную пехоту.

Прекратить практику постановки самостоятельных задач мотострелковым бригадам без взаимодействия их с танковыми бригадами корпуса.

7. Детально изучить приказ Народного Комиссара Обороны товарища Сталина от 16 октября 1942 г. за № 325 и в практической боевой деятельности танковых войск полностью им руководствоваться.

**Заместитель командующего
Воронежским фронтом
по автобронетанковым войскам
(подпись)**

**Начальник штаба
автобронетанкового Управления
Воронежского фронта
(подпись)**

Ф. 393, оп. 7302сс, д. 3, л. 60-61.

* * * * *

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 8-й АРМИИ от 31 марта 1942 г. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕХОТЫ С ТАНКАМИ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ НА ОБОРОНЯЮЩЕГОСЯ ПРОТИВНИКА В ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ ЗИМОЙ

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

**Командующий войсками
8-й армии
(подпись)**

**Члены Военного Совета
(подпись)
(подпись)**

31 марта 1942 года

УКАЗАНИЯ ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ № 086

31 марта 1942 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: Об организации взаимодействия пехоты с танками при наступлении на обороняющегося противника в лесисто-болотистой местности зимой.

1. Отмеченные в приказе Ставки Верховного Главнокомандования № 057 недочеты в использовании и применении танков продолжают иметь место в боевых действиях частей и подразделений. Опыт боевых действий показывает, что плохо организованное взаимодействие родов войск перед началом боя губительно сказывается на его динамике – с началом движения теряется управление частями и подразделениями, нарушается связь с артиллерией, которая не в состоянии оказать конкретную помощь наступающим танкам и пехоте. В результате наступление захлебывается и части остаются на месте. Все это происходит потому, что командиры частей и особенно подразделений не продумывают до конца все вопросы совместных действий:

а) отсутствует личная встреча и полная договоренность командиров стрелковых рот и взводов с командирами танковых подразделений, с которыми предстоит взаимодействовать; [52]

б) не устанавливаются места командных пунктов взаимодействующих командиров подразделений, что приводит к потере лишнего времени на их поиски при необходимости;

в) нередко бывают случаи, когда задачи командирам танковых и пехотных подразделений ставятся отдельно, а не обоим вместе, как это следовало бы делать;

г) на поле боя зачастую взаимная помощь и взаимное понимание друг друга отсутствуют;

д) связь танков с пехотой в лучшем случае устанавливается только штатными средствами, главным образом техническими; дублирующие средства и средства на случай замены выбывших из строя не устанавливаются, не используются световые сигналы;

е) разведка противника и рекогносцировка местности командирами пехотных и танковых подразделений проводятся порознь, и полученные ими сведения не становятся их общим достоянием, в результате чего данные пехоты танкистами не учитываются и наоборот;

ж) в динамике боя танки отрываются от пехоты, что особенно недопустимо в лесисто-болотистой местности, так как пехота сразу же может оказаться отсеченной и вынуждена будет остановиться.

2. При организации боя нужно всегда иметь в виду, что противник, у которого живая сила изрядно израсходована, основной упор в обороне делает на свою огневую систему.

За последнее время противник особенно широко применяет следующие действия в системе противотанковой обороны.

Маскируя свои стационарные противотанковые точки, выдвигает в их районы подвижные противотанковые [средства], из которых при появлении танков открывает дальний огонь по ним и, «не добившись» успеха, на виду у наступающего отходит, увлекая за собой атакующие танки. В то время, когда

подвижная противотанковая точка ведет огонь по танкам, стационарная противотанковая точка молчит и открывает огонь только тогда, когда наши танки подходят на дистанцию 100-150 м. Такая дистанция позволяет противнику вести не только меткий огонь, но и огонь большой силы, способный пробить броню башни среднего танка насквозь.

Меткость огня на такой дистанции дает большой эффект стрельбы по антеннам, перископам, триплексам, телескопическим прицелам.

Так, из 23 танков, участвовавших в бою в районе Погостье, в 13 танках оказались выведенными из строя оптика и антенны, в то время, как ходовая часть оставалась в исправности.

3. Необходимо также учитывать, что противник, организуя оборону в лесисто-болотистой местности, опорные пункты создает на узлах дорог и полянах, которые при наступлении нужно обходить с флангов с целью атаки их с тыла.

4. При организации взаимодействия пехоты с танками и артиллерией в наступательном бою нужно всегда помнить, что главное в этом – организация управления. Основным элементом управления является правильность и четкость постановки задач каждому подразделению взаимодействующих родов войск.

Задачи приданным и поддерживающим подразделениям обязан ставить общевойсковой командир на местности, где согласно плану действий он должен указать:

а) боевой курс (направление по местным, ярко выраженным предметам);
б) огневые точки или рубежи и способ их захвата и уничтожения; [53]
в) способы и средства связи пехоты с танками, орудиями сопровождения и артиллерией в динамике боя;

г) сигналы целеуказания между пехотой и танками, орудиями сопровождения и артиллерией;

д) метод продвижения каждого рода войск по рубежам;

е) задачи саперов по обеспечению танков и артиллерии.

Задачи перечисленных родов войск можно выразить следующим образом: артиллерия обязана лишить противника возможности вести действительный огонь по нашим танкам; танки, в свою очередь, не дают противнику вести огонь по артиллерии, стреляющей прямой наводкой, подавляют огневые точки, захватывают территорию, которую закрепляет пехота.

В лесисто-болотистой местности танки действуют под прикрытием пехоты.

5. При прорыве укрепленной оборонительной полосы противника танки используются в составе штурмовых групп в количестве один-два в каждой и действуют вместе с пехотой и саперами, не отрываясь от них.

6. В условиях сплошного леса в каждой штурмовой группе, взводе, роте и батальоне должны быть назначены специальные люди, которые обязаны непрерывно следить за ориентированием, вести схему продвижения и каждую минуту знать свою точку стояния.

7. Исключительно важное значение в лесисто-болотистой местности приобретает связь как между подразделениями и частями, так и между взаимодействующими подразделениями. Поэтому при организации наступательного боя наряду с техническими средствами связи (радио, телефон) необходимо заблаговременно предусмотреть дублирующие средства связи, используя для этой цели ракеты, лыжников, пеших посыльных, наблюдателей. Командные пункты должны быть в непосредственной близости от войск.

Хорошо организованное взаимодействие всех родов войск является основным условием успеха в бою и должно обеспечить полное поражение боевого порядка противника на всю глубину.

8. Надо учесть, что приходящие на укомплектование молодые командиры, не бывшие в боях, не имеют еще достаточного опыта в организации боя. Такие командиры подразделений (взвод, рота, батальон), [кроме] знания общего плана боя, [должны получать] подробные указания, как организовать, как руководить боем. Обязанность старших начальников подобным командирам оказать всемерную помощь и в момент организации боя и в его динамике, а в промежутках между боями – организацией учебы, разбором успешных и неуспешных боев и операций подчеркивать положительные и отрицательные стороны их боевой работы.

9. Командиры и штабы частей и подразделений должны неослабно следить за обстановкой на фронте и своевременно ставить задачи по прокладке путей для обеспечения своевременного подвоза, а также организации эвакуации раненых. При этом нужно принимать все меры и не допускать загромождения путей подвоза и эвакуации. Всякие перемещения тылов подразделений, частей и соединений следует производить по точным графикам и только тогда, когда пути движения будут соответствующим образом подготовлены (дороги расчищены и подготовлены съезды).

Начальник штаба 8-й армии
(подпись)

Военный комиссар штаба 8-й армии
(подпись)

Ф. 344, оп. 5380сс, д. 6, л. 184-187.

* * * * * [54]

**ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 017
ОТ 26 мая 1942 г. О ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК К ПРЕДСТОЯЩИМ БОЕВЫМ
ДЕЙСТВИЯМ И ОТРАБОТКЕ ВОПРОСОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ²¹**

Секретно

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 11-й АРМИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
№ 017**

26 мая 1942 г.

Действующая армия

Во исполнение приказа командующего войсками Северо-Западного фронта № 00365²² и в соответствии с предстоящими задачами – П Р И К А З Ы В А Ю:

До 5.6. 1942 г. ОТРАБОТАТЬ

1. В штабах соединений, полков и батальонов – «организацию наступательного боя», уделив особое внимание организации взаимодействия пехоты с артиллерией и танками.

2. С командирами батальонов и рот – «наступление на обороняющегося противника». При этом особо тщательно отработать выход пехоты в исходное положение, наступление боевых порядков под прикрытием нашего артиллерийского и минометного огня, организацию действий пехотных огневых средств во взаимодействии с артиллерийским огнем, действия автоматчиков, преодоление участков заградительного огня противника, организацию поддержки огнем наших танков, управление огнем пехоты и действиями танков.

3. С командирами рот и взводов – «действия подразделений в лесисто-болотистой местности, вождение в лесу подразделений, организацию в лесном бою разведки и использование автоматчиков».

4. С подразделениями (ротами, взводами) – «наступление с танками, взаимодействие огневых средств пехоты с артиллерией, взаимодействие движения пехоты с танками, артиллерийским и пехотным огнем, преодоление участков заградительного огня противника, действие танкового десанта». При движении на занятия и с занятий тренировать в пользовании противогазом.

5. Соединениям, вновь прибывшим в состав армии, кроме этого, отработать курс стрельб из винтовок, автоматического оружия, минометов и пройти артиллерийские стрельбы батарей. Произвести пригонку противогазов и окуривание.

6. Для отработки вопросов взаимодействия с танками и обозначения наступления танков на занятиях закрепить танковые батальоны за следующими дивизиями и бригадами:

- а) 370-й стрелковой дивизией – 161-й танковый батальон;
- б) 126-й и 151-й стрелковыми бригадами – 470-й танковый батальон;
- в) 182-й стрелковой дивизией – 85-й танковый батальон;
- г) 282-й стрелковой дивизией – 471-й танковый батальон;
- д) 127-й и 133-й стрелковыми бригадами – 150-й танковый батальон.

Командирам дивизий и бригад установить дни и часы совместных занятий.

Все занятия вести только практически на местности.

П р и л о ж е н и е – план отработки тем²³.

Командующий войсками 11-й армии
(подпись)

Член Военного Совета 11-й армии
(подпись)

Начальник штаба 11-й армии
(подпись)

Ф. 221, оп. 5562сс, д. 8, л. 50.

* * * * * [55]

²¹ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

²² Документ в Сборнике не публикуется.

²³ Приложение в Сборнике не публикуется.

КРАТКИЕ УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО 29-й АРМИЕЙ от 1 июня 1942 г. ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ С ПЕХОТОЙ И АРТИЛЛЕРИЕЙ

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

Командующий 29-й армией
(подпись)

Член Военного Совета
29-й армии
(подпись)

1 июня 1942 г.

КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ 29-й АРМИИ

С о д е р ж а н и е: Краткие указания по организации взаимодействия танков с пехотой и артиллерией.

Сила танков заключается в их огневой мощи, повышенной проходимости, сравнительной неуязвимости и способности физически уничтожить вражескую пехоту, пулеметы и артиллерию.

Однако у танков имеются и слабые стороны:

1. Малый обзор из танка.
2. Недостаточная точность стрельбы с хода.
3. Большая видимость самого танка на поле боя.
4. Слабость в удержании занятых рубежей.

5. Пробиваемость легких танков противотанковыми ружьями, а танков Т-34 – противотанковыми орудиями на дистанциях до 400 м.

Таким образом, танки, как и другие рода войск, имеют свои слабые стороны, поэтому им необходима помощь со стороны артиллерии, пехоты, авиации и саперов. Их боевая работа должна протекать при тесном взаимодействии с основными родами войск. Чем четче организовано взаимодействие танков с другими родами войск, тем сокрушительнее их сила. Под взаимодействием обычно понимается максимальное использование боевых свойств каждого рода войск при их совместных действиях для выполнения общей задачи. Каждый род войск сообразно его свойствам еще до начала боя получает задачу, по возможности конкретно выраженную по времени и пространству, поэтому в организации боя особо важную роль играет подготовительный период.

РАБОТА ПЕХОТНОГО НАЧАЛЬНИКА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Пехотный начальник, находящийся значительное время в непосредственном соприкосновении с противником, против которого подготавливается наступление, обязан подробно информировать танкового начальника о характере местности и оборонительной системе противника, особенно оттеняя разновидности противотанковой обороны (активной и пассивной). Конечно, получение этих данных не освобождает танкового начальника от проведения личной разведки местности и противника.

Кроме того, командир стрелковой части обязан:

1. Организовать сопровождение атаки танков всеми видами оружия стрелкового подразделения (пулеметами, минометами, гранатометами) для подавления противотанковых орудий, оставшихся вне воздействия артиллерийского огня. [56]

2. Учесть, что в момент обгона пехоты танками противник постарается своим огнем отсечь ее, поэтому воздействие нашего огня по огневым точкам [противника] должно быть исключительно сильным.

Следует иметь в виду, что отрыв пехоты от танков, особенно в период атаки и прорыва переднего края обороны противника, часто служит началом срыва операции.

3. С целью более прочной организация взаимодействия с танками [необходимо] прикреплять к ним отделения из отважных пулеметчиков и снайперов, эти же отделения ведут непрерывное наблюдение за противотанковыми средствами противника, и они являются как бы истребителями прислуги противотанковых огневых точек.

4. Обязательно организовать специальное наблюдение за танками; наблюдатели скрытно продвигаются по боевым курсам танков и периодически докладывают о их действиях пехотным начальникам. Такое мероприятие устранит те ненормальности, которые имели место в предыдущих боях, когда командир стрелковой части, действующей с танками, на вопрос: «где танки и что делают?» – не мог дать положительного ответа, хотя его часть находилась вместе с танками в населенном пункте.

5. До начала боя ставить конкретные задачи тем стрелковым подразделениям и танкам, которые предназначены для закрепления занимаемых населенных пунктов. Каждое подразделение с танками получает свой участок (район) и немедленно организует в нем прочную оборону.

На танкоопасных направлениях выставляются отдельные орудия, или противотанковые ружья, или отдельные танки для кинжального действия, кроме того, на эти же направления выбрасываются саперы с противотанковыми минами.

Подразделения, назначенные для закрепления занятого населенного пункта, ни в коем случае не должны заниматься сбором трофеев, для этого должны быть выделены специальные группы.

В предыдущих боях имели место случаи, когда пехота вместо того, чтобы немедленно организовать оборону в занятом населенном пункте, расходилась по блиндажам и поэтому со стороны противника достаточно было небольших усилий, чтобы она бросила населенный пункт и в нем танки.

6. Совместно с танковым начальником произвести тщательную рекогносцировку местности и переднего края оборонительной полосы противника.

7. Отдать приказ танкам, отражая в нем:

а) сведения о противнике, особенно о его противотанковой обороне и расположении артиллерийских батарей;

б) объекты атаки (последовательно);

в) исходные позиции для танков;

г) рубеж обгона танками пехоты;

д) характер сопровождения танков артиллерией;

е) огневые позиции орудий танковой поддержки и их задачи;

ж) сигналы взаимодействия;

з) направления движений групп истребителей прислуги противотанковых точек [противника].

ЭЛЕМЕНТЫ РАБОТЫ ТАНКОВОГО НАЧАЛЬНИКА

1. До начала боя подробно изучает местность и систему обороны противника, особенно [расположение] активных и пассивных противотанковых средств его борьбы. [57]

2. Составляет маршрутную карточку с обозначением на ней профиля и свойств местности.

3. Составляет стрелковую карточку с указанием на ней:

а) противотанковых орудий и препятствий;

б) дистанций до огневых точек и заграждений;

в) рубежи, по которым сосредоточивается огонь батарей, сопровождающих атаку танков;

г) огневых позиций орудий танковой поддержки;

д) основных ориентиров.

4. Совместно с пехотным и артиллерийским начальниками устанавливает сигналы взаимодействия.

5. Выбирает и подготавливает исходные позиции для танков.

После изучения боевого приказа, уяснения задачи и производства личной рекогносцировки танковый начальник докладывает общевойсковому начальнику о целесообразном использовании танков и организации их взаимодействия с другими родами войск. Это будет выражаться примерно в такой форме. Танковый начальник в своем докладе говорит: «Я прошу, чтобы:

1. Артиллерия:

а) уничтожила 3 противотанковых орудия на переднем крае обороны противника (конкретно указывает какие);

б) подавила артиллерийские батареи (указывает какие);

в) разрушила эскарп ...

г) выделила 5 орудий танковой поддержки для поддержки атаки танков;

д) выделила передовых наблюдателей для совместного наблюдения с танковыми наблюдателями за действиями танков;

е) выделила два артиллерийских дивизиона для сопровождения атаки танкового батальона.

2. Пехота:

а) выделила пулеметы, минометы, гранатометы и противотанковые ружья для сопровождения атаки танков;

б) выделила специальных наблюдателей за действиями танков;

в) выделила отделения и взводы для оказания помощи остановившимся на поле боя танкам;

г) приняла меры к тому, чтобы пехота в момент обгона ее танками ни под каким видом не отставала от них.

3. Саперы:

а) тщательно разведали систему противотанковых препятствий, проходимость болот и речек на направлении атаки танков;

б) проделали проходы в минных полях и через эскарпы;

в) выделили саперные взводы для сопровождения атаки танков с целью разграждения противотанковых препятствий и минирования танкоопасных направлений».

После этого танковый начальник отдает приказ, в котором указывает:

1. Сведения о противнике, детализируя противотанковые препятствия.
2. Сведения о соседях.
3. Задачу стрелковой части, которую поддерживают танки.
4. Последовательные задачи танковой части.
5. Направление атаки.
6. Боевые курсы и задачи танковых подразделений.
7. Исходные позиции.
8. Характер сопровождения танков артиллерией.
9. Огневые позиции орудий танковой поддержки. [58]
10. Рубеж обгона танками пехоты.
11. Направление движения групп истребителей прислуги противотанковых огневых точек.
12. Расположение тылового эшелона парка и головного эшелона парка.
13. Расположение сборного пункта аварийных машин.
14. Сборный пункт после выполнения боевой задачи.
15. Сигналы взаимодействия,
16. Местонахождение командира и штаба в бою, [своего] заместителя.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНКОВОЙ ГРУППЫ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ

По своему боевому назначению танки делятся на группы:

1. Группа танковой поддержки пехоты – ТПП.
2. Группа развития прорыва – ГРП.

Основная задача ТПП – проделывая для пехоты проходы в проволоке, подавляя пулеметы и живую силу противника, сопровождать пехоту до конца выполнения ею боевой задачи. Обычно в эту группу при слабой системе обороны противника выделяются танки Т-60, Т-26 и БТ-7. При развитой системе обороны противника в группы ТПП необходимо выделять более мощные танки: Т-34 и даже «КВ». В этом случае легкие танки двигаются в атаку во втором эшелоне через 15-30 минут после выхода с исходных позиций средних и тяжелых танков.

Задача легких танков – подавить огневые точки противника, оставшиеся после прохождения первого эшелона, и совместно с пехотой организовать закрепление занятого населенного пункта.

Танки поддержки пехоты идут в атаку и развивают ее, постоянно находясь или в боевых порядках пехоты или впереди нее на расстоянии 100-400 м, непрерывно наблюдая за действиями пехоты [также и пехота за действиями танков].

Группа ТПП, как правило, используется сосредоточенно в составе подразделений не менее танкового батальона, на направлении главного удара дивизии.

Ширина фронта атаки танкового батальона 600-1000 м. Наиболее распространенные боевые порядки танкового батальона – «углом вперед» и «углом назад»; в первом случае впереди развернутым фронтом идет одна рота, а позади ее уступом за ней – две роты; во втором случае впереди двигаются две роты с интервалами между ними 100-200 м, позади одна рота.

Для сопровождения танкового батальона выделяются два, а иногда и один артиллерийский дивизион, для непосредственной его поддержки назначаются орудия танковой поддержки из расчета (примерно) одно орудие на танковый взвод или на 200 м фронта.

Выжидательные позиции танков выбираются на удалении от переднего края обороны противника 6-12 км. Они занимаются танками за 1-2 суток до начала боя. На выжидательных позициях танки дозаправляются, тщательно технически осматриваются и восстанавливаются неисправные. Начальствующий состав в это время изучает местность, маршруты движения, боевые курсы и оборонительную систему противника.

Движение танков с выжидательной позиции на исходную следует совершать под прикрытием ночи, причем желательно с применением мер звуковой маскировки (артиллерийская стрельба, работа самолетов).

Исходные позиции танков выбираются на удалении от переднего края обороны противника 1-2 км, как правило, в лесу. На исходных позициях танки дозаправляются, проверяются и располагаются в том порядке, [59] в каком они должны идти в атаку. Исходные позиции тщательно маскируются [от наблюдения] с воздуха и с земли. Пути, ведущие к ним из тыла, должны быть скрытыми. Чтобы противник не обнаружил танков, выделяются специальные дежурные командиры, которые следят за тем, чтобы на демаскирующих участках не появлялись ни бойцы, ни машины и чтобы вся материальная часть и люди были совершенно ненаблюдаемы с воздуха и с земли.

Атака танков (выход с исходных позиций) начинается в тот момент, когда пехота уже заняла исходный рубеж для атаки или заканчивает сосредоточение на нем.

Командир танкового батальона лично ведет свой батальон в бой и управляет им, находясь непосредственно в боевых порядках. В процессе развития атаки могут быть случаи, когда командир танкового батальона останавливается в укрытом месте для того, чтобы получить донесения от танковых рот.

**Заместитель командующего 29-й армии
по автобронетанковым войскам
(подпись)**

Ф. 384, оп. 4448с, д. 4, л. 141-145.

* * * * *

**ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 54 АРМИИ № 0790
от 28 августа 1942 г. О НЕДОСТАТКАХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВ
ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СОВМЕСТНО С ПЕХОТОЙ**

Секретно

КОМАНДИРАМ ДИВИЗИИ И БРИГАД

Результаты боевых действий танковых частей на фронте армии вскрыли ряд грубых нарушений приказов Ставки № 057 и 0455 и директивы заместителя Народного Комиссара Оборона № 702 по использованию танков совместно с пехотой. Главные из них:

1. Танковые начальники не делают общевойсковому начальнику четкой справки-доклада о боевых и технических возможностях танковых частей и целесообразности использования танков на данном направлении.

Отсюда – постановка задач танкам не отвечает идее решения, а построение боевых порядков не обеспечивает выполнения боевой задачи и влечет к ненужным потерям (Пески, Воронино, Хрены, Ветрово, Носовые).

2. План действий танков с пехотой по захвату рубежа, уничтожению противника в звене батальон, рота, как правило, не составляется. Командиры дивизий, полков ставят только задачу танковым начальникам, вернее, знакомят с полученной задачей и указывают, какая артиллерия поддерживает, а танковый командир пересказывает задачу подчиненным командирам очень часто за несколько минут до начала действий. Благодаря этому при незначительном нарушении противником боевого порядка пехоты или танков стройность и организованность наступления нарушается и ставит под угрозу срыва выполнение боевой задачи.

После этого происходит преступное кивание «пехота не идет потому, что танки не пошли», а танкисты в свою очередь отвечают – «танки пошли, а пехота не поднялась». Все это ведет к бесцельным, ненужным потерям и невыполнению боевой задачи, а причиной этому является: [60]

а) отсутствие плана действий, особенно в звене батальон, рота, где должны быть отражены действия танков, пехоты, артиллерии и орудий сопровождения по захвату рубежа и уничтожению противника, определившиеся по времени и рубежам. В плане должны быть предусмотрены действия танков и пехоты на случай нарушения противником боевых порядков пехоты и танков;

б) в пехоте, в танковых подразделениях, саперных частях и артиллерии не развито чувство взаимной выручки, единого порыва к выполнению поставленной задачи;

в) некоторые командиры не желают использовать действия танков в полосе дивизий, отвечая, что «они (танки) действуют самостоятельно, я выполняю свою задачу самостоятельно» (1-я гвардейская стрелковая дивизия).

Кроме того, в полосе этой же дивизии переправы через р. Яуза были готовы с опозданием на 5 часов и для прохождения средних танков были непригодны;

г) поддержка действий танков орудиями сопровождения и закрепление пехотой достигнутых танками рубежей часто отсутствуют. Когда танки ворвались в д. Пески, пехота не пошла за танками и последние после боя вынуждены [были] с большими потерями отойти; пехота 1-й гвардейской и 19-й стрелковых дивизий успехов танков не закрепила, в результате д. Пески была оставлена в руках противника. Даже имелись случаи, когда танки после действий по захвату деревень Воронино, Хрены, возвращаясь на сборный пункт, в районе Воронино были встречены огнем бронебойщиков 1-й гвардейской стрелковой дивизии, в результате чего сожжено 4 танка, которые действовали совместно с пехотой.

3. Подготовка к вводу танков в бой со стороны пехоты и ее начальников, проводится очень плохо. Данные [об] огневой системе противника даются очень скудные, противотанковая оборона почти не подавляется, зенитными средствами танки не прикрываются, орудия сопровождения не выделяются, в результате танки несут большие потери; только 8-15 августа на фронте 19-й и 1-й гвардейской стрелковых дивизий подбито и сожжено 20 танков.

4. Пехотные и танковые начальники не учитывают приемов борьбы противника в населенных пунктах, где он использует дома и постройки для установки орудий, противотанковых ружей, саперов-бутылочников с горючей смесью, и бросают танки [в бой] самостоятельно, без пехоты, в результате танки несут большие потери и пехота не может продвигаться вперед. Только в бою за Пески, Воронино и Ветрово потеряно 27 машин, тогда как при действии в населенных пунктах танки целесообразнее в период очищения противотанковых засад применять как подвижную бронированную артиллерию.

5. Командиры частей, с которыми действуют танки, считают, что приданные им танковые части и подразделения обязаны обеспечивать все сами, и требуют от танков одного: «Танки должны проложить дорогу пехоте» (3-й гвардейская мотострелковая дивизия), и если танки не продвинулись, вся вина за невыполнение задачи ложится на танкового командира. Танки работают на пехоту, для пехоты, но без тесного взаимодействия, взаимопонимания задач, помощи друг другу – решать боевой задачи нельзя.

6. [Во время] действий танков с пехотой в период 7-16 августа имелись случаи, когда танковые части использовались без того боевого эффекта, который может и должен дать этот могущественный род войск.

Впредь от командиров стрелковых и танковых частей и их штабов требую: [61]

1. Приданные танковые части для совместных действий с пехотой применять на главном направлении массированно с целью уничтожения основной группировки противника как одно из решающих средств наступления.

2. Принимать все меры к тому, чтобы танки вводились в бой внезапно, неожиданно для противника. Всю подготовительную работу проводить в выжидательном районе (10-15 км), тщательно маскируя расположение [танков].

3. Не применять танки для атаки укрепившегося противника без тщательной разведки местности, огневых средств, без сопровождения артиллерией и средствами противовоздушной обороны.

4. Действия наших танков против танков противника наиболее успешны тогда, когда наши танки встречают танки противника сосредоточенным огнем с места из-за укрытия, из засад. Только после уничтожения части танков противника и при отходе остальных следует переходить в контратаку и преследовать их до полного уничтожения.

5. Преследование отходящего противника вести с напряжением. Смело бросать танки между отходящими колоннами, стремиться уничтожить противника по частям, не давая ему возможности объединить свои действия для сопротивления.

Танки в преследовании должны обходить узлы сопротивления и колонны противника, не боясь оставлять их у себя в тылу, стремиться настичь и уничтожить основную группировку отходящего противника, широко применяя при преследовании танковые десанты.

6. В целях четкого выполнения боевой задачи танками и пехотой во все периоды боя общевойсковой командир обязан сообщить танковому командиру не только полученную задачу, но идею и план своих действий по выполнению полученной задачи, что требуется от танков. Только после доклада танкового начальника о боевых и технических возможностях танков и целесообразности их использования общевойсковой начальник принимает решение, а общевойсковой и танковый штабы организуют взаимодействие.

7. За организацию взаимодействия танков с другими родами войск наряду с командирами танковых частей отвечает командир и штаб общевойскового соединения, с которым танки взаимодействуют. План взаимодействия и план действий танков с пехотой по выполнению поставленной задачи должен быть составлен и уточнен с командирами батальонов, рот, батарей и танкистами на местности.

В плане отразить действия танков и пехоты на случай контратак противника и обхода узлов сопротивления.

8. При применении танков огневые средства пехоты, артиллерии, действия саперных частей должны быть направлены на обеспечение танковой атаки, поддержку танков в бою. Пехота должна закрепить успех.

Добиться от каждого пехотинца, танкиста, артиллериста, сапера перед началом действий взаимного понимания задач, взаимной выручки, боевого содружества и единого порыва к выполнению поставленной задачи, чего бы это ни стоило.

Пехота поднимается а атаку непосредственно за танками (за вторым, третьим эшелонами танков) и, не отрываясь от них, уничтожает оставшиеся огневые средства противника и его живую силу, оказывая одновременно поддержку танкам в борьбе с огневыми средствами противника и в преодолении препятствий.

9. Перед началом действий танков установить с артиллеристами главные объекты подавления на всю глубину, порядок поддержки атаки [62] танков, количество орудий танковой поддержки, какие орудия следуют в боевых порядках пехоты и танков.

Выделить специальные передовые артиллерийские наблюдательные пункты для корректирования артиллерийского огня и наблюдения за результатами подавления противотанковых орудий противника.

10. Боевой порядок при действиях пехоты с танками за населенные пункты и рожи строить так: впереди идут пехота, саперы; танки, двигаясь за пехотой, как поддерживающая артиллерия, своим огнем

уничтожают цели, мешающие наступлению пехоты. Пехота и саперы очищают постройки и улицы от противотанковых засад противника, и после этого танки бросаются на уничтожение противника.

Для [овладения] большими улицами и рощами целесообразно выделять штурмовые отряды в составе пехоты, саперов и до взвода танков.

Такое построение боевого порядка может дать большой эффект и сократит потери.

11. Еще раз проработать приказы Ставки № 057, 0455 и директиву заместителя Народного Комиссара Обороны № 702 и строго руководствоваться ими при решении пехотой с танками боевых задач.

12. Моему заместителю по автобронетанковым войскам провести в штабах дивизий до 1 сентября занятия по совместным действиям танков и пехоты.

Требую личного контроля за использованием танков в бою.

Командующий 5-й армией
(подпись)

Член Военного Совета
(подпись)

Начальник штаба 5-й армии
(подпись)

Ф. 241, оп. 11484сс, д. 6, л. 153-155.

* * * * *

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА № 00192 от 18 января 1943 г. О НЕДОЧЕТАХ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТАНКОВ В ВОЙСКАХ ФРОНТА И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ²⁴

Секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²⁵ ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА № 00192

18 января 1943 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О недочетах боевого применения танков в войсках фронта и мероприятиях по их устранению.

С л у ш а л и: Доклад заместителя Командующего фронтом по танковым войскам «Об использовании танков в боевых действиях войск фронта».

ВОЕННЫЙ СОВЕТ ФРОНТА ОТМЕЧАЕТ

Основной причиной недочетов применения танков в бою и больших потерь является невыполнение танковыми и общевойсковыми командирами и начальниками приказов НКО № 057²⁶, 445²⁷, 325²⁸, приказов войскам фронта № 01186/оп, 001245/оп²⁹ – 42 года. [63]

В приказе № 445 Народный Комиссар Обороны разъяснил: «Надо понять, что одними танками без правильной организации взаимодействия их с другими родами войск нельзя разбить противника, у которого не нарушена система противотанковой обороны, не нарушено управление войсками. Танковые части, введенные в бой наспех, без разведки противника и местности, без взаимодействия с авиацией, артиллерией, пехотой и саперами, теряют много танков на минных полях и в районах организованной противотанковой обороны противника, не достигая должного успеха».

В приказе № 057 Народный Комиссар Обороны основную причину излишних потерь танков объяснил: «До сих пор плохо организуется в бою взаимодействие пехоты с танковыми соединениями и частями, командиры пехоты ставят задачи неконкретно и наспех, пехота в наступлении отстает и не закрепляет захваченных танками рубежей, в обороне не прикрывает стоящие в засадах танки, а при отходе даже не предупреждает командиров танковых частей об изменении обстановки и бросает танки на произвол судьбы».

²⁴ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

²⁵ Документ публикуется с незначительными сокращениями.

²⁶ Смотри выпуск 5 настоящего Сборника, стр. 28. [Номер страницы дан согласно нумерации страниц книги – В.Т.]

²⁷ Приказ в Сборнике не публикуется.

²⁸ Смотри выпуск 5 настоящего Сборника, стр. 39. [Номер страницы дан согласно нумерации страниц книги – В.Т.]

²⁹ Указанные приказы в Сборнике не публикуются.

Приказом № 325 Народный Комиссар Обороны определил: «Танки, действуя совместно с пехотой, имеют своей основной задачей уничтожение пехоты противника и не должны отрываться от своей пехоты более чем на 200-400 метров».

«Пехота для обеспечения действия танков должна подавлять всей мощью своего огня, а также огнем орудий сопровождения противотанковые средства противника ... решительно следовать за танками в атаку, быстро закреплять рубежи, захваченные ими ... содействовать эвакуации аварийных танков с поля боя».

«Артиллерия до выхода танков в атаку должна уничтожать противотанковые средства обороны противника. В период атаки переднего края и боя в глубине обороны противника подавлять по сигналам танковых командиров огневые средства, мешающие продвижению танков...»

«При появлении на поле боя танков противника основную борьбу с ними ведет артиллерия. Танки ведут бой с танками противника только в случае явного превосходства в силах и выгодного положения».

«Наша авиация расстреливает противотанковую оборону противника, воспрещает подход к полю боя его танков, прикрывает боевые порядки танковых частей от воздействия авиации противника, обеспечивает боевые действия танковых частей постоянной и непрерывной авиаразведкой».

«В оборонительном бою танковые полки и бригады самостоятельных участков для обороны не получают, а используются как средство нанесения контрударов по частям противника, прорвавшимся в глубину обороны. В отдельных случаях танки могут быть зарыты в землю в качестве неподвижных артиллерийских точек, засад или для использования вместо кочующих орудий».

Эти основные требования Народного Комиссара нарушаются, а именно:

1. Танки отрываются от пехоты, ведут борьбу в единоборстве с артиллерией и танками противника. Разведка общевойсковая и танковая организована плохо и общевойсковые командиры и их штабы используют танки не для подавления и уничтожения пехоты, а ставят задачи борьбы с танками, а танковые командиры слепо выполняют задачи, неся большие потери в танках. Так, командир 9-го стрелкового корпуса 15.12.42 г. бросил [в бой] 225-й танковый полк с задачей овладеть Довлаткин, не обеспечив артиллерией и не проведя разведки противотанковой обороны противника. Командир слепо выполнил приказ, [полк], ворвавшись на передний край обороны противника, оторвался от пехоты и был у Довлаткин [64] расстрелян в упор артиллерией и противотанковыми средствами противника. Потери: 11 танков Т-34, сам командир полка пропал без вести вместе с танком.

12.12.42 г. командир 134-го танкового полка без разведки противника и местности атаковал по приказу командира 30-й кавалерийской дивизии Торосов. Танковый полк, будучи встречен танками и артиллерией, потерял 14 средних танков, причем 13 из них сгорело.

2. Танки вводятся в бой поспешно, без разведки местности и огневой системы противника.

Так, по приказу командира 5-го гвардейского донского кавалерийского корпуса 221-й танковый полк с 7 по 11.12.42 г. производил разведку противника и рекогносцировку местности на запад, в направлении Агабатырь. Но приказом того же командира корпуса 11.12.42 г. в 14.30 командир 221-го танкового полка был назначен командующим механизированной группой (221-й танковый полк, 42-й и 16-й бронеполки, 66-й мотоциклетный батальон, 69-й истребительный дивизион, отдельный зенитный артиллерийский дивизион) с задачей с утра 12.12.42 г. атаковать в новом направлении, ударом на юг уничтожить противника в новом районе: Макаров, Золотарев, Митрофанов, Дыдымкин, Б. Осетинский. Времени на производство разведки, изучение местности на новом направлении предоставлено не было. В результате основная часть 221-го танкового полка потеряла ориентировку, заблудилась и вместо Макарова вышла на Шерстобитов, где вступила в бой с противником, потеряв связь с основной частью полка. 14.12.42 г. в 4.00 221-й танковый полк получил приказание из штаба 5-го гвардейского донского кавалерийского корпуса от 13.12.42 г. 21.00, где ставилась задача – овладеть высотой 131 (2.5 км ю.-в. Дыдымкин) и далее наступать с юго-востока на Дыдымкин, а с выходом конницы на рубеж Дыдымкин, выс. 131, атаковать на Томазов. Для действия на новом направлении светлого времени на организацию боя производство разведки противника полку предоставлено не было. Командир полка слепо выполнил приказ, [полк] был встречен с выс. 131 сильным артиллерийским огнем противника, атака успеха не имела. Полк с 13 по 14.12.42 г. потерял 14 танков, из них 8 сгорело.

3. Пехота не закрепляет успеха танков, не закрепляет захваченные танками рубежи, не идет за танками, артиллерия не проводит мощной артиллерийской поддержки танков.

5-я гвардейская танковая бригада имела задачу в тесном взаимодействии с 62-й стрелковой бригадой ударом в направлении западная окраина Парт, отм. 518.3 (зап.) овладеть отм. 540.8, в дальнейшем наступать Хаталдон.

Обе бригады и артиллерия в течение двух суток готовили наступление, согласовали свои действия. В 6.30 по сигналу танки перешли в атаку, но без артиллерийской поддержки, прошли передний край, вступили в бой с пехотой и артиллерией противника, но взаимодействующая артиллерия не поддерживала [танки] огнем, а пехота 62-й стрелковой бригады [за танками] не пошла.

Командир танковой бригады вызвал танковый резерв к пехоте, чтобы поднять пехоту и вести за собой, пехота и в этот раз не пошла, и танки вынуждены были вести бой одни; забрасываемые гранатами и бутылкам с горючей смесью, расстреливаемые средствами противотанковой обороны несли большие потери.

Заместитель командира 11-го гвардейского стрелкового корпуса вместо того, чтобы привлечь все средства для закрепления успеха танков, поставил им в 13.30 новую задачу – содействовать наступлению 34-й [65] стрелковой бригады (наступающей из Рассвет) и захватить отм. 518.3 (вост.).

Но ни в 62-й стрелковой бригаде, ни в 34-й стрелковой бригаде пехота не подошла, и танковая бригада получила задачу на 16.12.42 г. во что бы то ни стало удерживать занятую отметку 518.3 (вост.). 16.12 танки держали отм. 518.3 (вост.), вели борьбу с контратакующими танками и пехотой в течение всего дня, понесли большие потери, пехота не пришла, и танки в 21.00 были отведены, потеряв 23 танка.

4. Плохо проводится инженерное обеспечение танковых атак как самими танкистами, так и общевойсковыми начальниками.

140-я танковая бригада с 27.11 по 30.11.42 г. под Ардон наступала по болотистой местности. Маршруты подготовлены не были. Выделенные распоряжением командира 3-го стрелкового корпуса саперы в количестве двух взводов не работали, один из взводов в бригаду совсем не явился, а другой прибыл только к началу атаки, не имея никаких средств для сопровождения танков. Несмотря на неподготовленность местности в инженерном отношении, командир 140-й танковой бригады пустил танки в атаку через болотистый участок и из 40 танков потерял 31, часть из них застряла в болоте и безнаказанно была расстреляна противником, а взаимодействовавшая пехота 389-й стрелковой дивизии не оказала никакой поддержки (пехота имела задачей захватить опорные пункты и затем пропустить танки в глубину обороны противника).

5. Командиры-танкисты еще не научились организовывать наступление и особенно танковых бригад. Так, в Ардонской операции мотострелковые батальоны и батареи 140-й танковой бригады и 52-й танковой бригады получили второстепенную задачу прикрытия, а не активных действий в боевых порядках танков; приданные истребительно-противотанковые артиллерийские полки не используются полностью, не выводятся в боевые порядки танков. Руководят боем командиры танковых бригад не в боевых порядках танков, а с наблюдательных пунктов (командиры 140-й танковой бригады, 52-й танковой бригады), штабы танковых бригад в лучшем случае фиксируют действия танков, но не принимают непосредственного участия в организации боя вместе с войсковыми штабами.

6. Бронеавтомобильные и мотоциклетные части используются неправильно. Так, 4-й гвардейский кубанский кавалерийский корпус держал их для прикрытия штаба за 70 км от линии соприкосновения с противником, и в 4-м и в 5-м конных корпусах эти части дробились поротно, повзводно и даже помашинно для выполнения задач машин связи.

7. Руководство боевой деятельностью бронетанковых войск со стороны заместителя командующего фронтом по автобронетанковым войскам неудовлетворительное, не нашло прямого отражения в Управлениях автобронетанковых войск армий, групп, где до сих пор заместители командующих и их штабы не руководят боевой деятельностью войск, а фиксируют события, не организуют тылы. Так, бывший заместитель командующего Северной группой ни разу не организовал боя танков своим штабом, а ограничивался личными инспекционными выездами. Бывший заместитель командующего 9-й армией по танковым войскам также не организовал бой танковых частей своим штабом. Штабы этих заместителей командующих не организовали боевых действий танковых частей, а сидели на месте и фиксировали события. Совершенно не организуется тыл; ни одного указания по организации тыла, подвозу горючего, эвакуации и полевому ремонту в армиях и группах нет.

Вследствие такой неорганизованности в работе бывшего начальника автобронетанкового управления Северной группы и бывшего начальника [66] автобронетанкового управления 9-й армии танки несли большие потери, совершенно не эвакуировались с поля боя, не проводилось четко организованного полевого ремонта.

Командующий Северной группой и командующий 9-й армией устраняли начальников автобронетанковых управлений от руководства боевой деятельностью танковых войск, ставя задачи танковым войскам не через них, а непосредственно командирам соединений, не привлекали штабы для руководства боем, чем грубо нарушали приказ НКО № 445.

Практика устранения от руководства боевой деятельностью танковых начальников получила отражение в корпусах, дивизиях, где не заслушиваются мнения танковых начальников об использовании танков в бою, командование танковых частей слепо выполняет приказы общевойсковых начальников, так было в 10-м гвардейском стрелковом корпусе, в 11-м гвардейском стрелковом корпусе.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Командующим группами войск и армиями немедленно принять меры к устранению отмеченных недочетов в выполнении приказов НКО № 057, 445, 325 и войскам Закавказского фронта № 01186/оп, 001245/оп – 42 г. Обязать общевойсковых командиров и их штабы строго выполнять указанные приказы и

директивы, возложив ответственность за выполнение их персонально на командиров общевойсковых соединений, частей.

2. Командному составу всех степеней изучить приказ НКО № 325, приказы войскам Закавказского фронта № 01186/оп, 001245/оп – 42 г. и тактико-технические данные отечественных и иностранных танков и методы применения их на поле боя.

3. Запретить танковые атаки без разведки противника, изучения местности, без поддержки артиллерией, без проведенной на местности увязки вопросов взаимодействия.

4. Воспретить командирам танковых частей и соединений вступать в единоборство с танками противника. Всю тяжесть борьбы с танками противника возложить на артиллерию. Последнюю обязать подавлять обнаруженные противотанковые огневые средства противника до начала атаки танков, а по мере продвижения танков в глубину обороны противника артиллерии выполнять требования танкистов по вызову огня на подавление противника.

5. При благоприятствующей погоде атаку танков, кроме артиллерии, поддерживать авиацией – бомбежкой и штурмовкой боевых порядков противника и подходящих резервов.

6. Запретить атаку танками до установления связи между танкистами, пехотой, артиллерией и авиацией.

7. При танковых атаках обязательно выбрасывать на танках пехотные десанты автоматчиков и противотанковые ружья.

8. Запретить дробление броневых частей и мотоциклетных частей и использование их для охраны штабов, а также вывод в резерв дальше вторых эшелонов дивизий.

9. Категорически потребовать от общевойсковых командиров и их штабов строжайшем ответственности за правильную постановку задач танкам, организацию взаимодействия, обеспечение атаки танков артиллерией, за потерю танков и бронемашин в бою, за эвакуацию и охрану машин, подбитых на поле боя. [67]

10. Обязать командиров-танкистов и их штабы, помимо пехотной разведки, по согласованности с общевойсковыми штабами организовать самостоятельную и постоянную разведку противника.

11. Разведывательным отделам армии и соединений проводить аэрофотографирование расположения боевых порядков противника до начала операции и обрабатывать материал, доводить его до штабов и командиров-танкистов, артиллеристов, пехоты в виде схем на бланковой карте не позднее чем за сутки до начала наступления с тем, чтобы за оставшиеся сутки уточнить систему обороны противника.

12. Ввести в систему, что каждой наступательной операции должен предшествовать проигрыш [предстоящей операции] с командным составом всех взаимодействующих родов войск, а при благоприятствующей обстановке и с войсками.

Занятиями руководить лично командирам соединений, коим предстоит проводить боевую операцию.

Указанную систему занятий распространить на полк, дивизию, армию и до управления группы.

13. В боевой подготовке танковых частей и соединений руководствоваться приказом НКО № 325 и Боевым уставом пехоты части I и II издания 1942 г.

В первую очередь обрабатывать с начальствующим составом темы:

а) Организация наступления танковой роты, танкового батальона, танковой бригады в тесном взаимодействии со стрелковыми частями и соединениями, обратив особое внимание на технику увязки действий с пехотой, артиллерией, авиацией, саперами.

б) Организация обороны танковыми частями и соединениями путем засад во взаимодействии с другими родами войск.

в) Отражение атак противника, ворвавшегося в нашу оборону.

г) Организация разведки танковыми частями и соединениями в различных видах боевой деятельности.

С рядовым и младшим начальствующим составом отработать:

а) Технику ведения разведки в составе взвода, роты в различных видах боя танкового батальона, танковой бригады.

б) Технику ведения наступательного боя в непосредственном и тесном взаимодействии с пехотой.

в) Технику обороны в засаде и устройство засад.

г) Технику ведения интенсивного танкового огня с хода при наступлении с пехотой, маневр перед боевыми порядками пехоты с использованием максимальных скоростей боевой машины. В каждом танковом взводе один экипаж иметь снайперский.

д) Со всеми категориями [личного состава] всех родов войск провести занятия по усвоению тактико-технических данных танков и бронемашин, состоящих на вооружении Красной Армии и армии противника.

е) Оборону и эвакуацию аварийного или подбитого танка с поля боя.

В отдельных танковых батальонах, полках все тактические занятия проводить обязательно с пехотой и истребительными противотанковыми артиллерийскими полками; в танковых бригадах, кроме того, с постоянным выводом [в поле] мотострелкового батальона и противотанковой батареи.

Военный Совет предупреждает командный состав всех степеней, что за устранение от руководства боевой деятельностью танковых войск, танковыми начальниками и их штабами, за уклонение от руководства самих танковых начальников и невыполнение требований приказов НКО и Военного [68] Совета фронта в использовании и применении танковых войск виновные будут привлекаться к строжайшей ответственности.

Контроль исполнения настоящего постановления возложить на заместителя командующего фронтом по танковым войскам.

**Командующий Закавказским
фронтом
(подпись)**

**Член Военного Совета
Закавказского фронта
(подпись)**

Ф. 209, оп. 44443сс, д. 1, л. 56-64.

* * * * *

ДОКЛАД ШТАБА БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ФРОНТА от 9 февраля 1943 г. О ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ ПРИ ПРОРЫВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

**Командующий бронетанковыми и
механизированными войсками
Западного фронта
(подпись)
9 февраля 1943 г.**

Исх. № 0167.

КОНСПЕКТ ДОКЛАДА «ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ ПРИ ПРОРЫВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ»

1. Характер оборонительной полосы немцев на Западном фронте

Немецкие войска на нашем Западном фронте занимают оборону уже около года.

В течение этого времени противник создал сильно укрепленные оборонительные полосы характера позиционной обороны.

Оборонительная полоса противника характерна наличием достаточно развитых по фронту и глубоко эшелонированных прочных оборонительных сооружений, артиллерийских и пулеметных дзотов, окопов полного профиля, траншей, блиндажей для укрытия живой силы, проволочных заграждений в 3-4 ряда, широкой сети минных полей, противотанковых рвов, эскарпов и большой насыщенностью огневыми противотанковыми средствами (схема узла обороны № 1³⁰).

Противник не имеет железобетонных сооружений, но дзоты и блиндажи, имеющие перекрытия в 6-8 накатов, политые водой и промерзшие, не разрушаются легкими артиллерийскими системами, а требуют более мощных артиллерийских систем – от 152-мм и более.

Населенные пункты, находящиеся в оборонительной полосе противника, как правило, превращены в сильные опорные пункты с круговой обороной.

Кроме того, противник широко применяет самоходные штурмовые орудия как подвижные артиллерийские противотанковые средства.

Противник применяет ложные позиции с целью скрыть действительное положение главной полосы сопротивления. [69]

Открытых флангов и незанятых промежутков нет.

Боевой состав 78-й пехотной дивизии немецкой армии, обороняющей участок на фронте в 6 км, был равен (см. таблицу № 1, приложение 2³¹).

Неучет всех перечисленных выше сторон сильно укрепленной оборонительной полосы противника и наступление наших войск как на обычную оборону ведут к большим потерям, особенно в танках.

³⁰ Схема в Сборнике не публикуется.

³¹ В книге эта и следующая сноска значатся под одним номером – В.Т.

2. Потребность в усилении танками и артиллерией стрелковой дивизии при наступлении на сильно укрепленную полосу

Установившаяся тенденция насыщения танками пехоты – на стрелковую дивизию одна танковая бригада – должна быть признана как неправильная, ибо ни количество, ни качество танков не соответствуют необходимому насыщению стрелковой дивизии.

При прорыве для взлома укрепленной полосы противника, помимо других технических средств борьбы, особое значение приобретают тяжелые и средние танки.

Для успешного взлома укрепленной полосы противника насыщение танками фронта атаки стрелковой дивизии, действующей на направлении главного удара, ширина полосы наступления которой равна 3-4 км (проект Полевого устава – 42 г.) должно быть (см. таблицу № 2, приложение № 3³²), т. е. на каждую стрелковую дивизию 1-й линии, наступающую на направлении главного удара, необходимо 150 танков, из которых 17 тяжелых; таким образом, средняя плотность насыщения на 1 км фронта составляет 50 танков.

Следовательно, на дивизию необходимо 4-5 танковых полков, из которых 2 тяжелых полка прорыва, или же 3-4 танковые бригады.

Только такое насыщение танками обеспечит надежное подавление огневой системы противника и позволит пехоте успешно выполнять свою задачу.

Сильно укрепленная оборонительная полоса противника, кроме большого насыщения стрелковой дивизии танками, также потребует и большого количества артиллерии и других средств артиллерийского наступления, чем это было в ноябрьско-декабрьской операции.

В период артиллерийско-авиационной обработки значительное внимание необходимо уделить разрушению дзотов и других прочных укреплений, т. е. в этот период артиллерия должна вести огонь главным образом на разрушение.

До начала атаки основная масса батарей противника должна быть подавлена.

Основным методом сопровождения атаки танков надо принять огневой вал или же огневой вал в комбинации с последовательным сосредоточением огня.

Для непосредственной поддержки танков необходимо выделять батареи танковой поддержки.

Нормы выделения батарей танковой поддержки могут быть примерно следующие: на каждый танковый батальон одна батарея.

Батареи танковой поддержки должны двигаться непосредственно в боевых порядках пехоты, постоянно наблюдать за боевыми порядками танковых подразделений, которые они поддерживают, и находиться в постоянной готовности вести огонь прямой наводкой по обнаружившим себя противотанковым орудиям противника. [70]

Батареи танковой поддержки [должны] быть готовыми к ведению сосредоточенного огня по штурмовым орудиям противника.

Для продвижения орудий танковой поддержки, чтобы они не отстали от танков, необходимо выделять легкие танки. Лучше всего в качестве батарей танковой поддержки иметь [батареи] самоходных орудий.

3. Задачи, выполняемые танками поддержки пехоты в наступательном бою

Основная задача танков – уничтожение пехоты противника (проект Полевого устава – 42 г.)

Отдельные танковые бригады и отдельные танковые полки являются средством командующего армией и его распоряжением придаются стрелковым дивизиям.

Усиливая пехоту на главном направлении удара, они действуют в тесном взаимодействии с ней как танки поддержки пехоты.

Танковые бригады и отдельные танковые полки имеют основной задачей уничтожение пехоты противника, уничтожение орудийных и минометных расчетов и обеспечение продвижения своей наступающей пехоты на всю глубину обороны противника.

Отдельные танковые полки прорыва, вооруженные тяжелыми танками («КВ» и др.), придают войскам как средство усиления для прорыва обороны противника в тесном взаимодействии с пехотой, артиллерией и саперами и используются для действий впереди наступающих боевых порядков пехоты в составе штурмовых групп.

По выполнению задачи прорыва тяжелые танки сосредоточиваются в сборных районах с целью отражения возможных контратак противника.

Действия танков должны быть смелыми и дерзкими, но наряду с этим ввод в бой танков должен производиться только после достаточной артиллерийской и авиационной обработки укрепленной полосы противника. При расположении переднего края обороны противника за крупными естественными преградами

³² Таблица и приложение в Сборнике не публикуются.

или за мощными противотанковыми препятствиями танки атакуют после того, как пехота во взаимодействии с артиллерией, минометами и авиацией взламывает передний край обороны и обеспечит танкам преодоление противотанковых препятствий.

4. Подготовка к прорыву

Подготовка к прорыву производится в период нахождения танков на выжидательных позициях, удаленных от переднего края на 6-8 км, и должна охватить следующие вопросы:

а) Разведка. Всеми видами разведки необходимо установить сильные и слабые места обороны (опорные пункты, промежутки, стыки, фланги), где расположены огневые средства, где и какие имеются противотанковые препятствия.

Особое значение приобретает разведка переднего края обороны противника, имеющая целью вскрыть систему всех видов огня, противотанковые препятствия, минированные участки и наличие дзотов и дотов.

Разведка обороны противника должна вестись непрерывно, вплоть до выхода танков в атаку.

На направлении главного удара для наблюдения должны быть выделены наблюдатели из лиц командного состава.

б) Подготовка и оборудование местности. Для подвода танковых частей должны быть оборудованы маршруты для танков (прокладка колонных путей, устройство мостов) и отдельно для колесных машин, так как опыт показывает, что наличие одного и того же маршрута для танковых [71] и колесных машин сильно затрудняет снабжение танковых частей боеприпасами и горючим и после прохождения по нему танков делает невозможным движение колесного транспорта, что в свою очередь может привести к срыву операции (август 1942 г., Зубцовская операция).

Необходимо для танковой группы поддержки пехоты иметь подготовленными не менее двух маршрутов.

Оборудование маршрутов.

в) Выбор исходных позиций и оборудование их.

Пути подхода и выхода.

Маскировка исходных позиций.

Время нахождения на исходных позициях максимально 30-40 мин.

г) Организация связи и управления.

д) Подвоз боеприпасов и горючего.

е) Рекогносцировка района предстоящих действий.

ж) Совместные учения танковых частей с частями других родов войск.

5. Организация взаимодействия родов войск в наступательном бою

Взаимодействие всех родов войск имеет в современном бою решающее значение и организуется в интересах пехоты, выполняющей главную роль в бою.

Основная задача взаимодействия родов войск в наступлении заключается в том, чтобы артиллерия, авиация и саперы обеспечивали танкам и пехоте бросок в атаку, захват опорных пунктов 1-й линии обороны и наступление в глубине. Когда главная оборонительная полоса сопротивления прорвана, основные усилия артиллерии, танков, авиации, инженерных войск переносятся на обеспечение ввода в прорыв подвижных соединений.

Взаимодействие организуют командиры соединений и их штабы на местности с участием начальников родов войск и командиров частей. Они должны:

- четко определить, кто, с кем, когда и для чего взаимодействует;
- установить общие ориентиры и нумерацию целей;
- определить задачи и полосу наступления для каждой части;
- уточнить на местности направление и объекты для действий пехоты и танков;
- установить исходные позиции и районы сбора танков, объекты поражения и уничтожения для артиллерии и авиации, способы преодоления препятствий;
- организовать наблюдение за действиями танков для оказания своевременной помощи им в преодолении заграждений и в подавлении противотанковой артиллерии;
- указать исходные рубежи для атаки пехоты;
- установить последовательность выполнения задачи каждым родом войск;
- определить порядок и способы связи с пехотой, артиллерией, танками и авиацией по этапам боя;
- установить сигналы взаимодействия;
- установить рубежи огневого вала и места последовательного сосредоточения огня;
- организовать непрерывную взаимную поддержку в ходе боя, особенно при атаке, вводе в бой вторых эшелонов и при отражении контратак противника; [72]
- установить сигналы вызова и прекращения огня артиллерии. На организацию взаимодействия на местности командирам дивизий, бригад должно быть отведено не менее суток.

Командиры и штабы общевойсковых соединений при планировании работы по взаимодействию должны оставлять не менее трех часов светлого времени для работы на местности командиру батальона и детальной организации взаимодействия с командирами приданных и поддерживающих их артиллерийских, танковых, минометных, инженерных частей.

6. Действия танков поддержки пехоты при прорыве сильно укрепленных позиций

(Схема построения боевого порядка)³³

Отдельные танковые бригады или полки, приданные армии, образуют танковую группу непосредственной поддержки пехоты.

В основу построения боевых порядков танковых групп должно быть положено обязательное требование максимального и одновременного участия всех их огневых средств в бою.

Танки в зависимости от характера и системы инженерных сооружений противника, а также насыщенности танками своих частей целесообразно использовать 2-3 эшелонами, с танковым резервом.

1-й эшелон составляют преимущественно тяжелые танки, действующие в составе штурмовых групп. Штурмовые группы формируются из одного-двух отделений стрелков, отдельных орудий полковой противотанковой артиллерии, 1-2 тяжелых танков, химического танка, саперов, автоматчиков и обеспечиваются необходимым снаряжением, приборами, инструментом, взрывчатыми веществами и бидонами с горючим.

Танки прорыва расстреливают в упор амбразуры дотов и дзотов, уничтожают пехоту и ее огневые средства, обеспечивая продвижение штурмовых групп.

По выполнении задачи прорыва укрепленной полосы полки тяжелых танков сосредотачиваются в районах сбора в готовности к отражению контратак противника.

2-й эшелон, состоящий из отдельных танковых бригад или отдельных танковых полков, огнем и гусеницами уничтожает живую силу и огневые средства противника, мешающие продвижению пехоты, содействует закреплению захваченных узлов обороны и прокладывает путь пехоте в глубине укрепленного района.

В период атаки танками переднего края и боя в глубине обороны противника командиры поддерживающей артиллерии обязаны руководить огнем артиллерии с передовых подвижных наблюдательных пунктов из радиальных танков, но не следует эти танки использовать в боевых порядках танковых частей.

С переносом огня артиллерии и минометов в глубину и на фланги прорыва штурмовые группы вслед за поддерживающими танками атакуют и блокируют долговременные огневые точки.

Пехота с приданными танками переходит в атаку одновременно с штурмовыми группами; сигналом для подъема пехоты в атаку является подход танков к рубежу атаки.

Танки первого эшелона, прижимаясь вплотную к линии разрыва своей артиллерии и минометов, двигаясь на максимальных скоростях, ведя интенсивный огонь с хода, после прохождения боевых порядков своей пехоты врываются в расположение обороны противника, подавляют орудия, минометные, пулеметные расчеты и пехоту, маневрируя на поле боя, [73] используя складки местности для выхода во фланги и тыл огневым средствам и пехоте противника.

Действуя совместно с пехотой и имея главной задачей уничтожение пехоты противника, танки не должны отрываться от своей пехоты более чем на 200-400 м (дальность действительного огня пехоты).

Пехота уничтожает живую силу и огневые средства противника в промежутках между долговременными сооружениями и охватом их частью сил с флангов и тыла содействует атаке штурмовых групп.

Для обеспечения действий танков пехота должна подавлять всей мощью своего огня, а также огнем орудий сопровождения противотанковые средства противника, разведывать и очищать минные поля, помогать танкам преодолевать противотанковые препятствия, бороться с истребителями танков, прикрывать подвоз танкам боеприпасов и горючего и содействовать эвакуации аварийных танков с поля боя.

В бою танковый командир, передвигаясь от укрытия к укрытию за боевыми порядками своих частей, подразделений, организует наблюдение за действиями своих танков и боевыми порядками своей пехоты.

Если пехота залегла и не продвигается за танками, танковый командир выделяет часть танков из резерва для уничтожения огневых точек, препятствующих [продвижению] нашей пехоты вперед.

В случае появления штурмовых орудий противника танковый командир или артиллерийский наблюдатель обязан вызвать на них сосредоточенный огонь поддерживающей артиллерии, а также организовать по ним сосредоточенный огонь танков с места.

Танковый резерв предназначается для развития успеха в глубине и на случай парирования возможных контратак противника.

³³ Здесь и далее – схемы и рисунки не приводятся – В.Т.

При появлении на поле боя танков противника основную борьбу с ними ведет артиллерия.

Наши танки ведут бой с танками противника только в случае явного превосходства в силах и выгодного положения.

Противопоставлять танковым атакам противника наши танки и: ввязываться в танковые бои в ущерб своей основной задаче приказ Народного Комиссара Обороны № 325 считает неправильным.

Атакующие части не ввязываются в длительный бой с гарнизонами сильных опорных пунктов.

Они должны стремительным движением вперед отрезать их от остальных частей обороны противника и продолжать выполнение своих задач. С подходом резервов эти опорные пункты совместными действиями резервов и блокирующих частей уничтожаются.

После захвата переднего края обороны противника стрелковые полки и танки, поддерживаемые артиллерией, авиацией и сопровождаемые саперами, развивают атаку в глубину.

Развивая успех наступления, танки должны прорваться в глубину оборонительной полосы, атаковать артиллерию, резервы и штабы противника.

Когда главная оборонительная полоса сопротивления противника прорвана, основные усилия артиллерии, танков, авиации и инженерных войск переносятся на обеспечение ввода в прорыв подвижных соединений.

Танковая атака должна быть внезапной, массовой и непрерывной и должна поддерживаться и сопровождаться артиллерийским и минометным огнем и авиацией на всю глубину прорыва.

**Начальник оперативного отдела штаба бронетанковых
и механизированных войск Западного фронта
(подпись)**

Ф. 354, оп. 200590с, д. 1, л. 16-21. [74] ...[На странице № 74 книги размещена схема «Схема боевого порядка танковой группы ПП при прорыве сильно укрепленной полосы обороны противника» – В.Т.]... [75] ...[На странице № 75 книги размещена схема «Схема боевого порядка отдельной танковой бригады при прорыве сильно укрепленной полосы обороны противника» – В.Т.]...

* * * * * [76]

ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 1/04710 от 4 октября 1943 г. О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ШТАБОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ С ДРУГИМИ РОДАМИ ВОЙСК

Секретно

КОМАНДУЮЩИМ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ АРМИЙ КОМАНДИРАМ ОТДЕЛЬНЫХ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ

Боевые действия танковых и механизированных частей, а также ряд проверок, проведенных офицерами штаба бронетанковых и механизированных войск Белорусского фронта, показали, что подготовка штабных офицеров и штабов в целом продолжает оставаться на низком уровне, оказывая отрицательное влияние на управление боем.

Эти основные недочеты сводятся в штабах бронетанковых и механизированных войск армий и танковых частей к следующему:

1. Разведка [в] танковых частях поставлена плохо. Если еще разведке огневых точек уделяется внимание, то о таком важном элементе, как разведка местности (тем более в условиях Белорусского театра действий), командиры и штабы совершенно забывают.

Только этим и можно объяснить большое количество танков, застрявших в болотах в танковых войсках 50-й и 48-й армий.

Начальники штабов организацией и ведением разведки не руководят, передоверяя столь важный вопрос второстепенным офицерам.

План разведки в большинстве частей не составляется. Боевая разведка на поле боя отсутствует. Разведанных общевойсковых штабов, с которыми взаимодействует танковая часть, в большинстве своем никто не использует.

Такая постановка разведывательной службы не обеспечивает командиру части необходимых данных для принятия правильного решения, в результате чего часть действует нерешительно, вслепую, часто попадая

в огневые мешки артиллерии противника, на минные поля, неся при этом большие потери, не выполняя поставленной задачи.

Не все штабы бронетанковых и механизированных войск армий руководят и помогают частям правильно организовать разведку. Данные разведотдела штаба армии до частей не доводятся. В ряде штабов бронетанковых и механизированных войск армий отчетной карты о противнике нет.

2. Штабы всех степеней не организуют четкого взаимодействия как внутри части, так и с приданной и поддерживающей артиллерией. Взаимодействие с авиацией совершенно отсутствует.

Нет согласованности между танками, артиллерией и пехотой в нанесении одновременного удара (танки начинают атаку после окончания артиллерийской подготовки, не используя ее для сближения с противником).

Только результатом из рук вон плохо организованного взаимодействия можно объяснить большие, ничем не оправданные потери танков в бронетанковых войсках 11-й армии. [77]

Имея значительное количество времени на подготовку боя, командиры и штабы 231, 253-го танковых полков, 1444-го самоходно-артиллерийского полка вопросам взаимодействия уделили очень мало внимания. Так, например, в течение трех дней танки атаковали передний край обороны противника с одних и тех же исходных позиций. Противник, стянув на это направление большое количество противотанковой артиллерии и заминировав все танкодоступные рубежи, атаки наших танков отбивал, нанося им серьезные потери. Танки, выходя в атаку, от пехоты отрывались, теряли с нею связь, уходили на значительное расстояние вперед в то время, как своя пехота под огнем противника залегала.

Взаимодействие в звене рота, взвод, экипаж совсем не отрабатывалось; это приводило к тому, что роты действовали самостоятельно в разных направлениях, не оказывая друг другу огневой помощи.

Письменные документы по вопросам организации взаимодействия в штабах полков, в штабах бронетанковых и механизированных войск армий не отрабатываются.

Постоянно действующей, живой связи с поддерживающей артиллерией нет. Это приводит к тому, что командир танковой части в нужный момент не может вызвать огонь своей артиллерии. Взаимодействие с самоходной артиллерией организуется плохо. Нередки случаи использования самоходно-артиллерийских установок как танков.

Периоды бомбежки и штурмовки опорных пунктов противника нашей авиацией танки не всегда используют для стремительного броска вперед. Целеуказание от танков к авиации не практикуется, а остается только на бумаге.

Большинство штабов бронетанковых и механизированных войск армии, зная о существовании подобных грубейших недочетов в организации боя, практической помощи частям не оказывают.

3. В штабах управлений командующих бронетанковыми и механизированными войсками армий нет четкой организации в работе, распределения обязанностей между офицерами штаба. Только этим можно объяснить частые потери связи с частями, незнание их положения и состояния.

Командующие бронетанковыми и механизированными войсками армий и их штабы не организуют постоянного и действенного контроля за готовностью войск к началу боевых действий и за выполнением решения командующего армией. Некоторые командующие бронетанковыми и механизированными войсками имеют непорядочный и вредный взгляд, что если танковая часть придана стрелковому соединению, то ее не нужно проверять и контролировать, так как за нее отвечает общевойсковой командир. Командиры штабов, приезжая в части без конкретных заданий начальника штаба или командующего бронетанковыми и механизированными войсками армия, как правило, ограничиваются фиксацией свершившихся фактов, а участия в исправлении недочетов не принимают.

Вопросами связи, управления частью в бою, местом штаба в бою – не интересуются. Совершенно неудовлетворительно поставлена информация снизу вверх. Части боевые донесения и сводки в штабы бронетанковых и механизированных войск армий присылают с большим опозданием, несоответствующие действительности.

Из армий в штаб бронетанковых и механизированных войск фронта сводки поступают также с большим опозданием (48, 11-я армии), а зачастую и ложные, с неправдивыми данными (65-я армия).

Дисциплина в штабах недостаточная. Явка к прямому проводу для переговоров по уточнению обстановки медлительная, а [некоторые] офицеры [78] являются только после двух-трех вызовов (начальник штаба бронетанковых и механизированных войск 61-й армии).

4. Ошибки, допущенные в бою штабом или частью, своевременно не устраняются; перерывы между боями, нахождение в резерве армий или фронта не используются с тем, чтобы обучать штабы и штабных офицеров. Разборы боевых действий частей и штабов с целью обмена опытом и устранения недостатков не проводятся.

Ряд командующих бронетанковыми и механизированными войсками армий, командиров соединений и частей не добиваются того, чтобы их штабы явились полностью подготовленными и сколоченными организмами, обеспечивающими в бою непрерывное и четкое управление.

Командующий бронетанковыми и механизированными войсками Белорусского фронта
П Р И К А З А Л:

1. Немедленно с выходом частей в армейский резерв командирам частей доукомплектовать наиболее способными офицерами свои штабы и не позднее чем через пять дней после выхода в резерв, не ожидая полного укомплектования части, начинать обучение штабных офицеров и подготовку штабов.

Командующим бронетанковыми и механизированными войсками армий свои штабы обучать в период затишья на фронте, проводя занятия не реже трех раз в месяц.

Подготовкой штаба лично руководит командир части. В основу подготовки штабов частей положить: изучение организации управления и взаимодействия танков с другими родами войск, отработку боевой документации.

Постоянными тренировками привить штабному офицеру знание его функциональных обязанностей, добиваясь темпов и аккуратности в работе (краткость, ясность документа).

2. Подготовку штабов частей проводить по возможности с выходом в поле со средствами связи методом командно-штабных учений. Средства связи на учения выводить в полном составе.

3. После каждой операции (боя), помимо разбора боевых действий, проводить детальный разбор работы штабов частей по организации управления войсками в динамике боя.

4. Командующим бронетанковыми и механизированными войсками армий лично проводить не реже двух раз в месяц занятия с командирами частей по вопросам организации боя.

5. Предупредить командующих и начальников штабов бронетанковых и механизированных войск армий о строгом и четком выполнении оперативной документации в штабе, а также систематически требовать от подчиненных частей своевременного представления правдивых боевых документов.

6. Свои мероприятия по данной директиве представить в штаб бронетанковых и механизированных войск фронта к 8.12.43 г.

Получение подтвердить телеграфом.

**Начальник штаба бронетанковых и механизированных
войск Белорусского фронта
(подпись)**

**Начальник оперативного отдела штаба бронетанковых и
механизированных войск Белорусского фронта
(подпись)**

Ф. 659, оп. 22043сс, д. 3, л. 51-53.

* * * * * [79]

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ БРЯНСКОГО ФРОНТА № 00863 от 25 июля 1943 г. О БОЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Сов. секретно

**КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ
Копия: КОМАНДУЮЩИМ БРОНЕТАНКОВЫМИ И
МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ АРМИЙ
КОМАНДИРАМ ТАНКОВЫХ КОРПУСОВ**

В последние дни боевых действий имели место случаи неправильного боевого применения самоходно-артиллерийских полков, которые использовались как танки поддержки пехоты с постановкой им задач самостоятельной атаки объектов обороны противника. В результате полки несли напрасные потери в материальной части и в личном составе.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Самоходно-артиллерийские полки использовать в тесном взаимодействии с танковыми полками как средство сопровождения танков, ведя их за боевыми порядками танков для ведения огня с открытых и полузакрытых позиций.

2. В отдельных случаях разрешаю использовать самоходно-артиллерийские полки как средство непосредственной огневой поддержки пехоты, ведя их на дистанции 800-1000 м за боевыми порядками пехоты.

**Командующий войсками Брянского фронта
(подпись)**

Ф. 659, оп. 22043с, д. 2, л. 62.

* * * * *

УКАЗАНИЯ ШТАБА 47-й АРМИИ от 11 января 1943 г. ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ В ПРЕДСТОЯЩЕЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Секретно

КОМАНДИРАМ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ 47-й АРМИИ

УКАЗАНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ. К ПРИКАЗУ 47-й АРМИИ № 06/оп.³⁴

От правильного применения танков и точного составления плана взаимодействия пехоты, танков, артиллерии и авиации зависит успех выполнения боевой задачи соединений и частей. [80]

Для успешного действия танковых частей, действующих в составе вверенных Вам соединений, и в соответствии с приказом НКО № 325, командующий армией П Р И К А З А Л:

1. Танки использовать непосредственно во взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией.
2. Танковую атаку производить только после нарушения системы противотанкового огня противника. Перенос огня артиллерии в глубину обороны противника является моментом прохода танками боевых порядков пехоты на ее исходных позициях для атаки.
3. Атаку танков сопровождать огнем артиллерии на всю глубину их действия, артиллерию сопровождения танков использовать непосредственно за танками, для чего часть противотанковых орудий прицеплять к танкам, а расчеты сажать на танк. Для корректирования огня артиллерии, обеспечивающей танковую атаку, иметь непосредственно в танке артиллерийского наблюдателя с рацией.
4. Для успешного захвата рубежей и отдельных пунктов в системе обороны противника к моменту наступления подготовить танковый десант из числа автоматчиков, ручных пулеметчиков и [расчетов] противотанковых ружей. Танковый десант разбить на группы и закрепить за танками.
5. Посадку танкового десанта производить на исходных позициях танков.
6. С целью сохранения танков необходимо в приказе командиров частей (на участке которых действуют танки) указать, кто конкретно отвечает за сохранение танков от внезапного нападения танкоистребителей противника. Например: взвод танков действует в полосе стрелковой роты. Командир этой стрелковой роты отвечает за обеспечение от нападения танкоистребителей противника.
7. Взаимодействие танков с пехотой и артиллерией должно организовываться непосредственно на местности командным составом, осуществляющим непосредственное управление частями и подразделениями в бою.
8. До начала атаки командиры всех степеней до командира взвода совместно и непосредственно на местности определяют места прохода танков и направления их атаки.
9. Радиус действий танков ограничивается горючим и боеприпасами, а поэтому общевойсковой начальник обязан обеспечить [танки], к моменту [их] действия, тремя заправками горючего и двумя боевыми комплектами. Обеспечение горючим и боеприпасами в ходе боя отразить в плановой таблице взаимодействия, указав время, место и способы доставки горючего и боеприпасов к танкам.
10. Контратаки танков противника отражать артиллерией и противотанковыми ружьями. Атака наших танков против контратакующих танков противника, как исключение, допускается лишь в том случае, когда соотношение танков и местности гарантирует успех нашей танковой атаки.
11. Для управления боем танков и взаимодействия с пехотой и артиллерией иметь на командном пункте общевойскового начальника специально выделенную рацию и разработать радио и световые сигналы взаимодействия.

**Начальник штаба 47-й армии
(подпись)**

**Заместитель командующего 47-й армии
по автобронетанковым войскам
(подпись)**

Ф. 402, оп. 8559сс, д. 2, л. 13.

* * * * * [81]

³⁴ Документ в Сборнике не публикуется.

ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ № 027 от 20 марта 1943 г. О НЕДОСТАТКАХ В УПРАВЛЕНИИ ВОЙСКАМИ

Секретно

ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 8-й АРМИИ № 027

20 марта 1943 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О недостатках в управлении войсками.

Наступательные действия 19.3. 1943 г. показали, что не все командиры четко себе представляют вопросы организации и проведения наступательных операций зимой в лесисто-болотистой местности, вследствие чего допущен ряд ошибок:

1. Плохо осуществляется взаимодействие с войсками, особенно с артиллерией и пехотой. Танки, прорвав передний край обороны противника, отрываются от пехоты, орудия сопровождения отстают от танков и не сопровождают их огнем.

2. Командиры-танкисты плохо наблюдают за полем боя, не дают заявок артиллерии на подавление противотанковых орудий противника, вследствие чего бронетанковые части несут излишние потери.

3. [Офицеры] штабов частей вместо делового руководства частями с командного пункта бегают по траншеям, думая, что этим они делают большое дело. Командные пункты танковых частей – в отрыве от командных пунктов общевойсковых частей. Штабы танковых частей не знают, что делает пехота, а пехота не знает, что делают танки. На командных пунктах остаются только одни писаря; они же составляют боевые документы, из которых нельзя понять действительного положения части и там более действия пехоты и артиллерии.

4. Командиры подразделений (33-й гвардейский танковый полк) нарушают требования уставов и приказов. На исходных позициях собирают людей в одно место и от огня артиллерии противника несут ненужные потери; так, 19.3.1943 г. в 33-м гвардейском танковом полку были собраны экипажи для проработки приказа войскам Волховского фронта № 015, одним снарядом выведено из строя три экипажа, вследствие чего три танка не участвовали в атаке.

5. Плохо организовано питание действующих экипажей. Горячая пища в некоторых частях готовится один раз [в сутки] и невысокого качества.

6. Сборные пункты для дозаправки горючим и пополнения боеприпасами не назначаются, и некоторые командиры частей просят разрешения на отвод части для дозаправки горючим и пополнения боеприпасами.

7. Плохо ведется наблюдение за полем боя, особенно водительским составом, вследствие чего во всех частях имеются танки, которые засели в воронках и в болоте, а один танк 50-го гвардейского танкового полка свалился с моста. Командиры частей мало реагируют на это и считают это нормальным явлением для лесисто-болотистой местности. В связи с резким понижением снежного покрова и малым сравнительно количеством воронок на направлении действия танков нельзя считать нормальным явлением застревание танка в воронке, к таким водителям применять самые суровые меры воздействия.

8. Информация вышестоящего штаба в частях не организована. Донесения составляются в большинстве частей неграмотно и людьми, далеко стоящими от руководства боем. В 33-м гвардейском танковом полку боевые [82] документы составляет и подписывает делопроизводитель, и представляются они с большим опозданием.

Такое положение в дальнейшем нетерпимо.

П Р И К А З Ы В А Ю :

1. Командный пункт танковой части иметь совместно с командиром общевойсковой части, с которой танки взаимодействуют.

2. Прекратить излишние сборы людей в одно место на передовых линиях.

3. Улучшить питание действующих экипажей.

4. Боевые, оперативные документы составлять лично начальникам штабов и следить за своевременной доставкой их в штаб бронетанковых и механизированных войск армии.

**Командующий бронетанковыми и механизированными
войсками 8-й армии
(подпись)**

**Начальник штаба бронетанковых и механизированных
войск 8-й армии
(подпись)**

Ф. 344, оп. 31038сс, д. 4, л. 51.

* * * * *

ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 03 от 6 января 1944 г. О БОЕВОМ ПРИМЕНЕНИИ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Секретно

ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 03

6 января 1944 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О боевом применении самоходной артиллерии.

До сего времени танковые и общевойсковые командиры используют самоходную артиллерию часто неправильно, применяя ее без огневого и тактического взаимодействия с танками, пехотой и артиллерией, впереди боевых порядков пехоты и танков, т. е. используя самоходно-артиллерийские установки (САУ) как танки.

Это приводит к тому, что противник, используя ограниченный сектор обстрела и небольшую маневренность самоходно-артиллерийских установок на поле боя, быстро выводит их из строя.

Например: 5.12.43 г. в бою за Высокое и высоту 139.4 командир 397-й стрелковой дивизии приказал командиру 26-го гвардейского танкового полка прорыва поддерживать атаку пехоты 152-мм самоходно-артиллерийскими установками, которые были на вооружении полка, следуя непосредственно с первой цепью пехоты. В результате 30-минутного боя было потеряно четыре САУ-152 без должного эффекта атаки.

Практика применения самоходно-артиллерийских полков показала также, что командиры подразделений самоходных орудий и экипажи САУ не освоили в должной мере тактику использования этого оружия.

21.11.43 г. командир 397-й стрелковой дивизии приказал командиру 1901-го легкого самоходно-артиллерийского полка сопровождать атаку пехоты. Командир 1901-го легкого самоходно-артиллерийского полка вместо того, чтобы правильно организовать бой, сам нарушил все основные положения боевого применения самоходной артиллерии, отдав приказ [83] командирам батарей первыми ворваться в Присно. В результате боя атака успеха не имела и было потеряно пять САУ-76.

На поле боя недостаточно управление огнем САУ и экипажи по существу действуют самостоятельно, в частности, мало применяется сосредоточенный огонь нескольких САУ по одной важной цели.

Большим недостатком, ослабляющим огневую мощь самоходно-артиллерийского полка, является дробление его до отдельных установок, что затрудняет управление огнем, использование его огневой гибкости и своевременное пополнение боеприпасами и горюче-смазочными материалами.

Например: 14.12.43 г. 1901-й легкий самоходно-артиллерийский полк действовал с 348-й стрелковой дивизией, а одна установка САУ-152 26-го гвардейского танкового полка была придана 41-й стрелковой дивизии, в то время как целесообразно было бы ее использовать в составе 1901-го легкого самоходно-артиллерийского полка. До получения боевого устава самоходной артиллерии Красной Армии в боевом использовании ее руководствоваться следующим.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Полки самоходной артиллерии придаются стрелковым, кавалерийским и танковым соединениям и выполняют во всех видах боя поставленные задачи в полном своем составе. Полк, как правило, не дробится.

а) В наступательном бою, двигаясь за боевыми порядками танков и пехоты, самоходно-артиллерийские полки непосредственно поддерживают и сопровождают огнем и маневром танки, пехоту, конницу, а также прикрывают огнем фланги боевых порядков наступающих частей;

б) в обороне – уничтожают танки и пехоту противника перед передним краем, а прорвавшиеся в глубину обороны – огнем с места.

Применению самоходной артиллерии должно предшествовать тщательное изучение системы огня, инженерных сооружений противника и местности, для чего используются данные всех видов разведки.

Огонь, как правило, самоходные орудия ведут прямой наводкой с места, с остановок и с коротких остановок, не подставляя под противотанковый огонь [противника] борта и корму.

Для помощи самоходным установкам в преодолении естественных и искусственных препятствий и обеспечения их от противотанковых групп противника командир, которому подчинен самоходно-артиллерийский полк, выделяет для сопровождения его саперов и автоматчиков.

ДЕЙСТВИЯ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В НАСТУПЛЕНИИ

1. Основная задача самоходной артиллерии в наступлении: в решающий момент боя внезапным огнем уничтожать огневые средства и танки противника, препятствующие успешному продвижению наступающих частей.

2. В зависимости от характера обороны противника самоходно-артиллерийский полк может быть придан стрелковым, танковым и механизированным соединениям для сопровождения атаки или использования как подвижный огневой резерв командира соединения или в подвижных группах, вводимых в прорыв.

3. Задачи самоходной артиллерии ставятся непосредственно на местности и при этом ей указывается:

а) задача и боевой порядок соединения и поддерживающей его артиллерии;

б) цели, подлежащие подавлению, разрушению (уничтожению) самоходной артиллерией; [84]

в) время занятия исходных огневых позиций;

г) способы целеуказания и ориентиры;

д) место наблюдательного пункта общевойскового или танкового командиров;

е) порядок пополнения в бою боеприпасами и горюче-смазочными материалами.

4. При атаке сильно укрепленной полосы штурмовым группам придают отдельные самоходные орудия (желательно крупного калибра), задача которых – блокировать или уничтожать доты, дзоты.

5. При действиях в оперативной глубине самоходная артиллерия в составе подвижной группы продвигается за танками или мотопехотой наступающих частей в готовности к отражению контратак противника.

6. При отходе наших войск самоходная артиллерия своим огнем обеспечивает выход войск из боя, действуя исключительно из-за укрытий.

7. При появлении танков противника самоходная артиллерия ведет борьбу с ними совместно с другими видами артиллерии, обеспечивая нашим танкам и пехоте свободный маневр.

8. В бою командир самоходно-артиллерийского полка лично управляет боем, следуя в боевых порядках полка, наблюдает за полем боя и поддерживает тесную связь с командиром поддерживаемой части. Управляет продвижением вперед батарей с таким расчетом, чтобы в полку 2/3 батарей вели огонь, а 1/3 меняла огневые позиции.

9. Боевые порядки в наступлении, как правило, следующие: для батареи – «в линию» с интервалами между тяжелыми самоходными орудиями 50-75 м, между средними и легкими 40-50 м, для полка – «в линию» или «два эшелона», в каждом эшелоне побатарейно, дистанция между эшелонами 100-200 м.

Самоходно-артиллерийский полк двигается за боевыми порядками танков или пехоты (спешенной конницы) на удалении 300-600 м (в зависимости от местности и калибра САУ).

10. Дистанция стрельбы прямой наводкой по танкам из тяжелых и средних орудий до 1500 м, из легких – до 1000 м.

ДЕЙСТВИЯ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ОБОРОНЕ

1. В обороне самоходная артиллерия используется:

а) как бронированные огневые точки (с оборудованием искусственных укрытий) для действия из засад в качестве кочующих и кинжальных орудий, а также как средство противотанковой обороны на наиболее вероятных направлениях массированных атак танков противника. Для этого самоходно-артиллерийский полк заранее занимает рубеж обороны, готовит его в инженерном отношении, принимая меры маскировки с целью сохранения внезапности действий. Особое внимание уделяется разведке и оборудованию путей подхода;

б) для огневого сопровождения контратаки своих танков и пехоты из глубины обороны;

в) как подвижный противотанковый резерв; в этом случае самоходно-артиллерийский полк находится в исходном районе на удалении 2-3 км от переднего края своей обороны. Полку дается 2-3 направления для вероятных действий.

Каждое направление заранее готовится, как указано в пункте «а».

2. При выходе из боя самоходная артиллерия может придаваться арьергардам. [85]

Самоходная артиллерия, действующая в арьергарде, должна отходить от рубежа к рубежу побатарейно и с таким расчетом, чтобы одновременно вели огонь не менее двух батарей от самоходно-артиллерийского полка.

Настоящий приказ изучить со всем личным составом самоходно-артиллерийских полков до командира установки, а в танковых частях – до командира роты включительно.

**Командующий бронетанковыми в механизированными
войсками Белорусского фронта
(подпись)**

**Заместитель начальника штаба бронетанковых и
механизированных войск
(подпись)**

Ф. 426, оп. 95691с, д. 1, л. 6-8.

* * * * *

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА от 17 февраля 1944 г. ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТАНКОВ В СОСТАВЕ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ ПРИ ПРОРЫВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ТАНКОВ С ПЕХОТОЙ, Артиллерией, авиацией

Секретно

Исх. № 0805.

УКАЗАНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТАНКОВ В СОСТАВЕ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ ПРИ ПРОРЫВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ТАНКОВ С ПЕХОТОЙ, Артиллерией, авиацией

1. Для непосредственной поддержки пехоты при прорыве оборонительной полосы противника предназначены отдельные танковые бригады, полки, отдельные танковые полки прорыва, отдельные полки самоходных орудий и отдельные батальоны огнеметных танков.

2. Танковые и механизированные корпуса являются средством фронтового командования и предназначаются для развития прорыва в оперативной глубине. Привлечение их для прорыва тактической обороны противника нецелесообразно и может быть допущено лишь при благоприятных обстоятельствах (слабая оборона и отсутствие тактических и оперативных резервов в глубине обороны противника, измотанность противника предыдущими боями, когда оборона противника уже надломлена).

3. Танки, обладающие большой ударной силой и огнем, являются сильным средством в руках общевойскового командира и грозным оружием для войск противника.

Для успешного применения танков необходимо:

а) выбрать наиболее благоприятную полосу местности для их применения;

б) надежно обеспечить артиллерийским огнем и саперными средствами для преодоления минных полей и других искусственных и естественных препятствий на местности; [86]

в) обеспечить правильное взаимодействие с пехотой, артиллерией и авиацией.

4. Ответственность за правильное применение танков несет общевойсковой начальник, которому танки приданы, а также командующий бронетанковыми и механизированными войсками армии, командиры танковых соединений и частей.

5. Количество придаваемых танков зависит:

а) от характера задачи и степени укреплений противника;

б) от наличия танков в руках общевойскового командира, организующего прорыв.

6. Для успешного решения задачи, как показывает опыт, необходимо 30-35 танков на один километр фронта прорыва. Одну танковую бригаду (65 танков) или два танковых полка на стрелковую дивизию. Только в этом случае можно рассчитывать на успех.

7. Выполнение задач танковыми войсками по прорыву оборонительной полосы складывается из трех основных периодов:

- а) подготовительный период;
- б) период атаки;
- в) бой в глубине обороны противника.

1. Подготовительный период

Подготовительный период включает:

а) сосредоточение танков в выжидательных районах (6-12 км от переднего края обороны противника);

б) получение танковым командиром задачи от общевойскового начальника;

в) изучение танковыми командирами местности и характера обороны противника в полосе предстоящих действий;

г) совместную рекогносцировку командирами-танкистами с командирами пехоты и артиллерии и организацию взаимодействия на местности.

8. В результате этой работы танкистами и командирами пехоты и артиллерии должно быть изучено и установлено:

а) передний край обороны противника, система его огневых точек и противотанковых орудий на переднем крае и в глубине, группировка артиллерии противника и тактических пехотных и противотанковых подвижных резервов в глубине, наличие минных полей, противотанковых рвов и других естественных и искусственных препятствий;

б) полоса действий пехоты, которую поддерживают танки, ближайшие и последующие задачи пехоты, танков и артиллерии при атаке переднего края и боя в глубине, исходное положение пехоты перед началом наступления (сближения) и исходное положение пехоты для атаки, исходные позиции для атаки танков, направление их атаки по местным предметам и задачи танков последовательно от переднего края на всю глубину обороны противника;

в) в период совместной работы на местности должно быть установлено время выхода пехоты на исходный рубеж для атаки, начало движения танков в атаку с исходных позиций, время, рубеж и порядок обгона танками пехоты перед атакой переднего края. Места наблюдательных и командных пунктов и ось движения пехотных командиров, артиллеристов, танковых командиров и сигналы, устанавливающие взаимодействие по рубежам в период боя в глубине обороны противника, сигналы вызова и прекращения огня, порядок целеуказания от танков [к] артиллерии, пехоте и авиации и, наоборот, сигналы взаимного опознавания. [87]

9. Вопрос расчета времени для начала атаки пехоты и танков имеет исключительное значение для успеха боя. Опыт показывает, что пехота, начинающая атаку с дальних рубежей, с окончанием артиллерийской подготовки и с переносом огня артиллерии в глубину, как правило, опаздывает и поэтому устремившиеся в атаку танки отрываются и действуют изолированно или вынуждены стоять в ожидании пехоты в глубине под огнем противника, или возвращаются к ней. Это приводит к общему неуспеху, а танки несут большие потери. Отсюда вывод, что пехота на рубеж атаки (300-500 м от переднего края обороны) должна выйти к моменту окончания артиллерийской подготовки, чтобы обеспечить бросок вместе с танками в атаку сразу же с переносом артиллерийского огня в глубину обороны противника.

В практике работы общевойсковые командиры и штабы не уделяют этому вопросу должного внимания, готовность пехоты для атаки практически не проверяют, вследствие этого атака танков и пехоты редко бывает успешной.

10. После получения задачи от общевойскового командира и совместной работы на местности по увязке взаимодействия командир танкового батальона, полка, бригады ставит задачи командирам танковых рот и взводов на местности, а последние производят специальную танковую разведку на местности с экипажами боевых машин.

11. В результате этой разведки каждый командир танковой роты, взвода и экипаж боевой машины обязан на местности изучить и уяснить себе:

а) положение противника – передний край его обороны по местным предметам, места пулеметов, противотанковых орудий, минометных и артиллерийских батарей, места – рубежи траншей, отдельных окопов, занимаемых пехотой противника на переднем крае и в глубине, места (районы) нахождения танков, самоходных орудий и пехотных резервов и рубежи, на которых эти средства могут появиться в период боя в глубине, наличие и места расположения минных полей, противотанковых рвов и других препятствий;

б) положение нашей пехоты, направление ее наступления и время атаки, положение пехоты на исходном рубеже для атаки (500-300 м от переднего края обороны противника), ближайшие и последующие задачи пехоты, которую танки будут поддерживать. Изучить сигналы взаимного опознавания и целеуказания,

установленные общевойсковым командиром, а также уяснить себе и установить место и задачи орудий и батарей танковой поддержки и саперных подразделений, выделенных для обеспечения и поддержки танковой атаки, проверить знание основных целей, для уничтожения или подавления которых они назначены, порядок перемены огневых позиций в период боя в глубине;

в) изучить направления атаки и местность в полосе движения танков, указать по местным предметам рубеж, на котором танки обгоняют пехоту перед атакой переднего края. Просмотреть и изучить местность в глубине обороны противника и наметить ориентиры по местным предметам, указывающие направление [движения] танкам в период боя в глубине. Направление до переднего края обороны танкистами не только должно быть изучено, но и провешено вехами, что особенно важно для действий ночью и при плохой видимости (в туман, пургу);

г) определить время и установить сигнал для начала движения в атаку с исходных позиций; предбоевой порядок для движения до рубежа, занимаемого пехотой перед атакой; порядок прохода через рубеж, занятый нашей пехотой, и боевой порядок при атаке переднего края и боя в глубине, для решения ближайшей и последующей задач. Особенно важно [88] продумать и установить сигналы управления боем и огнем внутри танковых подразделений и районы (рубежи) промежуточных сборных пунктов, которые необходимы для приведения в порядок перемешавшихся и расстроившихся боевых порядков танковых подразделений, а также для установления связи в ходе боя с наступающими за танками пехотой, артиллерией и орудиями танковой поддержки. Районы промежуточных пунктов сбора танков должны быть укрыты от огня противотанковых орудий и танков противника;

д) технический состав танковых частей в период подготовки атаки производит технический осмотр танков, дозаправку горюче-смазочными материалами и боеприпасами, обеспечивает их полную боевую готовность к выдвиганию на исходную позицию и к бою.

Большим недостатком в организации прорыва является то, что наши общевойсковые командиры и штабы, а иногда и танкисты недооценивают всей важности этой работы для успеха боя, не предоставляют время нижестоящим командирам (войскам) на проведение этой работы, вследствие этого командиры пехоты, артиллерии и танков проводят эту работу не совместно, а каждый в отдельности и оказываются не подготовленными для успешной атаки.

Боевой опыт на многочисленных примерах показывает, что там, где не обеспечено время на проведение всей этой подготовительной работы, где танки идут в атаку с хода, без разведки противника и местности, без увязки взаимодействия с пехотой и артиллерией, войска почти всегда ожидает неуспех и большие, ничем не оправданные потери в танках. Для проведения этой работы танкистам нужно минимум 5-6 часов светлого времени после того, как они сосредоточились в выжидательном районе. Потребность времени зависит, конечно, от степени подготовки войск (как пехоты, так и танкистов). Чем более подготовлены части, тем меньше нужно времени, им хватит положенных по уставу 5-6 часов, и, наоборот, чем меньше подготовлены танкисты и пехотинцы, тем больше им нужно предоставить времени. Это закон, который вытекает из опыта войны.

В современной войне техника играет очень крупную роль и успех достигается лишь согласованными усилиями всех родов войск, поэтому недооценивать важность элемента времени, от наличия которого зависят готовность войск к решению боевых задач, особенно при подготовке к прорыву сильно укрепленной оборонительной полосы, – непростительно.

12. Практика показала, что внезапность появления танков на поле боя действует на противника ошеломляюще, приводит к меньшей потере танков и дает лучшие результаты. Поэтому вводу в бой танковых частей и соединений должны предшествовать два положения: нахождение танков в выжидательном районе и на исходных позициях или в исходном районе. Во всех случаях должны быть приняты строгие меры маскировки, без чего внезапность появления танков обеспечена быть не может.

13. Выжидательный район избирается с расчетом обеспечить скрытное сосредоточение танков и удобные пути подхода и выхода.

14. В выжидательном районе танковые части и соединения приводят в порядок имеющуюся материальную часть и колесный транспорт, производят заправку и осмотр машин. Из выжидательного района ведут командирскую разведку исходных позиций, путей подхода к ним и противника. Производят пополнение горючим, боеприпасами, продовольствием. Количество горючего должно быть не менее двух заправок, боеприпасов – три боекомплекта.

15. Надо стремиться к тому, чтобы в выжидательном районе части были расположены в том порядке, как они будут выходить на исходные позиции или для атаки. [89]

16. Сосредоточение в выжидательный район должно производиться преимущественно ночью с соблюдением мер маскировки.

17. Исходные позиции в зависимости от местности назначаются на удалении от переднего края на 1.5-3 км и по возможности должны иметь укрытие для танков. В некоторых случаях по характеру местности исходные позиции (районы) не назначаются и танковые части выходят в атаку с выжидательного района, если таковой находится на небольшом удалении от противника.

18. Переход на исходные позиции производится преимущественно в ночное время и должен быть скрыт от наземного и воздушного наблюдения. При необходимости перехода в дневное время он производится во время артиллерийской подготовки, под прикрытием дымовой завесы или под прикрытием своей авиации.

19. Пребывание на исходных позициях не должно превышать в дневное время одного часа. Танки на исходных позициях должны быть расположены в тех боевых порядках, в которых они должны выйти в атаку.

20. При отсутствии скрытых мест по условиям местности исходные позиции могут не назначаться, в этом случае танки выходят в атаку с хода после выхода с выжидательного района. В этом случае назначается рубеж развертывания в боевой порядок.

21. Кроме основных исходных позиций, рекомендуется назначать запасные исходные позиции, которые занимают в тех случаях, когда по условиям обстановки появились причины, препятствующие занятию основных позиций.

22. В подготовительный период, еще будучи на выжидательных позициях, танковый командир на основе полученных данных и задачи от общевойскового командира после проведенной командирской рекогносцировки (танковой разведки) отдает приказ применительно к пункту № 67 Боевого устава Бронетанковых и механизированных войск Красной Армии, часть 2-я.

2. Атака

23. Время начала танковой атаки устанавливается общевойсковым командиром в соответствии с действиями пехоты и артиллерии. Время подачи команды «АТАКА» для танков следует считать то положение, когда пехота в период артиллерийской подготовки накопилась для броска в атаку и ее огневые средства готовы к открытию огня. Атака пехоты и танков должна быть одновременной и поддержана артиллерийским огнем.

24. Артиллерия общевойскового соединения всей массой своего огня обеспечивает атаку танков в течение всего боя и на всю глубину боевого порядка противника.

Танки по сигналу «атака» выходят с исходных позиций на максимальных скоростях в боевых порядках, в которых они находились на исходных позициях.

25. После прохода через боевые порядки своей пехоты танки с хода открывают интенсивный огонь по огневым точкам противника, мешающим продвижению пехоты. Артиллерия сопровождает атакующие танки на всю глубину их атаки с последовательным переносом огня по огневым точкам, мешающим продвижению танков.

26. Пехота совместно с танками стремительным броском атакует передний край противника, врывается в его окопы или траншеи и всей мощью своего огня подавляет противотанковые средства противника, ведет борьбу с его истребителями танков, разведывает и совместно с саперами разминует минные поля и помогает танкам преодолевать противотанковые препятствия. [90]

27. Сделав проходы в проволочном заграждении, танки совместно с пехотой уничтожают живую силу и огневые точки противника на переднем крае и сопровождают пехоту на всю глубину обороны противника, имея основной задачей уничтожение живой силы и огневых точек, мешающих продвижению пехоты.

28. Орудия танковой поддержки, ведя непрерывное наблюдение за полем боя, обязаны своевременно обнаружить и своим огнем уничтожить противотанковые средства противника, мешающие продвижению танков, проявляя при этом полную самостоятельность, продвигаясь поорудийно вперед по мере продвижения танков.

29. Встретив на переднем крае и в глубине непреодолимые противотанковые препятствия, танки, не преодолевая их, своим огнем с места способствуют продвижению пехоты и преодолевают их только тогда, когда пехота и саперное подразделение обеспечат проход танкам через эти препятствия. Танки ищут обходы через эти препятствия или используют обходы, указанные пехотой или саперами.

Преодолев препятствия, танки продолжают выполнять поставленную перед ними задачу.

3. Взаимодействие танков с пехотой, артиллерией и саперами в период боя в глубине обороны противника

30. Успех боя в глубине обороны противника зависит не только от степени подготовки войск к атаке, а главным образом от решительности действий, надежности и непрерывности управления и непрерывного взаимодействия родов войск, выполняющих общую задачу, на всю глубину тактической обороны противника.

Артиллерия. Группы поддержки пехоты и дальнего действия подавляют появляющиеся огневые точки противника, мешающие продвижению танков и пехоты в атаку. Артиллерия открывает огонь не только по вызову танков и пехоты, но и по целям, выявленным в результате наблюдения. Для обеспечения непрерывности поддержки танков артиллерией от артиллерийских дивизионов и полков, выделенных для поддержки танков, в распоряжение танковых командиров выделяются артиллерийские командиры, обеспеченные средствами связи с дивизионами и батареями танковой поддержки. Выделенные батареи и

орудия танковой поддержки, по мере продвижения танков и пехоты в глубину обороны противника поорудийно или побатарейно быстро меняют огневые позиции вперед для поддержки танков в глубине, что особенно важно, так как в этот момент противник будет выдвигать свои подвижные противотанковые и пехотные резервы. При выявлении танков или самоходной артиллерии противника артиллерия всей массой огня обязана обрушиться на них и освободить танки для решения их главной задачи – уничтожения пехоты противника и ее огневых средств. Самое важное для артиллерии в период боя в глубине – это иметь свою разведку и наблюдение непосредственно передвигающимися за боевыми порядками пехоты и танков и своевременно осуществить маневр колесами для выдвигания части артиллерии вперед за танками и пехотой.

Танки. Обогнав пехоту на исходном рубеже для атаки, ведя огонь с хода по видимым целям, а иногда просто перед собой (когда эти цели не видны), стремительно двигаются вперед, уничтожая пехоту и огневые точки противника на переднем крае и в глубине мешающие продвижению пехоты. Основная задача танков поддержки пехоты – уничтожение живой силы и огневых средств пехоты противника и прокладывание пути для наступающей сзади своей пехоты. Танкисты должны помнить, что они без пехоты, даже вклинившись в расположение противника, решить задачи [91] не могут. Медлительность их или остановка на месте с целью ожидания пехоты также чреваты для них большими потерями. Поэтому основной их задачей является стремительное движение вперед вместе с пехотой. В случае отставания пехоты танки обязаны частью своих сил вернуться к пехоте и снова повести пехоту за собой вперед, подавив при этом неуничтоженные очаги сопротивления противника. В случае появления танков, самоходной артиллерии противника танки обязаны вызвать против них огонь артиллерии, минометных батарей, орудий танковой поддержки, сами же они, используя укрытия на местности, продолжают выполнение поставленной задачи, двигаясь вместе с пехотой в наиболее выгодном направлении, выделяя для борьбы с танками противника из засад лишь часть своих средств и в первую очередь самоходно-артиллерийские установки, чтобы сковать танки противника и не допустить их контратак против наступающей за танками нашей пехоты.

Пехота. До начала атаки пехота должна быть в полной готовности к стремительному броску в атаку с наиболее близких дистанций (300-500 м), огневые средства пехоты, особенно ее противотанковая артиллерия, должны быть готовы всей мощностью своего огня поддержать атакующие танки и пехоту, не давая поднять головы обороняющемуся противнику. Особенно подавлять его противотанковую артиллерию. Этим пехота окажет неоценимую помощь нашим атакующим танкам. После прохода танков через исходный рубеж для атаки пехота, стремительно (бегом) следуя за танками, врывается в траншеи противника и уничтожает штыком и гранатами живую силу и огневые средства противника. Не задерживаясь в первых траншеях, пехота продолжает наступление в глубину обороны противника за танками, не отставая от них, подтягивая свои огневые средства и наблюдателей артиллерии за собою вперед.

Окончательную очистку [от противника] занятых траншей на переднем крае производят вторые эшелоны пехоты или специально назначенные для этой цели подразделения.

В случае появления в глубине обороны контратакующих танков или же самоходных орудий противника пехота вызывает против них огонь артиллерийских групп поддержки пехоты и выдвигает свою противотанковую артиллерию и противотанковые ружья, стремясь уничтожить танки противника этими средствами и вынудить их к отходу.

Стрелковые же подразделения, наступающие за нашими танками, используя укрытия на местности, продолжают движение вперед, стремясь закрепить достигнутый успех нашими танками.

Против контратакующей пехоты противника используется заградительный огонь своей артиллерии, минометов, дивизионов «РС» и свои огневые средства и танки.

В случае, если танки встретили танконепроходимое препятствие (противотанковый ров, овраг, болото, минное поле и др.), пехота вместе с саперами немедленно выдвигается вперед, ведет разведку обходов этих препятствий, а при невозможности обойти – продельвает проходы сама и пропускает через них танки, обеспечивая своим огнем впереди этих препятствий работу саперов и танкистов.

С наступлением сумерек и в ночное время пехота выдвигается вперед, организует разведку и охранение, прикрывая танки в районах и пунктах сбора, обеспечивая их технический осмотр, пополнение боеприпасами и горючим.

Промежуточные пункты [сбора] танков пехота использует для связи с ними и для постановки танкам дополнительных задач.

Саперные части. Приданные для обеспечения танков [саперы] обязаны в подготовительный период вести инженерную разведку и точно определить [92] наличие минных полей перед передним краем. В ночь перед атакой, а иногда и ранее, снять свои минные поля и разминировать [минные] поля противника или сделать в них проходы. Обозначить проходы условными знаками и маяками, провести через них атакующие танки. Заготовить колейные мосты, фашины и другие средства для обеспечения прохода танков через траншеи и противотанковые рвы в глубине обороны противника.

С началом атаки саперы, продвигаясь за танковой боевой разведкой, ведут инженерную разведку минных полей и противотанковых препятствий, обеспечивают пропуск через них танков.

Только самоотверженная работа саперов может обеспечить беспрепятственное движение танков.

Авиация. Для взаимодействия танков и пехоты с авиацией важно:

1. Чтобы пехота и танки умели опознавать свои самолеты по силуэтам, опознавательным знакам и установленным сигналам в воздухе «Я свой самолет».

2. Танки и пехота должны твердо знать и иметь при себе и на танках установленные сигналы для обозначения рубежа, достигнутого танками и пехотой (опознавательные полотнища в пехоте, опознавательные знаки на башнях и световой сигнал ракетами «Мы свои танки и пехота»).

3. При появлении наших самолетов штурмовой и бомбардировочной авиации пехота и танки еще при подходе нашей авиации к переднему краю обязаны обозначать свое положение (положение передовых частей) ракетами установленного цвета.

Все остальные вопросы взаимодействия танков, пехоты и артиллерии с авиацией планируются штабами армий и соединений.

Командующий бронетанковыми и механизированными войсками 4-го Украинского фронта
(подпись)

Ф. 244, оп. 84236с, д. 37, л. 97-103.

* * * * *

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 053 от 5 августа 1944 г. О НЕДОСТАТОЧНОМ КОНТРОЛЕ КОМАНДУЮЩИХ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ АРМИЙ ЗА ПРАВИЛЬНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ ОБЩЕВОЙСКОВЫМИ НАЧАЛЬНИКАМИ³⁵

Секретно

**ПРИКАЗ³⁶
КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
№ 053**

5 августа 1944 г.

Действующая армия

Содержание: О недостаточном контроле командующих бронетанковыми и механизированными войсками армий за правильным использованием самоходной артиллерии общевойсковыми начальниками.

В практике наступательных боев неоднократно отмечалось неправильное использование самоходной артиллерии общевойсковыми начальниками. Самоходно-артиллерийские полки, будучи приданы стрелковым дивизиям и полкам, при малочисленности пехоты и отсутствии должной огневой поддержки полевой и противотанковой артиллерией получают непосильные задачи, бросаются общевойсковыми начальниками под фронтальный и фланговый огонь большого числа самоходных орудий и танков [93] противника, вследствие чего несут неоправданные потери и не выполняют боевых задач.

Так, 1196-й самоходно-артиллерийский полк, будучи придан 64-й стрелковой дивизии, после выполнения ближайшей задачи по овладению РАЦЕВО получил приказ командира 64-й стрелковой дивизии немедленно наступать на НОВА ВОЛЯ, в то время как отставшая пехота была не подтянута, артиллерия прямой наводки на новые огневые позиции не выдвинута. Полк в количестве 17 САУ-76 с незначительным количеством пехоты (20-30 человек) достиг безымянных высот, что в 2.5 км западнее РАЦЕВО, где был встречен сильным огнем танков и самоходных орудий противника общей численностью до 20 единиц. Атакующий полк, не получив реальной помощи от малочисленной пехоты и артиллерии прямой наводки, при совершенно слабом огне (из-за отсутствия снарядов) дивизионной артиллерии был вынужден по существу вступить в единоборство с превосходящими силами танков и самоходных орудий противника, потеряв 9 САУ сгоревшими и подбитыми, отошел в исходное положение. По приказу того же командира 64-й стрелковой дивизии на второй день атака этих высот полком повторилась, причем на этот раз пехоты с самоходными орудиями было еще меньше. Полк снова потерял 2 САУ. Все это происходит потому, что общевойсковые

³⁵ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

³⁶ Документ публикуется с незначительными сокращениями.

начальники, стремясь выполнить задачу, бросают полки самоходной артиллерии без учета собственных возможностей в поддержке атак этих полков и без учета сил и огневых средств противостоящего противника.

Командиры полков САУ не проявляют должной настойчивости в правильном тактическом использовании самоходной артиллерии, а командующие бронетанковыми и механизированными войсками армий не следят по-настоящему за правильным использованием полков САУ и не реагируют своевременно на доклады командиров полков. Только этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что 1196-й самоходно-артиллерийский полк в двухдневных боях потерял 1/3 своего состава.

П Р И К А З Ы В А Ю :

1. Командирам самоходно-артиллерийских полков и танковых бригад при отработке вопросов взаимодействия с общевойсковыми начальниками добиваться постановки бригадам и полкам реальных задач с учетом возможностей поддерживающих пехотных и артиллерийских средств и средств инженерного обеспечения.

2. Командующим бронетанковыми и механизированными войсками армий контролировать правильное использование самоходной артиллерии и танков общевойсковыми начальниками и в случаях явного нарушения ими уставных положений в использовании бронетанковых средств немедленно докладывать мне и Военному Совету армии.

3. Приказ довести до командира бригады, полка включительно.

**Командующий бронетанковыми и механизированными войсками 2-го Белорусского фронта
(подпись)**

**Начальник штаба бронетанковых и механизированных войск 2-го Белорусского фронта
(подпись)**

Ф. 327, оп. 53686с, д. 1, л. 68-69.

* * * * * [94]

ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 084 от 14 сентября 1944 г. О НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ БОЯ 7-го ГВАРДЕЙСКОГО ТЯЖЕЛОГО ТАНКОВОГО ПОЛКА, 1819-го И 1196-го САМОХОДНО- Артиллерийских полков, проведенного во взаимодействии с 343-й стрелковой дивизией 49-й армии³⁷

Секретно

ПРИКАЗ³⁸ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 084

14 сентября 1944 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О недостатках в организации боя 7-го гвардейского тяжелого танкового полка, 1819-го и 1196-го самоходно-артиллерийских полков, проведенного во взаимодействии с 343-й стрелковой дивизией 49-й армии.

10 и 11 сентября 1944 года офицерами штаба Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками фронта произведена поверка организации боя 7-го гвардейского тяжелого танкового полка, 1819-го и 1196-го самоходно-артиллерийских полков во взаимодействии с 343-й стрелковой дивизией 49-й армии.

Поверкой У С Т А Н О В Л Е Н О:

1. Отсутствие организации и порядка в расположении полков в выжидательном районе. Несмотря на близость выжидательного района от противника (2-3 км), охранение полков в выжидательном районе отсутствовало, танки и самоходные установки располагались в порядке, не обеспечивающем отражение возможных атак противника.

³⁷ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

³⁸ Документ публикуется с незначительными сокращениями.

2. Крайняя медлительность в ознакомлении с обстановкой, в производстве разведки местности и противника в полосе наступления полков, приведшая в итоге к вводу полков в бой без надлежащей рекогносцировки местности, без должной увязки вопросов взаимодействия с пехотой и артиллерией. К 6.00 10.9.44 г. полки, сосредоточившись в выжидательном районе и зная о том, что готовность к атаке установлена на 10.00 10.9.44 г., несмотря на неясность обстановки (начертания переднего края обороны противника и характера его обороны), до 10.30 к рекогносцировке местности и разведке противника не приступали и соответствующее наблюдение за противником не организовали.

3. Рекогносцировка местности и направлений возможных действий полков проводилась неорганизованно и непродуманно, поэтому и не дала должных результатов.

Так, командиром 7-го гвардейского тяжелого танкового полка на рекогносцировку офицерский состав был выведен, вопреки всем требованиям уставов, в специальной танковой одежде, без соответствующего охранения и прикрытия рекогносцировочной группы; рекогносцировка свелась к отысканию в чаще леса командира стрелкового полка, с которым должен был действовать полк, получению от него задачи и постановке задачи своим офицерам по карте, совершенно не показав местность, на которой придется действовать.

Аналогичная рекогносцировка по организации и содержанию произведена командиром 1196-го самоходно-артиллерийского полка.

4. Вопросы взаимодействия с пехотой отработаны недостаточно и совершенно не отработаны с артиллерией. Вопросы взаимодействия с пехотой были сведены к договоренности командиров танкового и самоходных [95] полков с командиром стрелкового полка о порядке использования танков и САУ. Сигналы целеуказания установлены не были. Увязка вопросов взаимодействия в звене стрелковый батальон, танковая рота (батарея САУ) отсутствовала. Задачи до экипажей танков и САУ доводились наспех по карте, без уяснения на местности. Механики-водители рекогносцировкой не охвачены.

5. Приданные саперы в бою за Курки использовались неправильно. Вместо того, чтобы для обеспечения продвижения танков через препятствия выслать саперов вперед танков в боевые порядки наступающей пехоты, последние были посажены на САУ в качестве десанта и приступили к проделыванию проходов только после подхода САУ к препятствию. Это значительно задержало танки и САУ перед препятствиями.

6. Действенная, непрерывная связь командиров полков с общевойсковыми начальниками отсутствовала, а поэтому и все возникающие на поле боя запросы пехоты к танкам и, наоборот, танков к пехоте могли доходить тогда, когда нужда в использовании их в большинстве случаев пропадала.

7. Командиры полков, перепоручив командование танками (САУ), ведущими бой, своим заместителям или более второстепенным людям, отсиживаются вдали от поля боя. За полем боя, за действиями своих подразделений не наблюдают и фактически активно на ход боя не влияют.

Все это часто приводит к обособленным, не согласованным действиям танков и пехоты, серьезно сказываясь на успехе.

П Р И К А З Ы В А Ю :

1. При организации боя тщательно организовывать разведку местности и противника, полностью используя все время, отпускаемое на подготовку к бою. Впредь рекогносцировками охватить весь офицерский состав и механиков-водителей танков и САУ. Задачи ставить на местности после тщательного ознакомления с нею.

2. Тщательно увязывать взаимодействие с пехотой, артиллерией и саперами, особое внимание обратить на увязку взаимодействия в звене танковая рота (батарея), стрелковый батальон.

3. Командирам частей лично руководить боем своей части, находиться непосредственно в боевых порядках части, непрерывно наблюдать за полем боя и действиями своих подразделений и руководить ими. Всякие перепоручения командования танками (САУ), ведущими бой, заместителям или более второстепенным лицам, отсиживание вдали от поля боя будут рассматривать как уклонение от боя, как проявление трусости.

4. Командующим бронетанковыми и механизированными войсками армий усилить контроль за подготовкой частей к бою.

5...

6. Командующего бронетанковыми и механизированными войсками 49-й армии предупреждаю о необходимости повысить требовательность к подчиненным частям и их командирам, необходимости жесткого контроля за подготовкой частей к бою и действиями их в бою.

Приказ довести до командиров танковых и самоходных полков.

**Командующий бронетанковыми и механизированными войсками 2-го Белорусского фронта
(подпись)**

**Начальник штаба бронетанковых и механизированных войск 2-го Белорусского фронта
(подпись)**

Ф. 237, оп. 53686сс, д. 1, л. 103-104.

* * * * * [96]

ИНСТРУКЦИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА от 30 сентября 1944 г. ПО ДЕЙСТВИЯМ ТАНКОВЫХ ВОЙСК В ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ

Секретно

**«УТВЕРЖДАЮ»
ВРИД командующего бронетанковыми и механизированными войсками
4-го Украинского фронта
(подпись)
30 сентября 1944 г.**

ИНСТРУКЦИЯ ТАНКОВЫМ ВОЙСКАМ, ДЕЙСТВУЮЩИМ В ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ

I. Общее положение

Боевые действия бронетанковых и механизированных войск в горно-лесистой местности значительно отличаются от действий в условиях равнинной местности, поэтому войска, действующие в горах, в первое время испытывают определенные затруднения; это объясняется тем, что личный состав не знает особенностей боевых действий в условиях горно-лесистой местности.

Изучение опыта боевых действий танков в горных условиях показывает, что каждая войсковая часть, руководимая разумным, инициативным и настойчивым командиром, легко приспосабливается к горным условиям, действуя смело, приобретает превосходство над врагом.

Надо твердо знать, что непроходимых гор не существует. Опыт боевых действий на Кавказе, на Дальнем Востоке и в Средней Азии показывает, что части Красной Армии, руководимые энергичными и храбрыми командирами, умело преодолевали с боями высокогорные хребты и добивались над врагом победы.

Карпатские горы, в которых сейчас действуют наши войска, значительно ниже, нежели Кавказские или Среднеазиатские горы. Склоны гор здесь более пологие, дорог и троп больше. Карпаты проходимы в любом направлении. Некоторые затруднения могут представлять горные участки, покрытые лесом.

II. Особенности горно-лесистой местности, влияющие на боевые действия танковых войск

Бронетанковые войска теряют в горной местности свое главное качество – высокую подвижность, представляющую основу их тактики. Основными особенностями, влияющими на действия танковых войск, будут:

- недостаточное количество дорог и отсутствие обочин на них. Это исключает возможность широкого маневра и часто вынуждает танковые части, соединения двигаться по одной дороге;
- частые подъемы, спуски и повороты на дорогах резко снижают скорость движения танков;
- в горах с крутизной подъемов и спусков более 30 градусов, покрытых лесом, действия танков совершенно исключаются;
- горные районы изобилуют ручьями и мелкими речками, которые быстро [97] наполняются водой от дождей и таящего снега, вследствие чего ручьи и реки превращаются в бурные потоки с глубиной до 1.5-3 м, затрудняющие движение;

– усиление демаскирующего шума работы моторов танков и тракторов, разносимого эхом на значительное расстояние, дает возможность противнику слышать подход [танков] и даже определить их количество;

– погода в горах более изменчивая, преобладают дожди, туманы и ветры;

– леса, покрывающие склоны гор, затрудняют ориентировку на местности;

– в горных условиях увеличивается расход горюче-смазочных материалов, резко повышается износ материальной части и быстро утомляется личный состав, особенно водители.

Несмотря на ряд трудностей действий танков в горах, при широкой инициативе и умелом использовании танков можно достичь крупных успехов и победы над врагом.

III. Общие принципы боевых действий танковых войск в горно-лесистой местности

Опыт применения танковых войск в горно-лесистой местности показывает, что танки ведут бой, как правило, в горах с мягким рельефом или в предгорьях, широких долинах и [на] плоскогорье. В скалистых горах с крутизной склонов свыше 30 градусов и покрытых лесом, при современных огневых средствах противотанковой обороны, применение танковых частей и соединений сильно затруднено и нецелесообразно.

Наиболее выгодно применять взвод, роту, батальон и реже весь полк в качестве танков поддержки пехоты.

Большая сопротивляемость противотанковой обороны, широкие возможности для действий бронетанков и истребителей танков, частая порча и большой износ материальной части и трудности ее исправления, а также двукратный расход горюче-смазочных материалов и невозможность своевременного питания – с обеих сторон свели на нет применение танков в северо-западной части Кавказа.

В предгорьях и горах с танкодоступной местностью к Грозному и Орджоникидзе, где подъемы и спуски не превышают 30 градусов, где горы имеют мягкий рельеф, растительный покров гор не представляет для танков трудностей, а скорее является маской для них, использование танков как самостоятельно, так и во взаимодействии с пехотой возможно и нашло широкое применение с обеих сторон. Так, при борьбе за Терский хребет в сентябре – октябре 1942 года со стороны противника действовали три танковые дивизии (3, 13, 23-я) и отдельный танковый батальон тяжелых танков. С нашей стороны действовало несколько танковых бригад и отдельных батальонов отечественных и иностранных марок [танков].

Использование танков в горах на танкодоступных направлениях возможно будет массированным, а управление централизованным. При разобщенности отдельных направлений и при малой емкости их часть легких танков целесообразно передавать стрелковым частям, действующим на этих направлениях, а часть использовать в резерве на наиболее емком танкодоступном направлении. Приданные танки должны быть включены в боевые порядки пехоты, являясь их составной частью, и действовать в тесном взаимодействии с пехотой.

При действиях в теснинах организуется наблюдение вверх [по сторонам], чтобы предупредить нападение истребителей танков. Дистанция между танками должна обеспечить поддержку передних танков огнем сзади идущих. Расположение противника на крутых скатах позволяет танкам [98] широко применять огонь через голову своих наступающих войск. В оборонительных действиях танки располагаются поротно и побатальонно в узлах дорог и долинах. Они предназначаются для контратак, которые проводят самостоятельно или с резервом общевойсковых частей и соединений. Танки нуждаются в прикрытии пехотой от нападения истребителей танков.

Особое внимание необходимо уделять вопросам связи и управления. Разобщенные действия частей и подразделений, неблагоприятные условия работы радиосвязи, отсутствие нужного количества дорог – все это создает дополнительные трудности в организации связи и управлении танковыми частями и соединениями.

IV. Наступательный бой в горах

В наступательном бою танки обеспечивают пехоте продвижение до намеченного рубежа и овладение им, а в случае успеха быстро преследуют и уничтожают противника обязательно при поддержке танкового десанта из мотострелков и саперов.

В зависимости от характера местности и противотанковой обороны противника танки атакуют передний край впереди пехоты, при этом танки не должны отрываться далее чем на 50-100 м от своей пехоты, иначе последняя может быть отрезана огнем противника. Атакуя горные перевалы, танки могут находиться позадь боевых порядков пехоты, подавляя своим огнем огневые точки противника. С выходом пехоты на перевал танки обгоняют ее и переходят к преследованию противника.

Боевые порядки танков целиком и полностью зависят от ширины полосы наступления и рельефа местности. Они могут быть для танкового взвода (роты) – «линия», а если позволяет местность, – «углом вперед», «углом назад».

Управление боем в горной местности усложняется, в особенности крупным соединением.

Управление взводом и ротой будет такое же, как и на равнинной местности, а для танкового соединения, действующего на разных направлениях, основным средством [связи] остается радио. В этом случае необходимо выдвигать промежуточные радиостанции для более надежной связи.

Для развития успеха и наращивания удара из глубины, для парирования контратаки и всяких случайностей танковый резерв размещается в узлах дорог, долинах на направлении главного удара и продвигается вместе с командным пунктом; это обеспечивает своевременное его использование.

При наличии благоприятных условий танки должны использоваться для ударов во фланг и тыл противника. Этот удар должен быть осуществлен в огневой связи или с частями, действующими с фронта, или с обходящими и охватывающими частями. В этом случае танковые подразделения должны иметь десант автоматчиков. Широкие возможности применения [противником] в обороне бронейщиков, истребителей танков, танковых засад, поражения танков с близких дистанций противотанковыми орудиями, ограниченность наблюдения и маневра при действиях танков в горах требует, чтобы за каждым танком непосредственно действовала пехота.

С этой целью пехота накапливается на рубеже атаки и при подходе танков с десантом к рубежу атаки поднимается в атаку и врывается вместе с ними на передний край обороны противника. Двигаясь непосредственно за танками и впереди их, пехота уничтожает танкоистребительные группы противника, расстреливает расчеты противотанковых ружей и орудий, помогает проделывать [проходы] в препятствиях, разведывает обходные пути, указывает цели и прикрывает работу экипажей на остановках. [99]

На параллельные танкодоступные хребты высылаются отдельные танки и танковые взводы, усиленные десантами; выгодно высылать их заблаговременно. Действуя вдоль хребтов, они будут обеспечивать успех частей, действующих по долинам, а при захвате перевалов отрежут пути отхода противника.

При подготовке танковой атаки в горах необходимо:

- тщательно произвести разведку местности, определить характер грунта, крутизну скатов, наличие и характер противотанковых препятствий, рубежи и районы развертывания танков, в каком количестве могут быть применены танки;

- разведать минные поля противника, проделать в них проходы для танков и обозначить их;

- выбрать исходные позиции для танков, определить время занятия их и организовать службу регулирования;

- наметить объекты атаки и способы подавления противотанковых средств противника;

- организовать взаимодействие родов войск, особенно в звене танковый экипаж, стрелковый взвод, орудие сопровождения танков и отделение саперов.

После того как система обороны противника будет нарушена, танковый резерв, усиленный пехотой и отдельными орудиями, прицепленными к танкам, должен быть выброшен на пути отхода противника для полной его деморализации и уничтожения.

При наступлении в горах каждому танковому взводу или роте необходимо придавать несколько саперов с миноискателями, взрывчатыми веществами и шанцевым инструментом.

Саперы, находясь на танках или непосредственно следуя за ними под прикрытием их огня, в нужную минуту подготовят все необходимое для преодоления препятствий, разрушат их, сделают проходы или найдут обходы и очистят пути движения танкам, содействуя беспрепятственному их продвижению. При действиях в горах целесообразно часть орудий, выделенных для непосредственного сопровождения танков (примерно одно орудие на взвод), иметь на прицепе к танкам первого эшелона. При недостатке артиллерии задачи орудий танковой поддержки могут быть возложены на отдельные танки.

С момента начала атаки танков необходимо, чтобы авиация находилась в воздухе, наблюдала за продвижением танков, нацеливала их на важнейшие объекты атаки, уничтожала артиллерию противника и оказывала незамедлительную помощь танкам по их вызову.

Особенно важную роль при действиях в горах играет тщательная подготовка и организация наступательных действий танков, особенно организация взаимодействия с другими родами войск. Войска и их командиры должны четко понимать общую цель действий, твердо знать задачи взаимодействующих родов войск и тщательно отработать вопросы взаимодействия.

Бой за Гизель не был подготовлен и четкое взаимодействие не было организовано. Танковая группа, занимавшая оборону на различных участках ближних подступов к Орджоникидзе, не смогла провести достаточной разведки противника и местности. Части 4-й стрелковой бригады, располагавшиеся в тылу, в армейском резерве, и поднятые по тревоге, совершив 10-14-км марш, запоздали с прибытием в район исходных позиций танков, начали наступление на невыявленную систему обороны противника. Наблюдение за полем боя и взаимодействующими войсками заключалось в выборе общего наблюдательного пункта пехотных, артиллерийских и [100] танковых командиров. Задачи частям и родам войск были поставлены общие, а не конкретные по рубежам и объектам. Сигналы опознавания, целеуказания и взаимодействия не были усвоены. В результате действия войск были разрозненными, войска несли ненужные потери в материальной части и людях. Топтались на месте 5 дней.

Для более тесной связи в период подготовки и боя за передний край командиру танкового соединения целесообразно находиться на командном пункте общевойсковой начальника. В дальнейшем управлять боем с подвижного командного пункта из боевой машины, имея при себе офицеров штаба с подвижными средствами связи и представителей от авиации и артиллерии со средствами связи.

V. Оборонительный бой

Способы использования танков при обороне в горах зависят от характера местности обороняемого участка, состава войск наступающего противника и характера его действий. В танкодоступных горных районах на танкодоступных направлениях, при наличии у противника большого количества танков и при массированных их действиях, танки в обороне используются массированно.

Основными задачами танков в обороне являются:

- самостоятельная или совместно с другими родами войск контратака противника на танкодоступном направлении и восстановление нарушенной обороны;
- организация противотанкового узла обороны на танкоопасном направлении и в глубине обороны с удалением [на] 3-7 км от переднего края;
- действия из засад с применением контратаки с целью измотать и задержать прорвавшиеся танковые части противника и его обходящие колонны, вышедшие в танкодоступные районы;
- прикрытие отхода наших частей на новые оборонительные рубежи методом действия из засад;
- организация ряда противотанковых опорных пунктов на переднем крае с целью удержать рубеж до занятия его отходящими с фронта и подходящими из глубины стрелковыми частями или усиливать танкосопrotivляемость переднего края обороны.

Танки, приданные стрелковым соединениям, используются в качестве неподвижных огневых точек, частью для усиления противотанковых опорных пунктов на танкоопасных направлениях как на переднем крае, так и в глубине обороны. Часть танков остается в руках командира как подвижный резерв и располагается на наиболее танкоопасном направлении в глубине.

Размеры противотанковых узлов и опорных пунктов и боевые порядки танков зависят от характера местности, наличия и типа танков.

Противотанковый узел должен состоять из нескольких опорных пунктов и танкового резерва, причем опорные пункты должны иметь тесную связь, а промежутки и фланги прикрываются отдельными танками в засадах.

Для танков должны быть подготовлены основные и запасные позиции и хорошо подготовленные пути перехода с одних позиций на другие.

Танковая засада – наиболее жизненная форма использования танков в горах. Она применяется как отдельными танками и мелкими группами на узких танкодоступных направлениях, так и целыми подразделениями и частями на основных танкоопасных направлениях. Боевой порядок засады зависит исключительно от местности и наличия естественной маски. Он может [101] быть: «углом вперед», «углом назад», «в линию» или «уступом». Наиболее выгодным является такое положение, когда танковая засада или несколько засад создают огневой мешок.

Особенности эксплуатации, ремонта и эвакуация танков в горно-лесистой местности

1. При организации марша в горно-лесистой местности, кроме заправки танков основными видами горюче-смазочных материалов и боеприпасами, необходимо следующее:

- проверить исправность и регулировку механизмов основных агрегатов машин и вооружения;
- убедиться в отсутствии подтекания воды, масла и топлива в системах;
- особо внимательно проверить работу двигателя на разных оборотах;
- проверить укомплектованность танков запасными частями, инструментами и принадлежностями (ЗИП), так как опыт действий в горах показывает преждевременность износа ходовой части, бортовых и главного фрикционов и тормозных лент; поэтому (ЗИП) увеличить указанными запасными частями на каждой машине (тормозные ленты, комплект звеньев гусеницы и дисков сцепления);
- иметь в наличии средства и приспособления для повышения проходимости машин (простейшие самовытаскиватели).

Вождение танков

Движение по горной местности вызывает усиленный расход горючесмазочных материалов, в 2-2.5 раза больше, чем в равнинных условиях, поэтому проверку наличия смазки в агрегатах и узлах необходимо производить чаще, чем в нормальных условиях движения.

При движении в колонне по пыльным дорогам, по сильно пересеченной местности (горам) и в туман необходимо увеличивать дистанцию между машинами.

На поворотах снижать скорость движения до 5-8 км в час.

При движении по песчаному грунту направлять танк на участки, покрытые травой или мелким кустарником, и не делать крутых поворотов.

При бортовом крене разрешается поворачивать танк только в сторону крена, выключив бортовой фрикцион.

При движении по кустарнику нужно заранее наметить ясно видимые ориентиры.

Короткие подъемы преодолевать с разгона, используя живую силу танка; длинные подъемы преодолевать на низших и средних передачах (1-2).

Перед преодолением водных преград необходимо проверить герметичность люков и отверстий корпуса танка или самоходно-артиллерийской установки.

При преодолении водной преграды все люки и жалюзи должны быть закрыты. Избегать изменения скорости движения и поворотов в воде.

Преодолевая водную преграду с твердым дном, стараться двигаться по колее впереди идущей машины, а при мягком грунте избегать движения по колее.

Уход за танками

Через 200-250 км пробега проверить правильность затяжки струны бортовой передачи танка Т-34. [102]

Через каждые 25 часов работы двигателя промывать отстойники фильтров маслобаков; этим предупреждается перекачка масла из одного бака в другой.

Через 10-15 часов работы танка производить затяжку в узлах крепления коробки перемены передач, наружных барабанов, фланцев двигателя к раме и деталях ходовой части.

Промывку воздухоочистителей производить через каждые 2-3 часа движения танков.

Эвакуация и ремонт

При расположении сборного пункта аварийных машин необходимо учитывать наличие благоприятных условий для работы ремонтных точек. Выбор места производится начальником сборного пункта аварийных машин (командиром роты технического обеспечения) и утверждается командиром соединения. Место сборного пункта аварийных машин выбирается в долинах, ущельях, горных плато, предгорьях и должно соответствовать следующим требованиям: наличие двух-трех подъездных дорог, достаточная безопасность от огня противника, укрытое с воздуха расположение, наличие средств маскировки, достаточные размеры места расположения, возможность рассредоточения танков и ремонтных средств.

Следует избегать расположения под нависшими скалами, опасаясь обвалов, а в высохших руслах рек, низких берегах рек или линиях водостока – возможности наводнения, в узких ущельях с крутыми скатами, препятствующими рассредоточению, в местах возможного застоя отравляющих веществ.

В горных условиях эвакуации танков с поля боя на батальонные и полковые сборные пункты аварийных машин производится бронетягачами Т-34 из расчета 2 бронетягача на средний танк.

Эвакуация танков с батальонных и полковых сборных пунктов аварийных машин на бригадные, корпусные и армейские сборные пункты аварийных машин производится тракторами эвакорот.

Расчет тракторов для эвакуации – на каждый средний танк 3 трактора, из них 2 трактора в тяге, третий трактор сзади поддерживает при спусках и поворотах. При эвакуации танков без управления поддерживающими при спусках и поворотах, во избежание затягивания танка, ставятся два трактора. На крутые подъемы свыше 20 градусов эвакуация производится тремя факторами ЧТЗ-С-65, при эвакуации свыше 26-28 градусов – четырьмя.

При эвакуации танка свыше [чем] тремя тракторами, коренной трактор устанавливается на отдельный прицеп.

В зимнее время для устранения скольжения и улучшения сцепления с землей на тракторах устанавливаются шпоры (шпоры располагаются в шахматном порядке через 3-4 трака). Если шпоры заводского типа отсутствуют, можно применить шпоры с тракторов ХТЗ.

Для эвакуации сильно застрявших или свалившихся под обрыв танков в большинстве случаев необходимо приложить большие тяговые усилия, превышающие вес самого танка в 2.5-3.5 раза. Поэтому для эвакуации этих танков применяются полиспасты.

Для лучшего и быстрее выполнения работ по вытягиванию танков и максимального использования применяемых для этого механизмов устанавливается следующий порядок работ:

– до начала работ производится разведка в районе застревания танков; [103]

– по данным разведки составляется план эвакуации танков с учетом условия застревания танков, технической оснащенности работ в зависимости от территориального расположения танков.

Подготовительные работы при применении полиспастов начинаются с устройства анкеров для неподвижных блоков, выкапывания колодцев и установки опор.

Работы по вытаскиванию танков производятся под непосредственным руководством командира взвода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В горно-лесистой местности основной метод действия танков, как правило, мелкими группами, по отдельным направлениям и в тесном взаимодействии с пехотой и другими родами войск. Массированное применение танков в горных условиях почти невозможно, за исключением отдельных случаев.

Применение танков в горах требует продуманной и тщательной подготовки боя и надежного обеспечения действий танков. Особого внимания требуют вопросы проведения разведки, организации взаимодействия, связи и управления частями и подразделениями. При выполнении всех вышеуказанных требований, при решительных и дерзких действиях применение танков в горах будет не менее эффективным, чем в условиях равнинной местности.

**Начальник штаба бронетанковых и механизированных
войск 4-го Украинского фронта
(подпись)**

Ф. 244, оп. 43871с, д. 5, л. 187-201.

* * * * *

ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 00107 от 5 ноября 1944 г. О НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИИ БОЯ ТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ, ДЕЙСТВОВАВШИМИ В СОСТАВЕ ВОЙСК 70-й И 47-й АРМИЙ

Сов. секретно

ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА № 00107

5 ноября 1944 года

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О недостатках в организации и ведении боя танковыми и механизированными войсками, действовавшими в составе войск 70-й и 47-й армий.

В приказе войскам 1-го Белорусского фронта № 00118³⁹ от 20 октября 1944 года о неуспешных действиях войск 70-й и 47-й армий севернее и северо-восточнее Прага вскрыт целый ряд недочетов в организации и ведении боя танковыми и самоходно-артиллерийскими частями. Изучение отмеченных приказом недочетов показало, что были случаи, когда танки и самоходно-артиллерийские установки действовали без всякой связи с пехотой и поддерживающей артиллерией.

Несмотря на то, что в подготовительный период и происходила увязка вопросов взаимодействия с пехотой и артиллерией, бой проходил неорганизованно, задачи танками не выполнялись. Это происходило потому, что взаимодействие организовывалось формально, танки использовались без всякого учета местности и системы огня противника. Связь между взаимодействующими [104] подразделениями была неустойчивой, взаимная поддержка родов войск на поле боя отсутствовала. Танки, выходя в атаку, не вели интенсивного пушечно-пулеметного огня, на поле не маневрировали, а, как правило, простаивали, ведя слабый огонь.

При постановке задач танковым частям и подразделениям основное время, отведенное на подготовку боя, расходовалось штабами танковых, частей, на работу же командиров мелких подразделений времени отводилось недостаточно. Разведка противника зачастую не проводилась, а наблюдение за полем боя, вследствие неграмотного выбора наблюдательных пунктов или совершенного их отсутствия, не давало нужных данных о противнике, артиллерийское сопровождение танковой атаки в бою не применялось.

Взаимодействие организовывалось только на первый этап боя, а не на всю глубину задачи. Такому важному вопросу организации боя, как взаимодействие внутри частей и подразделений, командиры и штабы абсолютно не уделяют внимания. Самоходно-артиллерийские установки, приданные для сопровождения танковой атаки, огневые позиции вблизи от переднего края не готовят, заблаговременно их не занимают, что особенно важно для поддержки выхода танков в атаку в начальный ее период. В атаку САУ выходят одновременно с танками и ясно, что оказать влияние на противотанковые средства противника не могут, т. к. ведут огонь с неподготовленных позиций. Командиры танковых и самоходно-артиллерийских полков,

³⁹ Документ в Сборнике не публикуется.

находясь чаще всего на наблюдательных пунктах общевойсковых командиров, не были подготовлены к управлению боем своего полка. Были случаи, когда танковые командиры являлись перед началом боя к общевойсковому командиру, не имея при себе средств для связи со своими подразделениями и таблиц сигналов. Офицеры штабов полков за полем боя не наблюдали и в управлении боем командиру полка помощи не оказывали. Зачастую деятельность штабов ограничивалась сбором разного рода сведений. Не имея достаточных данных о противнике, никем не нацеливаемые по причинам отсутствия целеуказания танки (САУ) вели огонь куда попало вместо уничтожения конкретных целей, мешающих продвижению пехоты.

При занятии пехотой нового рубежа танки (САУ) подтягивались несвоевременно и, находясь за боевыми порядками пехоты, надежной связи с ней не устанавливали, системы огня не организовывали, и поэтому при контратаках противника действия их были несогласованными. Огонь танков и САУ должной поддержки пехоте не оказывал. При вынужденном отходе с занимаемого рубежа танки и САУ отходили вместе с пехотой беспорядочно, не прикрывая друг друга огнем.

Особенно плохо действовали полки самоходной артиллерии, которые, находясь за боевыми порядками пехоты, огневые позиции выбирали не умело, взаимодействия внутри батарей – сочетания огня одних с маневром других – не было. Экипажи, как правило, вели огонь с одной огневой позиции до тех пор, пока самоходная установка не оказывалась обнаруженной противником, а затем уничтожена огнем его артиллерии или танков.

В практике работы некоторых командиров и штабов участились случаи неправдивых докладов об обстановке, состоянии частей и готовности их к выполнению поставленной задачи.

Вследствие перечисленных выше недочетов в организации боя, в работе штабов и в управлении боем танков и самоходных установок танковые войска эффективной помощи пехоте не оказывали, своих задач, как правило, не выполняли и несли повышенные потери в материальной части. [105]

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Командирам частей произвести подробные разборы проведенных боев с офицерским и сержантским составом. На разборах вскрыть причины неуспешных действий танков и в процессе боевой подготовки устранить все допущенные в боях ошибки.

2. При организации боя взаимодействие с другими родами войск строить на основе конкретных условий обстановки, изучения местности и противника, обеспечив взаимодействующие подразделения надежной связью. Взаимодействие строить по рубежам, на всю глубину доставленной задачи. При постановке задач танковым подразделениям в ходе боя предоставлять им необходимое время для организации разведки противника, исходных позиций, направления атаки и для установления связи с другими родами войск. Командирам всех степеней обратить особое внимание на организацию взаимодействия внутри своих частей и подразделений.

3. Командирам танковых частей боем управлять лично, находясь в таком месте, откуда можно наблюдать бой танков или САУ своей части. Часть офицеров штаба иметь ближе к боевым порядкам с задачей наблюдения за ходом боя, информации командира части и обеспечения выполнения подразделениями поставленных командиром задач. Повести решительную борьбу с офицерами, неправильно информирующими об обстановке и состоянии своих частей, привлекая их к строгой ответственности.

4. Приданные для сопровождения танков САУ заблаговременно и скрытно выдвигать ближе к переднему краю в заранее подготовленные окопы. Выдвинутые к переднему краю САУ открывают огонь с выходом танков в атаку по обнаруженным противотанковым орудиям противника. В дальнейшем сопровождать танки огнем, следуя за ними от рубежа к рубежу, сохраняя взаимодействие внутри подразделений САУ.

5. Приказ проработать с офицерским составом до штаба танкового полка включительно.

**Командующий бронетанковыми и механизированными
войсками 1-го Белорусского фронта
(подпись)**

**Заместитель начальника штаба бронетанковых и
механизированных войск
(подпись)**

Ф. 422, оп. 175560с, д. 1, л. 69-72.

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА № 0130342 от 17 ноября 1944 г. О НЕДОСТАТКАХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СОВМЕСТНО СО СТРЕЛКОВЫМИ ЧАСТЯМИ, И МЕРАХ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ⁴⁰

Секретно

КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ КОМАНДУЮЩЕМУ АРТИЛЛЕРИЕЙ ФРОНТА КОМАНДУЮЩЕМУ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ ФРОНТА

В ходе операции войск фронта за сентябрь и октябрь месяцы текущего года имели место случаи неправильного применения и использования самоходно-артиллерийских полков командирами общевойсковых и [106] артиллерийских соединений и частей, которым эти полки (САП) придавались в качестве средства усиления:

1. Самоходно-артиллерийским полкам (САП) ставились задачи как танковым, без учета боевых свойств и тактико-технических характеристик самоходных установок (САУ) и отличия их от танков.

2. Боевые действия самоходно-артиллерийских полков надлежащим пехотным прикрытием не обеспечивались, а боевые порядки пехоты при действиях с САУ строились как и при действиях с танками – допускалось большое удаление пехоты от САУ (200 м и более).

3. Имели место случаи дробления САП для боя поорудийно и побатарейно и использования их на широком фронте без всякого учета возможности маневра траекториями и гусеницами для создания системы огня и глубины противотанковой обороны. Это создавало также большие трудности в управлении боем самоходно-артиллерийских полков.

4. Введение САП в бой часто производилось поспешно, без надлежащей организации взаимодействия с пехотой и артиллерией, без рекогносцировки местности и противника. Включение САП в сеть связи общевойсковых начальников производилось в ходе боя, и поэтому были случаи потери связи и управления ими в бою со стороны общевойсковых командиров.

Перечисленные недостатки приводили к тому, что самоходно-артиллерийские полки несли большие и неоправданные потери в боевой материальной части и личном составе. Так, например: 1051-й самоходно-артиллерийский полк в боях 17-18 сентября с. г., действуя в составе 43-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады 6-й гвардейской армии, за два дня боя потерял безвозвратно до 90 % самоходных установок. Как показало расследование, большие потери 1051-го самоходно-артиллерийского полка произошли потому, что 43-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада была введена в бой на фронте 18 км, взаимодействие между артиллерийскими батареями и батареями САУ организовано не было, командиры 9-й и 71-й гвардейских стрелковых дивизий 2-го гвардейского стрелкового корпуса пехотным прикрытием действия истребительно-противотанковой артиллерийской бригады и, в частности, САП не обеспечили.

Пехота и танки противника, используя пересеченную лесистую местность и отсутствие пехотного прикрытия батарей, легко обходили их, окружали и поорудийно уничтожали самоходные установки.

П Р И К А З Ы В А Ю :

1. Боевое использование САП тщательно подготавливать, организуя четкое взаимодействие САП с пехотой, танками и артиллерией в соответствии с характером и особенностями боевой задачи. Перед боем включать САП в общую систему связи и управления общевойскового командира. Командирам САП предоставлять не менее 10-12 часов светлого времени для производства рекогносцировки и подготовки на местности боевых действий полка. Штабам общевойсковых соединений и частей, на участке которых предстоит использование САП, снабжать командование и штаб САП всеми необходимыми разведанными и информацией.

2. Самоходную артиллерию применять во всех видах боя и ставить ей следующие задачи.

В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ :

а) сопровождение огнем и гусеницами танков и пехоты при атаке ими переднего края и ведения боя в глубине обороны противника; [107]

б) уничтожение уцелевших после артиллерийской подготовки или вновь выставленных противником противотанковых орудий, ружей и живой силы;

⁴⁰ Документ публикуется с незначительными сокращениями.

в) борьба с дотами и дзотами противника и уничтожение их при наступлении на сильно укрепленную позицию в составе штурмовых групп;

г) уничтожение вражеских контратакующих танков совместно с другими противотанковыми огневыми средствами;

д) содействие массированными огневыми налетами танковым, кавалерийским и стрелковым частям и соединениям в расширении ими прорыва обороны противника и развитии его в глубину;

е) проведение внезапных и сосредоточенных огневых налетов по штабам и местам сосредоточения противника;

ж) самоходное орудие свои огневые задачи в бою решает обычно огнем прямой наводки с открытых огневых позиций; нахождение орудия на открытой огневой позиции должно быть кратковременным и не превышать одной-двух минут; выход на одну и ту же открытую огневую позицию в зависимости от обстановки может повторяться, но каждый раз самоходное орудие занимает для ведения огня новое место;

з) самоходные орудия следуют в боевых порядках пехоты, кавалерии и вслед за боевыми порядками танков. По мере продвижения подразделений вперед самоходные орудия меняют огневые позиции.

ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ :

а) прикрытие своим огнем развертывания передовых отрядов и авангардов при занятии и удержании выгодного рубежа;

б) проведение дальних огневых налетов с выдвинутых огневых позиций, чтобы заставить противника преждевременно развернуться и замедлить темп продвижения;

в) уничтожение внезапным и сосредоточенным огнем колонн противника, его штабов и дезорганизация управления частями в войсках противника;

г) уничтожение танков противника;

д) действия в составе охватывающих или обходящих колонн, цель которых внезапно появиться на флангах и в тылу у противника и, расстреливая его пехоту, артиллерию и танки своим огнем, расчленять противника на части и изолировать эти части одну от другой;

е) отражение атак противника, прорвавшегося на фланги и в тыл наших частей.

В ОБОРОНИТЕЛЬНОМ БОЮ :

а) проведение дальних огневых налетов с временных позиций, выдвинутых для прикрытия передовых отрядов, обороняющих полосу заграждений;

б) участие в засадах на направлениях наиболее вероятного появления танков противника;

в) проведение в составе контрударной группы огневых налетов по прорвавшимся частям противника, уничтожение их во взаимодействии с пехотой, танками и авиацией;

г) действия в составе маневренного противотанкового резерва, находящегося в руках общевойскового командира;

д) действия (в отдельных случаях) в качестве неподвижных огневых точек; [108]

е) действия в качестве кочующих орудий;

ж) прикрытие своим огнем выхода из боя пехоты и танков, отходящих на новый рубеж обороны, особенно в условиях маневренной обороны.

3. Самоходные артиллерийские полки (САУ-85), входящие в истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, являются неотъемлемой частью бригад и предназначены для уничтожения танков и самоходных орудий противника; их использовать:

а) в наступлении – вместе со своей бригадой для противотанковой обороны на главных танкоопасных направлениях; для закрепления захваченных рубежей на направлениях, где наиболее вероятны контрудары танков противника; для сопровождения подвижных групп при развитии прорыва.

В боевых действиях избегать боя отдельными орудиями.

Батарея полка – неделима;

б) в обороне – САП вместе с истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой назначать в подвижный противотанковый резерв армии с расчетом использования его на особо важных танкоопасных направлениях.

4. Использование САП на незнакомой местности без рекогносцировки и для решения танковых задач категорически ВОСПРЕТИТЬ.

Боевые задачи САП ставить в полном соответствии с их боевыми свойствами и тактико-техническими характеристиками.

5. При построении боевых порядков исходить из тех соображений, что самоходно-артиллерийские установки несравненно в большей степени нуждаются в постоянном и непосредственном пехотном прикрытии, чем танки.

Максимально допустимое удаление пехоты от САУ в бою не должно превышать 50-75 м.

6. Дробление САП для боя поорудийно воспретить.

В исключительных случаях допускать использование САП побатарейно.

Постановку боевых задач самоходно-артиллерийским полкам производить с учетом взаимодействия батарей в создании системы огня и с учетом возможности их маневра траекториями и гусеницами.

7. Не допускать переброски самоходно-артиллерийских полков своим ходом на большие расстояния.

8. Командующим армиями в период до 17 ноября 1944 года во всех частях и соединениях организовать изучение и проверку знаний генеральским и офицерским составом (до командира стрелкового полка включительно) боевых свойств и тактико-технических характеристик самоходно-артиллерийских установок (САУ) Красной Армии.

О результатах проверки донести мне 17 ноября 1944 г.

9. ...

**Командующий войсками 1-го
Прибалтийского фронта
(подпись)**

**Член Военного Совета 1-го
Прибалтийского фронта
(подпись)**

**Начальник штаба фронта
(подпись)**

Ф. 407, оп. 57681с, д. 4, л. 217-220.

* * * * * [109]

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА № 059 от 5 декабря 1944 г. О НЕДОСТАТКАХ В ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ

Секретно

КОМАНДУЮЩИМ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ АРМИЙ КОМАНДИРАМ СОЕДИНЕНИИ И ЧАСТЕЙ

Опыт боевых действий [танков] танковых частей и соединений в качестве танков непосредственной поддержки пехоты за период сентябрь – декабрь 1944 года показал, что офицерский состав танковых частей подготовлен к организации боев, может увязывать взаимные действия своих частей с частями других родов войск и умеет управлять своими подразделениями и частями в бою. Руководимые ими части и подразделения смело взламывают оборону противника и наносят ему большие потери в живой силе и технике.

Однако опытом боев и проверкой установлен ряд крупных недостатков в подготовке личного состава, в подготовке частей и подразделений к бою, в организации взаимодействия и действий на поле боя, которые снижают боевой эффект наших танков и приводят к излишним потерям в личном составе и материальной части.

1. Установлено, что офицерский состав частей и штабов недостаточно знает противника – организацию его частей, средства противотанковой борьбы, тактику использования их, приемы и методы борьбы его с нашими танками.

В период подготовки к наступлению разведка противника и местности, особенно командирами рот и взводов, ведется слабо, боевые задачи подразделениям ставятся не конкретно, вследствие чего у танковых экипажей нет твердой уверенности в действиях на поле боя. Доказательством этому служит то, что с началом атаки танковые подразделения направлений атак не выдерживают, боевые порядки нарушаются – экипажи как-то инстинктивно стягиваются друг к другу, ожидают друг друга, происходит перемешивание танков и подразделений, теряется управление. Кроме того, скучивание танков и перемешивание подразделений приводит к скучиванию пехоты, так как пехотные подразделения закрепляются за танками и в атаке следуют за ними.

Таким образом, основные боевые качества танков: высокая подвижность и огневое могущество, в полной мере не используются. Между тем, противник использует это замешательство наших подразделений и наносит им излишние потери в людях и танках.

2. Исходные позиции танковым частям, как правило, назначаются в непосредственной близости к противнику (700-800 метров от переднего края вместо 1-3 км), занятие их частями в большинстве случаев производится в светлое время, ничем не маскируется. Пребывание частей на исходных позициях исчисляется сутками, вместо требуемых уставом не более 1 часа.

В результате этого теряется скрытность и внезапность действий танковых частей. Противник имеет возможность стянуть к направлению действий наших танков свои противотанковые средства, организовать сильную противотанковую оборону, избрать наиболее эффективные приемы [110] борьбы своих средств с

нашими танками и, наконец, наносит потери нашим частям в людях и танках еще до атаки, на исходных позициях.

3. В период организации взаимодействия между подразделениями своей части и частями других родов войск время и рубежи подачи сигналов от танков к пехоте и к артиллерии и от них к танкам не устанавливаются. Вследствие трудных условий наблюдения из танков назад и того, что состав экипажа занят боевой работой и не может все время наблюдать назад за пехотой, не видит ее сигналов, при малейшем отрыве танков от пехоты пехота теряет наблюдение за танками и за сигналами из них.

Поэтому, как правило, установленное до боя взаимодействие или нарушается, или вовсе теряется. Танки же в этих случаях вынуждены вместо уничтожения живой силы противника вести борьбу с его артиллерией как своим главным врагом, неся при этом излишние потери; это подтверждается и тем обстоятельством, что многие экипажи возвращаются из боя, израсходовав полностью снаряды, а патроны далеко не все.

4. Выявлена недостаточная подготовленность механиков-водителей к вождению танка по незнакомой и трудной местности, недостаточная натренированность экипажей в ведении наблюдения за полем боя и действиями соседних танков, в ведении огня с хода и коротких остановок. Поэтому атаки производятся не на максимальных скоростях танков, слабый маневр танков на поле боя – делаются продолжительные остановки перед малейшими препятствиями и для ведения огня, отсутствует необходимая поддержка танков друг другом, экипажи слабо ведут наблюдение за танком командира и его сигналами. Противник, используя этот недостаток, наносит потери нашим танковым подразделениям по частям.

5. Штабы и службы частей и соединений не организуют надлежащего наблюдения за полем боя. Поэтому командир не имеет возможности дополнительно ставить боевых задач подразделениям, ведущим бой, техническая помощь танкам на поле боя не оказывается, эвакуация получивших повреждения танков производится, как правило, после боя. Вследствие этого противник имеет возможность добивать (поджигать) танки, оставшиеся на поле боя, уже после боя и наносить излишние потери нашим частям и подразделениям, производящим эвакуацию танков после боя.

6. В периоды между боями и во время нахождения частей в резерве и на восстановлении боевая подготовка проводится не конкретно. Офицерский состав недостаточно твердо знает Боевой устав Бронетанковых и механизированных войск Красной Армии, части 1 и 2 – 43 г. Опыт боев, даже своей части, изучается им недостаточно и до подразделений не доводится. У многих офицеров имеется неправильный взгляд на изучение опыта боев – считают, что это дело не их, а высших штабов.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Командирам частей и соединений с получением сего произвести разбор с офицерским, сержантским и рядовым составом боевых действий своей части, проведенных за этот период. Впредь регулярно из каждого боя извлекать положительные и отрицательные стороны подготовки и действий и учить на них весь личный состав частей.

2. В основу боевой подготовки личного состава подразделений и частей положить изучение Боевого устава Бронетанковых и механизированных войск Красной Армии, части 1 и 2 – 43 г. и устранение недостатков, указанных в настоящей директиве, обратив особое внимание на особенности действий войск зимой.

3. Научить экипажи танков и подразделений эвакуировать танки с поля боя в процессе самого боя с тем, чтобы не давать возможности противнику сжигать подбитые танки. Эвакуацию подбитых танков производить танками и имеющимися в частях тягачами. [111]

4. Не допускать выбора места исходных позиций для танков от расположения противника ближе чем 1-3 км, а время пребывания танков на исходных позициях не допускать более одного часа, как этого требует Боевой устав Бронетанковых и механизированных войск Красной Армии.

Обязательно заранее производить выбор запасных исходных позиций, и в случае огневого налета противника на сосредоточение танков последние немедленно переводить на указанные позиции.

5. Увязку вопросов взаимодействия танков с артиллерией и пехотой производить тщательно и полно, для чего практиковать следующий способ: перед боем хорошо изучить местность и наметить общие рубежи связи и подачи сигналов взаимодействия от пехоты и артиллерии к танкам и обратно. Указанные рубежи должны быть намечены на всю глубину наступления танков и находиться на удалении рубеж от рубежа 250-300 м. Экипажи при прохождении танками намеченных рубежей должны вести тщательное наблюдение за действиями своей пехоты и артиллерии, подаваемыми ими сигналами и своевременно реагировать на эти сигналы.

6. Личный состав экипажей танков тренировать в ведении наблюдения за полем боя, доведя его до автоматизма, для чего при обучении экипажей практиковать следующее: при проведении занятий по вождению, стрельбе и тактике в танке обязательно должен находиться весь состав экипажа, которому ставить задачу по наблюдению и о результатах наблюдения требовать доклада. Учебное поле, стрельбище и танкодром должны обязательно перед началом занятия оборудоваться мишенями в разных направлениях и с

разными дистанциями. Тренировать личный состав уверенно обнаруживать цели по существующим признакам (вспышкам, пыли и др.).

7. Потребовать от экипажей танков вести в бою интенсивный пулеметный огонь, чередуя его со стрельбой из пушки, и не допускать такого положения, когда танки ведут исключительно только огонь из орудий.

8. Во всех видах боя и при каждой атаке танки должны маневрировать на поле боя; ни в коем случае не допускать прямолинейного движения, сгучивания, неорганизованных боевых порядков и продолжительных остановок для ведения огня.

Перед каждым боем обязательно напоминать всему личному составу экипажей танков требования данной директивы.

Об исполнении донести 10.1.45 г.

Командующий бронетанковыми и механизированными войсками 3-го Украинского фронта
(подпись)

Начальник штаба бронетанковых и механизированных войск 3-го Украинского фронта
(подпись)

Ф. 243, оп. 203079с, д. 5, л. 16-18

* * * * *

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 4-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ № 0019/оп от 3 февраля 1944 г.⁴¹

Серия «Г»

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 0019/оп ШТАБ 4 ГВ. АРМИИ. МАКЕЕВКА 20 час. 00 мин. 3 февраля 1944 г. КАРТА 100 000

На 4.2.44 г. спланировать подготовку и действия пехоты, танков и артиллерии на первый период боя в следующем порядке:

1. Пехота – исходное положение занимает ночью по южному берегу р. Ольшанка и к 6.00 зарывается в землю и маскируется. При занятии ею, [112] в результате ночных боевых действий, противоположного берега закрепляется на северном берегу р. Ольшанка.

На тех участках, где пехота далеко займет исходное положение для наступления, пехоте исходное положение для атаки занимать в период артиллерийской подготовки.

В период атаки в глубину до 1.5 км пехоте двигаться непосредственно за танками, после чего – самостоятельно.

2. Танки использовать в первый период боя для непосредственной поддержки пехоты на глубину до 1.5 км.

В дальнейшем самостоятельно развивать наступление в глубине обороны противника в направлениях:

а) зап. окр. Вязовок; выс. 191.1; выс. 200.6; обходя Петропавловка с северо-запада, где и закрепиться в готовности развить успех на Городище;

б) центральная часть Вороновка; выс. 213.3; 228.4; 228.2; обходя Петропавловка с северо-запада, где и закрепиться в готовности развить успех на Городище (зап).

Задача – совместно с пехотой овладеть ПЕТРОПАВЛОВКА.

Движение танков на исходные позиции произвести с началом артиллерийской подготовки, к этому времени подготовить для танков проходы через р. Ольшанка.

При действии их совместно с пехотой командирам дивизий выделить часть артиллерии для непосредственного сопровождения танков.

⁴¹ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

Исполнение донести.

**Командующий войсками
4-й гв. армии
(подпись)**

**Член Военного Совета
4-й гв. армии
(подпись)**

**Начальник штаба 4-й гв. армии
(подпись)**

Ф. 320, оп. 221575с, д. 18, л. 16.

* * * * *

ПАМЯТКА КОМАНДИРУ СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА О СОВМЕСТНОМ ДЕЙСТВИИ С ТАНКАМИ, ИЗДАННАЯ КОМАНДУЮЩИМ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 51-й АРМИИ 17 февраля 1944 г.

Исх. № 97

Секретно

ПАМЯТКА КОМАНДИРУ СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА О СОВМЕСТНОМ ДЕЙСТВИИ С ТАНКАМИ

Танковые и механизированные войска Красной Армии являются одним из основных родов войск. Танки, сочетающие быстроту хода с сильным огнем и броневой защитой, являются решительным и мощным средством уничтожения противника.

Танки в общевойсковом наступательном бою являются решительным средством для достижения успеха.

Танки в наступательном бою

Основная задача танков в наступлении заключается в содействии своим огнем и маневром продвижению пехоты на всю глубину обороны противника. [113]

Местность и характер обороны противника оказывают решающее влияние на выбор способа использования танков. На трудно проходимой местности и при наличии сильно развитой системы укреплений танки применяются только совместно с пехотой и артиллерией и действуют непосредственно в боевых порядках пехоты. Танконедоступные рубежи и районы преодолеваются пехотой, танки атакуют после того, как для них будут проделаны проходы через эти препятствия. Для наиболее эффективного использования танков в наступательном бою требуется:

1. Во время подготовительного периода к наступлению:

а) тщательное изучение местности и характера обороны противника;

б) устройство проходов в противотанковых препятствиях и разминирование местности на направлении атаки;

в) тщательная организация взаимодействия танков с пехотой, артиллерией, саперами и авиацией.

Танки стрелковому батальону не придаются, но задачу решают совместно с ним; танковые батальоны, роты, наступая в общем боевом порядке танковой бригады (полка), поддерживают те пехотные части и подразделения, в полосе которых они действуют.

2. Перед наступлением командир батальона обязан:

Получив приказ на наступление и выставив охранение, вместе с командирами рот и командирами средств усиления, выдвинуться вперед для личной разведки местности, расположения противника. Во время разведки командир батальона обязан:

а) установить наилучшие подступы к позициям противника;

б) установить расположение его огневых точек и наличие перед позициями искусственных препятствий;

в) определить на местности ориентиры, основные цели для пехоты и танков;

г) согласовать и увязать все вопросы взаимодействия с командирами приданных и поддерживающих средств (цели подавления, рубежи продвижения, ориентиры, взаимные целеуказание и связь).

В тех случаях, когда наступление производится с участием танков – команду для движения батальона в решительную атаку командир батальона подает при подходе танков к рубежу атаки. Для усиления пехоты на главном направлении ей придаются танковые части, которые действуют в тесном взаимодействии с ней как танки непосредственной поддержки пехоты. Основная задача танков при действии совместно с пехотой – уничтожение пехоты противника.

Танки не должны отрываться от своей пехоты более чем на 200-400 м. Если пехота залегла и не продвигается за танками, танковый командир выделяет группу танков для уничтожения огневых точек, препятствующих продвижению пехоты.

Пехота для обеспечения действия танков должна:

- а) подавлять всей мощью своего огня, а также огнем орудий сопровождения противотанковые средства противника;
- б) разведывать и очищать минные поля;
- в) помогать танкам преодолевать препятствия и заболоченные участки местности;
- г) бороться с вражескими истребителями танков и гранатометчиками;
- д) решительно следовать за танками в атаку и быстро закреплять рубежи, захваченные танками;
- е) прикрывать подвоз танкам боеприпасов и горючего и содействовать эвакуации аварийных танков с поля боя. [114]

3. Взаимодействие с пехотой:

Танковые и пехотные командиры в период подготовки боя устанавливают полосу движения танков, предусматривают количество проходов для них и их обозначение с тем, чтобы танки не портили линии связи, инженерные сооружения и их маскировку. Танки проделывают для пехоты проходы в противопехотных препятствиях в соответствии с требованием пехотных командиров.

В полосе наступления танки уничтожают пехоту и огневые точки противника.

Порядок взаимодействия танков и пехоты и их место в общем боевом порядке зависят от местности и обороны противника.

Во взаимной огневой и зрительной связи с ней на закрытой местности (кусты, перелески, строения) пехоту выгодно выдвинуть впереди танков; в этом случае танки следуют непосредственно в боевых порядках пехоты; при наличии танконедоступных районов танки вводятся в бой после того, как пехота овладеет этими районами. Необходимость чередования порядка движения танков и пехоты может возникать и в глубине обороны противника. Во всех случаях обязательна взаимная поддержка, огневая и зрительная связь между пехотой и танками.

4. Организация наступления:

С командиром стрелкового батальона, на участке которого действуют танки, уточняются следующие вопросы:

– какие задачи танки должны выполнить для содействия пехоте (где, какие цели уничтожить, полосу или направления атаки, время и сигнал для выхода в атаку, время выхода на передний край).

Задачи пехоты по содействию танкам:

- а) выделение орудий танковой поддержки, их расположение и организация огня в бою;
- б) порядок связи в бою;
- в) общие ориентиры;
- г) промежуточные пункты сбора;
- д) условные сигналы.

5. Атака.

Пройдя передовые части своей пехоты, танки открывают интенсивный огонь с хода по огненным точкам противника; момент прохода танками расположения своей пехоты служит для пехоты сигналом перехода в атаку.

6. Преследование.

Полный разгром противника может быть достигнут только неотступным преследованием с предельным напряжением сил. При обнаружении начала отхода противника командир стрелкового батальона по приказу командира полка организует преследование, используя все подвижные средства. Если на участке батальона есть танки, то организует танковые десанты с задачей: упредить отход противника с целью захвата дорог, дефиле и до подхода главных сил удерживать эти места. В момент преследования командир батальона находится в голове своих подразделений, проявляя широкую инициативу действий.

**Командующий бронетанковыми и механизированными
войсками 51-й армии
(подпись)**

**Начальник штаба бронетанковых и механизированных
войск 51-й армии
(подпись)**

Ф. 407, оп. 51681с, д. 2, л. 54-57.

* * * * * [115]

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 32-й АРМИИ от 8 июля 1944 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЛЕГКИХ ТАНКОВ В НАСТУПЛЕНИИ И ПРЕСЛЕДОВАНИИ

Секретно

Исх. № 0636.

УКАЗАНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВ (ЛЕГКИХ) В НАСТУПЛЕНИИ И ПРЕСЛЕДОВАНИИ

Наличие в полосе наступления армии большого количества озер, болот, водных преград и лесных массивов исключает возможность глубокого маневра для танков с выходом на фланг или в тыл противника. По этим же причинам невозможны и фронтальные атаки на переднем крае обороны противника, на котором, как установлено опытом боев, всегда имеются противотанковые препятствия, минные поля и противотанковые орудия.

В этих условиях танки, действующие по дорогам и вдоль их, могут быть использованы:

а) первая группа танков, преимущественно Т-26, для стрельбы с места с заранее подготовленных позиций, имея задачу огневой поддержки наступающей пехоты.

Для этого необходимо:

1. Выбрать огневые позиции, позволяющие непосредственно из танков просматривать передний край обороны противника.

2. Оборудовать окопы для танков, чтобы из-за земляного вала была видна только башня с орудием.

3. Разведать цели, определить расстояние до них и распределить их между отдельными боевыми машинами.

4. Наметить ясно видимые из танка ориентиры на переднем крае и в глубине обороны противника и определить до них расстояние.

5. Установить сигналы открытия, прекращения, переноса огня и указания вновь появившихся целей от пехоты к танкам.

6. Установить связь этой группы танков с командирами стрелкового и танкового полков;

б) вторая группа танков, преимущественно Т-34, имея на броне десант из автоматчиков и саперов, с началом отхода противника преследует его по захваченным переправам или наведенным мостам, обгоняя наступающие стрелковые части, не давая противнику возможности оторваться от наших войск и заминировать дороги.

При организации десанта руководствоваться приказом войскам 32-й армии № 099⁴² от 29.6.1944 г.

Командующий бронетанковыми и механизированными войсками 32-й армии
(подпись)

Начальник штаба бронетанковых и механизированных войск 32-й армии
(подпись)

Ф. 387, оп. 38534с, д. 2, л. 54.

* * * * * [116]

⁴² Документ в Сборнике не публикуется.

УКАЗАНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА 57-й АРМИИ от 17 октября 1944 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВ И САМОХОДНО-Артиллерийских УСТАНОВОК

Исх. № 0861

Секретно

КОМАНДУЮЩЕМУ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА КОМАНДИРАМ БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ЧАСТЕЙ 57-й АРМИИ

Препровождаю в копии указания Военного Совета армии по использованию танков и самоходных установок.

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ И ДИВИЗИЙ

В ходе операции за последнее время участились случаи неправильного использования танков и в особенности самоходных установок.

1. 5.10.44 г. 1202-й самоходно-артиллерийский полк, приданный 233-й стрелковой дивизии, неоднократно атаковал противника, двигаясь впереди боевых порядков пехоты, в результате чего полк потерял 3 самоходных установки.

2. 10.10.44 г. командир 68-го стрелкового корпуса поставил задачу 1201-му самоходно-артиллерийскому полку на ночную атаку в направлении Трияни, Поповица, не обеспечив атаку разведкой и прикрытием пехоты. В результате 5 танков вышли из строя.

3. В бою за Заечар командир 19-й стрелковой дивизии для обеспечения батареи САУ-152 ограничился пехотным десантом, посаженным на САУ, не имея впереди пехоты, в результате две машины сожжены и одна подбита противником.

Все эти случаи происходят от неправильного понимания использования танков и в особенности самоходных установок в горных условиях, как общевойсковыми, так и танковыми командирами.

Приказываю:

1. Во всех видах боя в горных условиях танки и самоходные установки должны поддерживать пехоту огнем, двигаясь, как правило, в ее боевых порядках.

2. В боях за населенные пункты и в ночных условиях танки и самоходные установки применять только при хорошо организованной разведке и под надежным прикрытием пехоты.

3. Разъяснить офицерскому составу до командира батальона включительно, что самоходные установки не являются танками и их не заменяют. Они являются мощным артиллерийским средством сопровождения пехоты, а поэтому и место для их движения определяется непосредственно в боевых порядках последней. [117]

4. Напоминаю командирам корпусов и дивизий, что за потерю танков при неправильном их использовании отвечают не только командиры-танкисты, но и общевойсковые командиры, по вине которых танки понесли потери.

**Командующий войсками 57-й
армии
(подпись)**

**Начальник штаба армии
(подпись)**

**Член Военного Совета
(подпись)**

**Командующий бронетанковыми и
механизированными войсками
армии
(подпись)**

Ф. 243, оп. 62883с, д. 11, л. 41.

* * * * *

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА от 9 апреля 1945 г. ПО ПОДГОТОВКЕ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ – ГРУПП НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ К НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Сов. секретно

Исх. № 1/001198

УКАЗАНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ – ГРУПП НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ К НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

В подготовительный период перед командирами и штабами бронетанковых войск стоят следующие задачи:

- а) организовать тщательную рекогносцировку маршрутов, выжидательных и исходных районов и их инженерное оборудование;
- б) детально увязать взаимодействие с другими родами войск, особенно с пехотой, артиллерией и саперами;
- в) разработать план перегруппировки частей. Особо тщательно должен быть спланирован вывод частей в исходное положение;
- г) тщательно подготовить к боевым действиям материальную часть и личный состав;
- д) провести совместные занятия с подразделениями и частями других родов войск, с которыми предстоит действовать. Тема и место занятий должны соответствовать предстоящей задаче и характеру избранного для наступления участка местности.

Штаб бронетанковых и механизированных войск армии должен подготовить командующему бронетанковыми и механизированными войсками армии справку-доклад для доклада Военному Совету армии предложений по распределению танковых частей и их боевому использованию.

Штабы всех степеней обязаны организовать тщательную разведку противника и местности:

- а) рекогносцировками, в которых участвуют последовательно лица от старших танковых начальников до командиров танков и механиков-водителей включительно; [118]
- б) наблюдением с наблюдательных пунктов, которые разворачиваются каждой танковой частью на участке предстоящих действий. Для наблюдения использовать так же наблюдательные пункты общевойсковых и артиллерийских начальников;
- в) изучением аэрофотоснимков;
- г) сбором сведений от общевойсковых, артиллерийских и инженерных штабов.

В результате тщательно организованной и широко проводимой разведки штабам должно быть известно:

О противнике:

- система обороны и характер укреплений (позиции боевого охранения, первой и последующих линий обороны, ложные позиции, опорные пункты, отсечные позиции, доты, дзоты и т. д.);
- характер и расположение противотанковых препятствий (искусственных и естественных) и заграждений: минных полей, противотанковых рвов, ежей, завалов и т. д. Учесть, что особенностью местности в Германии является наличие большого количества искусственных оросительных и осушительных каналов и канав, зачастую одетых в бетон и представляющих даже без особого усиления серьезное противотанковое препятствие;
- группировка активных противотанковых средств (противотанковые орудия и орудия полевой артиллерии, минометы, танки и самоходные орудия) на переднем крае и в глубине обороны.

О местности:

- проходимость местности для танков от выжидательных районов и на всю глубину задачи (грунт, крутизна скатов, непроходимые участки, болота, реки, овраги);
- направления, наиболее удобные для применения танков и наиболее выгодные с точки зрения боевого использования местности (наличие мертвых пространств, условия маневрирования и т. д.);
- маршруты, наиболее удобные для движения танков. Наличие на этих маршрутах естественных масок;
- переправы, их состояние и грузоподъемность, пути объезда, наличие подручных материалов для исправления повреждений.

После принятия командующим армией решения о распределении танковых и самоходно-артиллерийских частей и о принципах их боевого использования штаб бронетанковых и механизированных войск армии разрабатывает:

- таблицу соотношения танковых войск на участке предстоящего прорыва;
- танковую карту;
- план сосредоточения войск в выжидательные районы и вывода их в исходные районы;
- схему боевых порядков частей в полосах каждой стрелковой дивизии;
- план мероприятий по маскировке;
- план технического обеспечения;
- план организации управления частями и схему радиосвязи в сети танковых войск армии;
- табель срочных донесений на период операции;
- таблицы радиосигналов и документы скрытого управления войсками.

Одновременно с отработкой оперативных документов штаб по указанию командующего бронетанковыми и механизированными войсками армии организует контроль за: [119]

- организацией взаимодействия танковых частей с другими родами войск;
- организацией и проведением совместных занятий;
- подготовкой личного состава и материальной части к боевым действиям;
- созданием необходимых запасов боеприпасов и горюче-смазочных материалов, а также за готовностью тыловых органов к непрерывному и гибкому обеспечению боя;
- подготовкой штабов танковых частей к управлению;
- обеспеченностью частей топографическими картами, при этом поставить обязательным условием наличие у каждого командира танка карты масштаба не мельче 1 : 50 000;
- соблюдением мер маскировки, особенно в период вывода войск в исходное положение.

После принятия общевойсковым начальником окончательного решения на прорыв подготовка танковых частей должна принять наиболее конкретное и целеустремленное содержание и проводиться согласованно с другими родами войск, по общему утвержденному общевойсковым начальником (командир стрелкового корпуса, дивизии) плану.

Практические занятия должны проводиться непосредственно с теми частями и подразделениями пехоты, артиллерии и саперов, с которыми группа танков непосредственной поддержки пехоты пойдет в бой. В ходе занятий применять систему связи (разумеется, с соблюдением обязательных правил радиодисциплины), управления и сигнализации, которые предусмотрены плановой таблицей боя. В результате занятий офицерский состав взаимодействующих подразделений должен установить личное общение и взаимопонимание, а рядовой и сержантский состав, помимо умения энергично действовать совместно с танками, должен усвоить бортовые номера танков, с которыми конкретно будет действовать.

Целью совместных занятий должно явиться:

- сколачивание групп пехоты и танков непосредственной поддержки пехоты для совместных действий;
- проверка эффективности намеченных приемов и форм взаимодействия и твердое усвоение отработанных вопросов взаимодействия танкистами, пехотинцами, артиллеристами, саперами;
- обкатка танковых десантов в случаях, когда они будут применяться;
- тренировка саперов в приемах и способах сопровождения танков через минные поля, противотанковые рвы и болотистые участки местности;
- тренировка механиков-водителей в вождении машин с закрытыми люками по пересеченной и незнакомой местности.

На занятиях не упустить из внимания характерную особенность ведения боевых действий на территории Германии, обусловленную наличием большого количества разбросанных на местности крупных и малых населенных пунктов с прочными постройками, приспособленными противником к упорной обороне, и обилие каналов, ручьев, рек и межозерных дефиле. Обучить танкистов форсированию всякого рода водных преград с помощью приданных саперов и самостоятельно. Обучить приемам боя за населенные пункты.

Командир танковой (самоходно-артиллерийской) части, приданной стрелковой дивизии (полку) для действия в качестве группы непосредственной поддержки пехоты, докладывает командиру дивизии (полка) по следующим вопросам:

- состояние части, ее обеспеченность боеприпасами и горючим и готовность к боевым действиям; [120]
- оценка местности, танкодоступные и танконедоступные направления в полосе наступления на всю глубину боя, направления, наиболее выгодные для атаки танков, оценка противотанковой обороны противника;
- предложения в выборе района исходных позиций и маршрутов выхода к ним из выжидательного района;

- план сосредоточения на исходные позиции, маскировка танков на исходных позициях и план выхода с исходных позиций в атаку;
- соображения по уничтожению минных полей противника и где наиболее целесообразно сделать проходы в них;
- план преодоления противотанковых препятствий с расчетом, сколько потребуется для этого саперов, сколько и каких материалов;
- соображения по подавлению средств противотанковой обороны;
- заявка на артиллерию, саперов и средства дымопуска;
- предложения по боевому распределению и использованию танков;
- наметка плана связи и свое место.

При постановке задачи общевойсковой командир указывает:

- в каком составе действует танковая группа непосредственной поддержки пехоты, порядок и направление атаки;
- какую стрелковую часть или подразделение и до какого рубежа или объекта поддерживают танки (этот рубеж или объект должен быть хорошо виден, резко выражен на местности);
- какую задачу решает пехота, взаимодействующая с группой танков непосредственной поддержки пехоты, и что будут делать танки после выполнения этой задачи;
- в каких пунктах надлежит подавить и уничтожить пехоту противника и его огневые точки, а также направления возможных контратак вражеской пехоты и танков и готовность к их отражению;
- районы исходных позиций и время занятия их танками, районы сбора после выполнения ближайшей задачи;
- какие артиллерийские и саперные средства придаются танкам и какие средства их поддерживают.

Если общевойсковой начальник создает танковый резерв, то он указывает, с какого рубежа, предположительно, этот резерв будет введен в бой. Общевойсковой командир при организации взаимодействия на местности указывает танковому начальнику:

- единую нумерацию ориентиров с нанесением их на карты или схемы;
- группировку сил и средств противника, эшелонирование его главной полосы обороны и каждой позиции, а также систему его огня;
- участок прорыва и полосы наступления частей и подразделений;
- ближайшие задачи частей и подразделений;
- действия каждого рода войск по рубежам и времени.

При отработке взаимодействия с другими родами войск командирам и штабам танковых частей обратить особое внимание на следующее:

а) С пехотой:

- изучить расположение стрелковых частей и подразделений в исходном для наступления положении и вместе с пехотными командирами наметить и обозначить проходы для танков при обгоне пехоты при выходе в атаку с тем, чтобы не допустить случаев наезда на свою пехоту и ее огневые средства;
- договориться с пехотными командирами о закреплении за каждым танком определенных подразделений пехоты на весь период прорыва; обозначить танки ясно видимыми знаками;
- договориться о выделении специальных групп пехоты, пулеметов, автоматчиков и лучших стрелков для борьбы с расчетами противотанковых [121] средств и истребителями танков, особенно с «фаустниками» (опыт зимних боев 1945 года подтверждает применение противником большого количества «фаустпатронов» для борьбы с нашими танками); для наблюдения за действиями танков, за сигналами, подаваемыми из танков, в каждой стрелковой роте назначать специальных наблюдателей, которым находиться в ротных ячейках управления; кроме этого, выделять специальных сигнальщиков, снабженных ракетами и пулеметами, снаряженными трассирующими пулями для подачи сигналов целеуказания танкам; этих сигнальщиков иметь во всех стрелковых ротах и батальонах.

б) С артиллерией:

- танкистам знать расположение позиционных районов артиллерии и минометов с тем, чтобы избежать наездов на огневые позиции при выходе на исходные позиции и в атаку;
- подготовить огневые позиции вблизи своего переднего края, которые занять в период артиллерийской подготовки частью самоходных орудий для стрельбы прямой наводкой по неподдавленным огневым точкам противника; особенно заботиться при этом о пополнении боеприпасов с тем, чтобы с началом движения для сопровождения атаки самоходные установки имели полный боекомплект;
- тщательно разработать сигналы взаимодействия с артиллерией, целеуказания, вызова, переноса, сосредоточения и прекращения огня;
- подготовить экипажи танков к неотступному движению вплотную за огневым валом артиллерии.

в) С инженерными войсками:

- заблаговременно дать заявку на инженерную подготовку атаки танков: оборудование исходных позиций, устройство колонных путей для выхода танков в атаку, постройку укрытий для личного состава;

– проделать проходы в своих минных полях (если последние не снимаются полностью); ширина проходов должна быть не менее 20-30 м;

– проделать проходы в минных полях и других заграждениях перед передним краем обороны противника из расчета 2-3 прохода шириной 8-12 м для каждой танковой роты;

– установить порядок несения саперами комендантской службы на проходах через минные поля, каким способом будут обозначены проходы в заграждениях, какие опознавательные знаки будут у саперов-проводников через минные поля и где они встретят танки;

– для сопровождения танков в глубине обороны противника выделять саперов из расчета: саперная рота на танковый полк.

г) Взаимодействие внутри группы танков непосредственной поддержки пехоты:

– тщательно отработать вопросы взаимодействия как тактического, так и огневого между первым и вторым танковыми эшелонами, между танками и самоходными установками, между первым танковым эшелоном и танками-тральщиками (там, где они применяются), между линейными и огнеметными танками (там, где они применяются).

д) Особые замечания:

– танковым начальникам знать расположение командно-наблюдательных пунктов и узлов связи общевойсковых командиров, а также линий связи. Особой заботой должно быть стремление к тому, чтобы танки при выходе на исходную позицию и в атаку не рвали линий связи и не нарушали управления;

– весь командный состав танковых рот, кроме карт крупного масштаба, должен иметь схемы огневых точек противника, его минных полей в глубине обороны и танконедоступных участков местности с проложенными на этих схемах направлениями атаки своих танков; [122]

– потребовать от всего офицерского состава, а в необходимой степени и от сержантского состава экипажей, знания наизусть всех сигналов взаимодействия;

– все вопросы взаимодействия с другими родами войск предварительно проработать с офицерским составом на миниатюр-полигонах (ящики с песком), оборудованных в точном соответствии с местностью и системой обороны противника в полосе прорыва, и в дальнейшем окончательно уточнить и отработать на местности;

– оборона противника перед плацдармом наших войск за р. Одер глубоко эшелонирована и имеет ряд промежуточных рубежей и отсечных позиций; кроме этого, на расстоянии 10-15 км от переднего края, в глубине обороны проходят гряда высот, очень выгодных для организации обороны. Необходимо ожидать, что противник попытается остановить наше наступление, опираясь на эти высоты. Исходя из этого, подготовить танковые части к стремительному захвату на плечах отходящего противника позиций и опорных пунктов, расположенных на высотах;

– наличие в тактической глубине обороны противника групп танков и самоходных орудий указывает на необходимость ожидания контратак пехоты, поддержанной танками, непосредственно при прорыве первой оборонительной полосы. Исходя из этого, танки, входящие в состав групп непосредственной поддержки пехоты и особенно тяжелые танки и самоходно-артиллерийские установки, должны быть в постоянной готовности к отражению контратак танков противника сосредоточенным огнем с места из-за укрытия;

– в зимних боях 1945 года танкисты успешно применяли приборы для дымопуска морскими дымовыми шашками (ТДП – МДЦ1) для обеспечения маневра при выходе из-под флангового артиллерийского обстрела, для прикрытия боевых порядков танков при налетах авиации и т. д. Однако массовое применение этого весьма эффективного средства дымопуска должно быть заранее определено планом, в каких именно местах, в каких случаях и по чьему распоряжению должны ставиться дымовые завесы, иначе не исключена возможность полного задымления поля боя и ослепления своих же наблюдательных пунктов, артиллерии и танков. Индивидуальные средства дымопуска (малые дымовые шашки, дымовые гранаты и мины) применять без ограничения для имитации горения танков и прикрытия эвакуации с поля боя подбитых танков;

– ограниченные размеры и сравнительно небольшая глубина плацдармов наших войск на р. Одер, отсутствие на этих плацдармах значительных естественных масок предъявляют жесткие требования к танковым начальникам в вопросах умелого распределения, надежного окапывания материальной части и тщательней маскировки своих частей;

– в целях упрощения вопросов управления боем максимально сократить переговоры по радио при помощи кодовых таблиц. Как основной способ управления применять тщательно разработанные радиосигналы и кодированные карты.

В процессе подготовки к прорыву штаб танковой части получает из штаба общевойскового соединения следующие боевые документы:

– боевой приказ, выписки из плана боя и плана артиллерийского наступления, схему огня;

– таблицы сигналов взаимодействия, радиоданных и радиосигналов;

– схему минных полей и проходов в них;

– кодированную карту.

Вопросы взаимодействия и решение командира штаб танковой части оформляет следующими боевыми документами: [123]

- боевым приказом;
- таблицей сигналов взаимодействия;
- планом танковой разведки на весь период боя;
- схемой радиосвязи;
- схемой минных полей и проходов в них;
- подробной схемой обороны противника;
- планом контроля;
- танковой картой;
- кодированной картой;
- планом материально-технического обеспечения боя.

Одновременно с оформлением боевой документации командир и штаб части сосредоточивают все внимание на доведении боевых задач до экипажей и их подготовке к боевым действиям.

Мероприятия по маскировке.

Штабам всех степеней обратить особое внимание на проведение маскировочных мероприятий, имеющих своей целью скрыть от противника сосредоточение танковых войск к наступлению. Эти мероприятия включают:

1. По маскировке в выжидательных и исходных районах:

- марш частей в выжидательные районы проводить только ночью, ротными колоннами, с соблюдением полной светомаскировки. Свет разрешается включать только головным машинам. На «стоп-сигналы» устанавливать козырьки;
- тщательно отрекогносцировать маршрут днем и организовать службу регулирования движения с тем, чтобы не допустить блуждания подразделений и одиночных машин. На каждый маршрут иметь проводника – офицера, хорошо ориентирующегося ночью;
- избегать движения частей через населенные пункты, особенно городского типа. Для движения частей использовать укрытые от наземного и воздушного наблюдения маршруты (лесные дороги, просеки);
- никаких письменных приказов на марш не отдавать, ограничиваться устными распоряжениями на один переход;
- для дневок использовать только лесные массивы. Материальную часть боевых и транспортных машин на опушках не располагать, а уводить вглубь леса;
- боевые машины, оставшиеся на марше, днем в район сосредоточения не вести, а оставлять на месте, тщательно маскировать и в район сосредоточения приводить [со] специальными проводниками ночью;
- все средства радиосвязи опечатать. Управление колоннами осуществлять офицерами связи;
- на остановках и в районах сосредоточения не допускать общения личного состава с местным населением;
- в районах сосредоточения всю боевую материальную часть и автомашины окапывать и тщательно маскировать. Организовать круговое охранение и не допускать движения местных жителей и военнослужащих других частей вблизи и через район расположения части. Ограничить движение личного состава по опушкам и открытым местам. Запретить разведение открытых костров как днем, так и ночью. Расположение штабов частей в населенных пунктах запретить. [124]

2. При проведении рекогносцировок:

- рекогносцировочные группы организовывать в составе не более десяти человек;
- на рекогносцировки, связанные с выходом личного состава к переднему краю, запретить появление в специальной форме. Практиковать переодевание офицеров-танкистов в форму рядовых пехоты. Снаряжать последних ранцами, котелками и другими предметами снаряжения пехотинца. Выдавать винтовки или автоматы;
- перед рекогносцировкой проверять и требовать отсутствия у офицеров карт с нанесенной обстановкой за свои части;
- передвижение рекогносцировочных групп на автотранспорте прекращать за 2-3 км от переднего края;
- для выхода на свой передний край в штабе стрелкового полка (стрелкового батальона) обязательно брать проводника, хорошо знающего расположение своих передовых частей.

Распределение танков и САУ

В наступательной операции танковые и самоходно-артиллерийские бригады, линейные и тяжелые танковые и самоходные полки, а также отдельные самоходно-артиллерийские дивизионы стрелковых дивизий использовать для непосредственной поддержки пехоты в составе стрелковых дивизий первого эшелона. Штатные самоходно-артиллерийские дивизионы стрелковых дивизий второго эшелона использовать как подвижный противотанковый резерв.

Для усиления каждой стрелковой дивизии, действующей на направлении главного удара в первом боевом эшелоне, придавать не менее одного танкового полка танков Т-34 (танкового батальона) и одного самоходно-артиллерийского полка.

Для действий в составе передовых батальонов стрелковых дивизий выделять небольшие группы танков и САУ.

Орудий сопровождения танков не выделять. Выполнение задач по сопровождению танков огнем возложить на самоходную артиллерию. Тяжелые танковые и самоходно-артиллерийские полки использовать для усиления танковых эшелонов групп непосредственной поддержки пехоты, а в отдельных случаях и самостоятельно для действий в группах непосредственной поддержки пехоты.

В вопросах материально-технического обеспечения танковых частей руководствоваться моими указаниями за № 1/004185⁴³, утвержденными Военным Советом фронта 26.12.44 г., как полностью себя оправдавшими в прошедшей наступательной операции.

На основе этих указаний дать свои замечания командирам танковых и самоходных соединений и частей и проводить подготовку их к операции.

Командующий бронетанковыми и механизированными войсками 1-го Белорусского фронта
(подпись)

Заместитель начальника штаба бронетанковых и механизированных войск 1-го Белорусского фронта
(подпись)

Ф. 426, оп. 144339с, д. 6, л. 99-102.

* * * * * [125]

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 11-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ ОТ 7 января 1945 г. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ПОСТРОЕНИИ БОЕВЫХ ПОРЯДКОВ САМОХОДНО-Артиллерийских дивизионов

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

**Командующий войсками
11-й гвардейской армии**
(подпись)

**Член Военного Совета
армии**
(подпись)

7 января 1945 г.

УКАЗАНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ПОСТРОЕНИИ БОЕВЫХ ПОРЯДКОВ САМОХОДНЫХ Артиллерийских дивизионов

КОМАНДИРАМ дивизий и командирам САМОХОДНО-Артиллерийских дивизионов

Опыт проведенных последних боев показал ряд существенных недочетов как в использовании, так и в построении боевых порядков самоходно-артиллерийских дивизионов, что приводило к излишнему увеличению потерь самоходно-артиллерийских установок.

Основными недочетами являлись:

1. Использование дивизионов расчлененно вплоть до отдельных орудий.
2. Использование дивизионов для охраны командных пунктов.
3. Постановка общих задач – наступать в боевых порядках пехоты без постановки конкретной нацеленной задачи.
4. Прямолинейное использование дивизионов, лишение их возможности использовать на поле боя маневр в сочетании с огнем.

⁴³ Документ в Сборнике не публикуется.

5. Шаблонное на все случаи боя построение боевого порядка «в линию», что, как правило, приводило к тому, что:

а) на минных полях подрывалось много машин, так как все машины выходили на них, не имея впереди идущей машины в качестве боевой разведки;

б) будучи скованы огнем с фронта, все внимание уделяли ему и расстреливались фланговым огнем противника, так как не имели бокового наблюдения и строй «в линию» лишал возможности маневра;

в) командир батареи при строе «в линию» превращался в «вожака», действующего по собственному почину, личным примером, а не командовал батареей, лишался возможности сосредоточивать огонь всей батареи и им управлять. Команды командира батареи сводились к командам – «за мной», «вперед», «не отставай». Поле боя, действие огня своей батареей и действий противника он не видел в должной мере, огня батареи по важным, решающим целям не сосредоточивал, маневра самоходных орудий не использовал для подавления цели и по существу батареями не управлял.

6. Следуя по боевому курсу, командиры батарей огнем своих орудий не прощупывают отдельные фольварки, рощи, укрытия и находящиеся там засады, которые, считая себя не обнаруженными, бьют по выходе на линию огня самоходок в их борты, а стремление начальников всех рангов выбросить самоходки вперед боевых порядков пехоты еще более причиняет урон дивизионам.

Существует недопонимание того, что «прощупывание» огнем хотя бы и не обнаруженных засад противника вынуждает последних либо открывать [126] огонь, либо уходить из засад, так как противнику не известно, ведется ли огонь на проверку или по обнаруженной цели.

Нижеизложенные указания по использованию и построению боевых порядков самоходно-артиллерийских дивизионов принять к руководству и так учить действовать личный состав.

* * *

КРАТКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ И ПОСТРОЕНИЮ БОЕВЫХ ПОРЯДКОВ САМОХОДНО-АртиЛЛЕРИЙСКИХ ДИВИЗИОНОВ

1. Самоходно-артиллерийский дивизион является быстроходным, маневренным, подвижным артиллерийским ударным средством командира дивизии, используемым для:

а) нанесения огневого удара по целям противника, когда быстрые перемещения и концентрация огневого воздействия в короткий срок другими средствами невозможны;

б) огневого воздействия на контратакующего противника с целью мощной поддержки пехоты, контратакуемой противником;

в) огневой поддержки контратак нашей пехоты в условиях быстрого темпа ее проведения;

г) огневых засад на угрожаемых направлениях, дабы не распылить усилия частей, выполняющих основную задачу;

д) действий в составе подвижных групп (разведывательных) штурмовых батальонов для поддержки их действий.

2. При использовании самоходно-артиллерийских дивизионов для поддержки действий наступающей пехоты самоходные орудия, находясь в боевых порядках пехоты, двигаются на удалении 200-400 м от передовых цепей пехоты.

3. Маневр в сочетании с огнем – основное условие боевого использования самоходной артиллерии. Вызвав огонь на себя, быстро меняя огневые позиции, частью орудий сковывая противника с фронта, а частью машин отходя задним ходом, используя складки местности, наносится удар с фланга.

Каждый общевойсковой командир должен поощрять подобную тактику действий каждого командира самоходного подразделения, а не препятствовать им и не заставлять действовать прямолинейно, что приносит лишние потери, а порой и невыполнение задачи.

4. Не связывать командира дивизиона, батареи самоходок ранее указанным боевым курсом. В целях маневра, для лучшего выполнения задачи, общевойсковому командиру разрешать отклоняться для маневра от этого курса.

5. Командирам дивизионов и батарей находиться в боевых порядках своих подразделений, лично наблюдая за полем боя, а не прячась в складках местности и укрытиях и командуя только «вперед», не видя, что делают самоходки (по радио управлять своими подразделениями). Команда командира батареи (дивизиона) должна поощрять, ободрять и нацеливать подчиненного. К примеру: командир батареи, наблюдая за боем своих самоходок, должен управлять батареей примерно следующими командами: – «ИВАНОВ, недалет, прибавь прицел!»; «ПЕТРОВ, по тебе огонь слева, от дома»; «ИВАНОВ, хорошо, дай еще два снаряда»; «СИДОРОВ, отойди назад, укройся»; «ПЕТРОВ, СИДОРОВ, обходите высоту слева, дайте огня по орудью у рощи»; и т. д., но управлять так можно лишь при построении соответствующего боевого порядка и выборе должного места командиром. [127] ...[На странице № 127 книги размещена схема «Схема 10. Построение при боевом порядке «углом вперед». Ф. 241, оп. 254681с, д. 1, л. 89.» – В.Т.]... [128] ...[На странице № 128 книги

размещена схема «Схема 11. Действия самоходных орудий в боевых порядках пехоты. Ф. 241, оп. 254681с, д. 1, л. 1, л. 90.» – В.Т.]... [129] ...[На странице № 129 книги размещена схема «Схема 12. Действия батарей при атаке противника в боевом порядке «углом вперед». Ф. 211, оп. 254681с, д. 1, л. 91.» – В.Т.]... [130] ...[На странице № 130 книги размещена схема «Схема 13. Действия при боевом порядке «в линию». Ф. 241, оп.254681с, д. 1, л. 92.» – В.Т.]... [131] ...[На странице № 131 книги размещена схема «Схема 14. Боевой порядок «углом вперед» дает меньше потерь при проходе минных полей противника. Ф. 241, оп. 254681с, д. 1, л. 93.» – В.Т.]... [132]

6. Наиболее выгодным боевым порядком батарей самоходных орудий (а при использовании дивизионов в полном составе, то и их) является боевой порядок «углом вперед», как допускающий:

а) ведение головной машиной боевой разведки и поддержку ее огнем остальных орудий батареи;

б) лучшую организацию наблюдения как по фронту, так и на флангах;

в) [выбор] наиболее выгодного места командира батареи, обеспечивающего наблюдение за действиями всех орудий батареи и управление ими;

г) возможность маневра в любом направлении по командам командира батареи.

При действии самоходно-артиллерийского дивизиона в полном составе боевой порядок «углом вперед» дает возможность командиру дивизиона более эффективно, нацеленно строить управляемый огонь.

Боевой порядок «в линию» строится при стремительной атаке живой силы противника, при непосредственном соприкосновении с ней или при отражении огнем внезапной контратаки противника танками и бронетранспортерами.

7. Целесообразно, особенно при отражении контратак танков противника, спаривать работу самоходного дивизиона с действиями в качестве поддержки орудий крупного калибра (122-152-мм), ведущих огонь с открытых позиций прямой наводкой.

Результат и свои выводы по практическим действиям в свете этих указаний представлять после каждого боя, возложив это на командиров самоходно-артиллерийских дивизионов. Командирам дивизий на выводах делать свои заключения.

(См. схемы № 10, 11, 12, 13, 14).

**Командующий бронетанковыми и механизированными войсками
11-й гвардейской армии
(подпись)**

Ф. 241, оп. 254681с, д. 1, л. 84-88.

* * * * *

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 60-й АРМИИ от 10 января 1945 г. ПО ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БРОНЕТАНКОВЫМИ ГРУППАМИ НА ПЕРИОД ПРЕДСТОЯЩЕГО ДЕЙСТВИЯ ИХ В ШТУРМОВЫХ БАТАЛЬОНАХ

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

**Командующий бронетанковыми и
механизированными войсками 60-й армии
(подпись)**

10 января 1945 г.

Исх. № 00125.

УКАЗАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БРОНЕТАНКОВЫМИ ГРУППАМИ НА ПЕРИОД ПРЕДСТОЯЩЕГО ДЕЙСТВИЯ ИХ В ШТУРМОВЫХ БАТАЛЬОНАХ

Управление бронетанковыми группами, действующими в составе штурмовых батальонов в период наступательной операции, до выхода их [133] ...[Далее следует «Вклейка к книге «Сборник боевых документов Великой Отечественной войны», выпуск 21. Воениздат, 1954 г. Схема управления танко-самоходными артиллерийскими полками, действующими в составе сд как группы ПП в штурмовых батальонах, в предстоящей наступательной операции. Ф. 417, оп. 88520с, д. 3, л. 52.» – В.Т.]... [133] из подчинения командиров штурмовых батальонов осуществляется по прилагаемой схеме и настоящим указаниям:

1. Командир бронетанковой группы, действующей в составе штурмового батальона, находится в боевых порядках группы, откуда по радио, сигналами и личный примером управляет своими танками и САУ.

Донесения о действиях группы передает по радио командиру стрелкового батальона, который, имея связь по радио и телефону с командиром стрелкового полка, доносит ему.

2. Командиры подгрупп стрелковых полков, находясь на наблюдательном пункте командира стрелкового полка, ведут наблюдение за действиями танков и САУ.

При необходимости передачи распоряжения танкам и САУ от командира стрелкового полка к командиру штурмового батальона эти распоряжения одновременно дублируют через пеших посыльных или личным общением непосредственно командиру бронетанковой группы штурмового батальона.

Донесения о действиях и состоянии танков и САУ передавать командиру группы стрелковой дивизии по телефону или радио на наблюдательный пункт командира дивизии, с которым он должен быть связан по телефону.

Одновременно использовать подвижные средства связи командира группы стрелковой дивизии.

3. Командир бронетанковой группы стрелковой дивизии находится на линии наблюдательного пункта командира полка на одном из направлений действия бронетанковых групп штурмового батальона, по своему усмотрению, имея на наблюдательном пункте командира стрелковой дивизии своего постоянного представителя, ответственного за поддержание телефонной и радиосвязи с командующим бронетанковыми и механизированными войсками 60-й армии и командиром стрелковой дивизии.

Управление бронетанковыми группами штурмовых батальонов командир бронетанковой группы осуществляет по телефону и радио по сети стрелковой дивизии (наблюдательные пункты дивизии, полка и штурмового батальона) и подвижными средствами связи стрелковой дивизии (мотоцикл, автомашина) до командира подгруппы стрелкового полка и бронетанковой группы штурмового батальона.

Донесения о действиях танков и САУ в штурмовых батальонах представлять:

а) командующему бронетанковыми и механизированными войсками армии на вспомогательный пункт управления шифром через шифрорганы стрелковой дивизии и стрелкового корпуса ежедневно к 21.00 по состоянию на 20.00 и в течение дня по телефону и радио через каждые 2-3 часа. Во всех не терпящих отлагательства случаях немедленно докладывать ему по телефону или радио;

б) начальнику штаба бронетанковых и механизированных войск армии ежедневно [представлять] бронетанковые сводки через офицеров связи к 22.00 по состоянию на 20.00, для чего: командиру 1448-го самоходно-артиллерийского полка выделить одну бронемашину, командиру 368-го гвардейского тяжелого танко-самоходного полка выделить в распоряжение гвардии майора Красикова одну бронемашину, командиру 59-го отдельного танкового полка выделить 2 бронемшины (одна из них для майора Гусева).

В бронетанковых сводках наряду с указанием о действиях, положении, состоянии и обеспеченности танков и САУ командирам бронетанковых групп стрелковых дивизий указывать дислокацию групповых сборных пунктов аварийных машин. [134]

4. Штабы полков дислоцировать в районах расположения штабов взаимодействующих стрелковых дивизий.

5. Командирам бронетанковых групп стрелковых дивизий ознакомить пехотных командиров (батальонов, полков, стрелковых дивизий и их штабы) с настоящими указаниями и схемой управления.

Приложение: Выписка из схемы управления танко-самоходными артиллерийскими полками, действующими в составе стрелковых дивизий как группы поддержки пехоты в штурмовых батальонах.⁴⁴

**Начальник штаба бронетанковых и механизированных
войск 60-й армии
(подпись)**

Ф. 417, оп. 88520с, д. 3, л. 50-51.

* * * * *

⁴⁴ Выписка из схемы в книге приводится как вклейка к книге – В.Т.

**БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
5-й ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ № 031 от 15 февраля 1945 г.
С УКАЗАНИЯМИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ
С СТРЕЛКОВЫМИ ДИВИЗИЯМИ В ПЕРИОД НАСТУПАТЕЛЬНЫХ
ДЕЙСТВИЙ 15-16.2.1945 г.**

Секретно

КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ И БРИГАД

Учитывая исключительное значение предстоящего боя 15 и 16.2.45 г., вам надлежит провести нижеследующее:

1. Довести полученную боевую задачу до всего личного состава бригад и проверить уяснение каждым офицером и бойцом этой задачи.

2. Лично тесно связаться с командиром стрелковой дивизии, на участке которой действует бригада. Договориться с ним по всем вопросам взаимодействия, обязательно на местности составить план боя на 15.2.45 г. В этом плане предусмотреть наиболее полное использование всей мощи огня танковой бригады и стрелковой дивизии с тем, чтобы подавить сопротивление противника перед своим фронтом и совместным броском пехоты и танков уничтожить противника. Каждый боец пехоты на своем участке должен знать задачу отдельного танка, так же как каждый экипаж танка должен знать задачу стрелкового взвода, действующего на его направлении.

3. Командир бригады должен точно себе уяснить, что, несмотря на то, что он не подчиняется командиру стрелковой дивизии, действия его бригады должны быть направлены на решение совместных боевых задач с этой стрелковой дивизией по очищению от противника западного берега р. Пассарге и захвату переправ и плацдармов на восточном берегу.

4. Действия на восточном берегу после форсирования реки будут более самостоятельны, однако и на этом этапе танковые бригады должны увязать свои действия со стрелковыми дивизиями. Нужно твердо усвоить, что танки должны вести пехоту, а пехота ни в коем случае не должна отставать от танков.

5. В процессе всего боя личная связь командира бригады и командира стрелковой дивизии не должна теряться, оба они должны наблюдать за ходом боя и своевременно реагировать на изменения обстановки, направляя усилия своих соединений на наиболее быстрое разрешение возникающих новых задач.

6. Не забывать о непрерывной и хорошо организованной разведке. [135]

7. Широко использовать орудия сопровождения для поддержки атаки танков огнем прямой наводки на всю глубину боя.

8. Использовать тяжелые танки и тяжелые самоходные орудия для борьбы с танками противника, для чего тяжелые танки и тяжелые самоходные орудия в боевом порядке вести во втором эшелоне за средними танками на удалении до 300 м.

9. Широко применять огонь минометов и пулеметный огонь из танков для борьбы с живой силой противника.

10. Ни в коем случае не допускать лобовых атак. Помнить, что во всех случаях искусный маневр дает возможность решить поставленную задачу с наименьшими потерями.

**Командующий войсками 5-й гвардейской танковой армии
(подпись)**

Ф. 332, оп. 44909сс, д. 5, л. 92.

* * * * *

ДИРЕКТИВА ШТАБА БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК 50-й АРМИИ № 0226 от 21 февраля 1945 г. О НЕДОСТАТКАХ В БОЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАНКОВ В НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Секретно

КОМАНДИРАМ БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ 50-й АРМИИ

В ходе наступательной операции армии с 14 по 19.2.45 г. в боевом применении и действиях бронетанковых войск армии имели место следующие недостатки:

1. Постановка задач и организация взаимодействия

В боевом использовании танков общевойсковыми командирами проявилась тенденция применять танки совместно с пехотным десантом для самостоятельных действий вне непосредственного тактического взаимодействия с основными силами, что является возможным при условии отсутствия организованной обороны противника или после ее прорыва. Сплошь и рядом решение на подобное использование танков принималось без учета реальных условий местности, характера действий противника. Действуя в отрыве от основных сил пехоты и не будучи поддержанными артиллерийскими средствами усиления, танки при движении вперед наталкивались на организованную оборону противника, пехотный десант рассеивался или уничтожался пулеметным огнем противника, танки были вынуждены вступать в единоборство с артиллерией, штурмовыми орудиями и танками противника и, неся потери от огня противника, оказывались не в состоянии выполнить поставленную задачу.

Общевойсковые командиры, ставя задачи танкам, нередко не предоставляют танкистам необходимого времени для рекогносцировки местности, уяснения на местности задач, ознакомления с огневой системой противника [136] и для организации взаимодействия с пехотой, артиллерией и инженерными войсками.

В результате поспешного ввода в бой танки действуют изолированно, взаимодействие нарушается, танки застревают на танконепроходимых участках местности и расстреливаются огнем артиллерии и штурмовых орудий противника.

В отдельных случаях танкам ставятся непосильные задачи, например: самостоятельная ночная атака населенных пунктов, атака опушек леса и т. д., что приводит лишь к излишним потерям материальной части и личного состава.

2. Разведка

Разведка противника штабами бронетанковых и механизированных частей в период подготовки к бою и в процессе самого боя организуется неудовлетворительно. К началу боя штабы частей не имеют достаточно подробных данных о противнике, о характере его обороны и наличия огневых средств; не принимают мер к накапливанию сведений о противнике путем использования данных, имеющихся в распоряжении штабов стрелковых соединений; в период подготовки боя не организуют наблюдения за противником. Поступающие данные о противнике, и в первую очередь о наличии и районах его противотанковых средств, до подразделений не доводятся, и экипажи не предупреждаются об угрожаемых направлениях, куда в первую очередь должно быть приковано внимание.

Организацией боевой разведки части пренебрегают, в ходе боя противник не разведывается, части в значительной мере действуют «вслепую», не могут своевременно вскрыть намерения противника и принять соответствующие контрмеры.

Разведка местности, с точки зрения ее проходимости для танков, производится поверхностно, в силу чего танки, попадая на труднопроходимые участки местности, застревают.

3. Построение боевых порядков

Построению боевого порядка не уделяется должного внимания. Боевые порядки строятся шаблонно, без учета противника, характера местности и особенностей выполнения поставленной задачи. Преобладает линейный боевой порядок независимо от того, действуют ли танки на открытой, пересеченной или лесистой местности. С началом атаки боевые порядки нарушаются, в ходе боя изменений боевого порядка в зависимости от создавшейся обстановки не производится.

4. Управление

Организация управления танковыми войсками в бою имеет ряд существенных недостатков. Наблюдательные пункты командиров частей выбираются неудачно, на значительном удалении от подразделений, ведущих бой. Командиры частей редко выезжают непосредственно в боевые порядки, лично боем не управляют, обстановки и действительного положения частей не знают и на ход [боя] влиять не могут.

Связь в бою командиров и штабов бронетанковых и механизированных частей с командирами и штабами общевойсковых соединений организуется плохо, в силу чего командиры дивизий и корпусов и их штабы положения и состояния танковых частей не знают, дополнительных задач в ходе боя поставить не могут и оказать помощь танкам артиллерией и авиацией не в состоянии. [137]

Командирами бронетанковых и механизированных частей и соединений игнорируется положение устава об управлении частями и соединениями непосредственно из боевых порядков.

5. Подготовка и обслуживание материальной части

Наблюдались неоднократные случаи небрежного вождения танков в бою, граничащие с умышленным выводом их из строя: застревание в воронках, в болотах, не выдерживание боевых курсов, поломка механизмов и т. п., чем снижалось общее количество машин, принимавших участие в бою. Восстановление боевой техники и эвакуация застрявших машин производятся медленно.

Обобщая опыт боевого применения и использования бронетанковых частей, командующий бронетанковыми и механизированными войсками 50-й армии П Р И К А З А Л:

1. В вопросах использования [бронетанковых частей] решительно изжить шаблон, части и соединения применять, исходя из реальной обстановки, не допуская нарушений положений уставов. При получении боевой задачи добиваться выделения необходимого времени на организацию взаимодействия, изучение местности и т. д.

2. Уделить максимум внимания разведке противника и местности, особенно организации боевой разведки. Добиться постоянного обстоятельного изучения противника – характера его действий, наличия самоходных орудий, танков и других противотанковых средств. Перед выполнением боевых задач изучать огневую систему противника. Начальникам штабов частей и соединений лично проверять работу разведорганов и постоянно руководить деятельностью разведподразделений.

3. Боевые порядки строить, исходя из задачи и характера местности.

4. Управление строить, исходя из основных положений уставов. Наблюдательные пункты приблизить к боевым порядкам и добиться, чтобы они соответствовали своему назначению, с наблюдательного пункта нужно видеть бой.

При самостоятельных действиях бронетанковых частей командирам частей управлять частями и соединениями, находясь непосредственно в боевых порядках подразделений, ведущих бой.

5. Потребовать решительных мер борьбы со случаями небрежного вождения танков в бою. Каждый случай выхода машины из строя в бою по техническим неисправностям – застревание танка в болоте, воронках и т. п. – расследовать и в случае обнаружения злоумышленных действий со стороны экипажа привлекать виновных к строжайшей ответственности.

6. Все приведенные недочеты тщательно разобрать и изучить со всем офицерским составом и штабами частей.

На основе этих указаний командирам полков и бригад лично произвести разбор проведенных операций.

**Начальник штаба бронетанковых и
механизированных войск 50-й армии
(подпись)**

**Помощник начальника штаба
бронетанковых и механизированных войск
50-й армии
(подпись)**

Ф. 241, оп. 254681с, д. 1, л. 136-138.

* * * * * [138]

ОТЧЕТ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 53-й АРМИИ от 27 февраля 1945 г. О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВОЙ ГРУППЫ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА В ГОРОДЕ БУДА (БУДАПЕШТ)

Исх. № 062.

Секретно

ОТЧЕТ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВОЙ ГРУППЫ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА В г. БУДА (БУДАПЕШТ) (с 27.1.45 г. по 13.2.45 г.)

1. Состав танковой группы на 27.1.1945 г.

Рота 23-го танкового корпуса – по списку танков Т-34-85 –.... 8
в строю 8
Рота 5-го танкового корпуса – по списку 11
в строю 8
в ремонте..... 3

2. Общая обстановка

Противник, оставив восточную часть города (Пешт) и взорвав мосты через р. Дунай, всю технику и живую силу сосредоточил в западной части города (Буда), где создал густую сеть опорных пунктов, баррикад, завалов, траншей, бойниц и т. д. с целью упорной обороны до подхода помощи извне – с запада и юго-запада.

Горная местность города Буда с крепостью и большими каменными зданиями на господствующих высотах давала противнику возможность хорошо просматривать местность и вести прицельный огонь прямой наводкой по нашим боевым порядкам.

Противник к 23.1.45 г., проявляя активность, контратаками и сильным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем оказывал упорное сопротивление продвижению наших войск на рубеже: (см. приложение – план)⁴⁵.

3. Боевые действия танковой группы

К 2.00 28.1.45 г. танковая группа в составе 16 танков (рота от 23-го танкового корпуса – 8 танков, рота от 5-го танкового корпуса – 8 танков) по устному приказанию командующего бронетанковыми и механизированными войсками оперативной группы была сосредоточена в боевых порядках частей 108-й и 297-й стрелковых дивизий в районе высоты 249.0. Задача – совместно с пехотой 108-й и 297-й стрелковых дивизий действовать в направлении улиц Бимбо и Кристина, выйти к р. Дунай, разрезав тем самым группировку противника на две части.

Выполняя поставленную задачу, танки при поддержке пехоты, преодолевая упорное сопротивление противника, отражая многократные контратаки живой силы, танков и бронетранспортеров, к исходу дня 30.1.45 г. вышли к р. Дунай в районе пристани, что южнее моста Маргит, и, оседлав [139] улицу Жигмонд, тем самым разрезали группировку противника на две части и выполнили поставленную задачу, освободив при этом до 70 кварталов в северной части Буда.

В течение 31.1.45 г. и 1.2.45 танки вели бои по очищению кварталов, что юго-западнее пристани.

В 14.00 2.2.45 г. группа танков по распоряжению командующего бронетанковыми и механизированными войсками оперативной группы была переподчинена командиру 317-й стрелковой дивизии и к 8.00 3.2.45 г. была сосредоточена в районе кварталов 2751 (объект 147) и 2768 в составе 12 танков (рота 5-го танкового корпуса – 7 танков, рота 23-го танкового корпуса – 5 танков).

Танкам была поставлена задача – совместно с частями дивизии наступать в направлении крепости (объект 128) с целью отрезать южную группировку и выйти к р. Дунай южнее крепости.

Выполняя поставленную задачу, танковая группа за период с 3.2.45 г. по 11.2.45 г., действуя совместно с частями 317-й стрелковой дивизии, очистила от противника более 115 кварталов и к исходу дня 11.2.45 г. с десантом пехоты и саперов в районе квартала 2576 вышла к р. Дунай, отрезав южную группировку противника.

⁴⁵ Приложение в Сборнике не публикуется.

В 13.00 12.2.45 г. танковой группе была поставлена задача – совместно с частями 317-й стрелковой дивизии уничтожить прорвавшиеся из окружения группы противника и в районе кварталов 2202 и 2206. Танки поставленную задачу выполнили и к исходу 13.2.45 г. по приказанию командующего бронетанковыми и механизированными войсками оперативной группы были сосредоточены на северо-западной окраине Будапешта и заняли оборону.

4. Организация взаимодействия, связи и управления в динамике боя

Организация взаимодействия танков с пехотой и артиллерией, а также с инженерными войсками тщательно отработывалась во время организации боя и непосредственно видоизменялась и уточнялась в процессе боя, сообразуясь с требованиями обстановки.

Танки в уличных боях применялись как штурмовые орудия непосредственной поддержки пехоты. Для обеспечения танков в бою к каждому [из них] прикреплялась группа автоматчиков и саперов (3-5 человек), которая путем непосредственного наблюдения выявляла огневые точки противника и производила целеуказания ракетами. Саперы производили разминирование дорог, расчищали проходы взрывчаткой в баррикадах и каменных стенах.

Непосредственно за каждым танком на расстоянии 500-100 м двигались 1-2 противотанковых орудия прямой наводки, которым указывала цели группа пехоты, прикрепленная к танкам, обеспечивая продвижение танков. Зачастую орудия прямой наводки на новые [огневые] позиции подтягивались танками.

Применение танков в уличном бою в большинстве случаев обеспечивало возможность стрельбы по бункерам и подвалам, что играло основную роль в штурмовке домов и объектов (возможность большого угла склонения пушки).

Управление танками в бою производилось пешими посыльными с наблюдательных пунктов батальонов, рот и телефонной связью с наблюдательных пунктов полков. Отсутствие радиостанций в танках затрудняло управление.

Управление танковой группой в целом осуществлял командующий бронетанковыми и механизированными войсками группы, находясь непосредственно [140] на наблюдательных пунктах стрелковых полков и дивизий, обеспечивая непосредственное выполнение боевых задач танков, взаимодействие с другими родами войск и контроль.

5. Результаты боевых действий танков танковой группы

За период боевых действий с 27.1.45 г. по 13.2.45 г. танками уничтожено:

	Рота 5-го танкового корпуса	Рота 23-го танкового корпуса	Итого
Танков и самоходных орудий	9	11	20
Бронетранспортеров	2	19	21
Орудий разного калибра	58	33	91
Пулеметов	60	–	60
Пулеметных точек	–	109	109
Минометов	40	–	40
Автомашин	68	88	156
Солдат и офицеров	4120	1390	5510
Из них:			
Снайперов	39	–	39
Захвачено:			
Пленных	4191	4000	8191
Танков и самоходных орудий	16	9	25
Бронетранспортеров	–	39	39
Орудий разного калибра	35	33	68
Пулеметов	54	28	82
Минометов	26	–	26
Автомашин	143	185	328
Складов с боеприпасами	1	–	1
Самолетов	–	17	17
Потери танковой группы:			
Личного состава убито	8	7	15
ранено	5	16	21
Танков: сожжено	4	–	4
подбито	4 (3 из них восстановлено)	–	4

Потерю танков группа главным образом имеет от самоходных орудий и танков противника, действующих из засад (баррикад и домов) и от обстрела с верхних этажей фауст-патронами по верхней броне танков, особенно башни.

6. Выводы и предложения

1) [Для] успешного действия танков в уличных боях особо необходимо непосредственное целеуказание для каждого танка, ибо наблюдение из танка крайне ограничено.

2) Опыт показал, что в уличных боях, особенно в городах с узкими улицами, целесообразнее применять танки, а не самоходные орудия; ввиду лучшей маневренности танков, наличия кругового обстрела и наблюдения, возможности большего угла склонения орудия для обстрела подвалов и нижних этажей домов. [141]

3) Как недостаток следует отметить [слабый] маневр танков в пределах своих объектов (кварталов). Как правило, танки стремились действовать прямолинейно по направлению улиц, мало применяя маневр (по боковым улицам и переулкам).

7. Общий вывод

Офицерский состав, [солдаты и сержанты] рот 23-го и 5-го танковых корпусов в уличных боях в городе Буда показали отвагу, мужество и решимость, умение наступать в сложных условиях большого города по сильно пересеченной местности, научились отлично взаимодействовать с пехотой и артиллерией, особенно в вопросах разведки и целеуказания.

Командованием за отличные действия по ликвидации окруженной группировки в городе Буда награждено 78 бойцов и офицеров-танкистов.

**Командующий бронетанковыми и механизированными
войсками 53-й армии 2-го Украинского фронта**
(подпись)

**Помощник начальника штаба бронетанковых и
механизированными войск 52-й армии 2-го Украинского фронта**
(подпись)

Ф. 240, оп. 16400сс, д. 2, л. 343-346.

* * * * *

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 65-й АРМИИ № 410 от 10 марта 1945 г. О ДЕЙСТВИЯХ ТАНКОВ В СОСТАВЕ УДАРНЫХ ОТРЯДОВ

Сов. секретно

Решением командующего войсками армии в стрелковых дивизиях создаются ударные отряды, в состав которых войдут пехота, танки, артиллерия и саперы.

Задачи [ударных] отрядов – противопоставить разрозненному и рассредоточенному в лесу противнику собранный организованный кулак на основных направлениях. Роль танков и самоходных орудий в ударном отряде значительно возрастает. Они должны составить основную ударную силу боевых порядков отряда и в тесном взаимодействии с другими родами войск обеспечить продвижение пехоты. При отражении контратак противника, особенно его танков и самоходных орудий – мощным огнем содействовать пехоте в закреплении занятого рубежа.

Во исполнение указаний командующего войсками армии п р и к а з ы в а ю:

1. При создании ударных отрядов добиваться выполнения директивы командующего войсками фронта о закреплении за каждым танком (САУ) автоматчиков или стрелков для охраны в бою от истребителей танков. Выделенных автоматчиков закрепить за машинами.

Сведения о количестве выделенных автоматчиков, их закреплении и фамилии старших донести мне 3.3.45 г.

2. При организации взаимодействия с пехотой, артиллерией и саперами добиваться точного уяснения экипажами и офицерским составом задачи по рубежам и по времени. Каждый командир роты, батареи и взвода должен знать, какая артиллерия и [кто из] саперов его поддерживают, фамилию командира, сигналы вызова огня, целеуказания и управления. [142]

Схему организации взаимодействия с пехотой, артиллерией и саперами с указанием подразделений (поддерживаемых и поддерживающих) и фамилий их командиров доносить мне в каждом отдельном случае.

3. Организовать тесное взаимодействие танков и самоходных орудий в составе ударного отряда. Установить общие сигналы целеуказания, управления огнем и маневром.

4. Командирам частей лично управлять действиями своих подразделений. Управление не ограничивать одной только подготовкой боя, а осуществлять на всю глубину наступления. Командирам полков находиться от боевых порядков на удалении, допускающем наблюдение и действенное личное управление подразделениями.

Наблюдательный пункт иметь вместе с наблюдательным пунктом командира стрелкового полка, которому полк придан.

5. Из офицеров штаба организовать оперативную группу во главе с начальником штаба, которому находиться на наблюдательном пункте командира дивизии и оттуда осуществлять управление подразделениями.

Исполнение донести 3.3.45 г.

**Командующий бронетанковыми и механизированными войсками
65-й армии
(подпись)**

Ф. 422, оп. 170837с, д. 6, л. 35.

* * * * *

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 65-й АРМИИ ОТ 10 марта 1945 г. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЙСТВИЙ ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ ОРУДИЙ В ПРЕДСТОЯЩЕЙ ОПЕРАЦИИ⁴⁶

Сов. секретно

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ 65-й АРМИИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЙСТВИЙ ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ ОРУДИЙ В ПРЕДСТОЯЩЕЙ ОПЕРАЦИИ

Исх. № 412. 10.3.1945 г.

Опыт последних боев позволяет сделать ряд выводов по особенностям действий танков и самоходных орудий противника в обороне.

Основными из них являются:

1. До начала нашего наступления противник располагает незначительную часть танков и всю самоходную артиллерию в ближайшей тактической глубине обороны (3-6 км), а некоторое количество бронеединиц использует непосредственно в первой линии, как подвижные огневые точки. Такое расположение бронетанковых частей обеспечивает противнику ввод в бой их совместно с тактическими резервами через 1-2 часа после начала нашего наступления, а местами даже с началом атаки.

Большая часть танков (главным образом танковые соединения) составляет оперативный резерв противника, который располагается в 20-25 км сзади главного оборонительного рубежа и имеет задачей задержать наступление наших частей до организации обороны на втором оборонительном рубеже.

2. Танки и самоходные орудия противника действуют совместно с пехотой, находясь в ее боевых порядках. Значительная тактическая плотность танков и самоходных орудий позволяет сделать вывод, что бронетанковые части составляли основу боевых порядков и огневой мощи обороны противника. Излюбленный метод действия танков и самоходных орудий – поддержка контратак пехоты огнем с места из-за укрытий. Обычно контратаку роты, батальона пехоты поддерживали 7-12 танков и самоходных орудий (иногда до 30 единиц). Значительно реже отмечались [143] случаи поддержки контратак движением впереди пехоты. Маневр движением осуществлялся преимущественно перекатами от одного выгодного рубежа к другому.

3. Контратаки, как правило, предпринимались с ограниченными целями: восстановить положение на отдельных участках вклинения наших частей в оборонительную полосу, задержать наши части до организации обороны на промежуточном рубеже или прикрыть отход своей пехоты на промежуточный рубеж. Зачастую танки и самоходные орудия стремились удерживать обороняемые объекты до наступления темноты, давая тем самым возможность своей пехоте ночью организовать прочную оборону.

4. Бронетанковые части противника, как правило, уклоняются от открытого боя с нашими танками и самоходно-артиллерийскими установками и стремятся встретиться их огнем с места из засад с выгодного рубежа, маневрируя траекториями и используя дальность прямого выстрела. Основными факторами

⁴⁶ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

танкового боя стали – дальность прямого выстрела и лобовая броня. Опыт боев показывает, что противник стремится мощным огнем своих тяжелых танков воздействовать на фланги вклинившихся частей, отсекая пехоту от наших танков, и в огневом бою, используя выгодные условия местности, уничтожить наши танки и самоходные орудия.

5. Противотанковая оборона противника сочетает мощный многослойный огонь артиллерии всех калибров с глубоко эшелонированными инженерными заграждениями и подвижными резервами.

Артиллерия противника, как показывает опыт, ведет борьбу с танками с дистанции прямого выстрела, а зачастую подпускает танки близко, преждевременно не обнаруживая себя.

6. Заслуживает внимания широкое оснащение пехотных подразделений противника противотанковыми средствами ближнего боя – «Фауст» и «Оффенрор». По показаниям пленных, количество средств ближнего боя в ротах первой линии достигает 9-10 ракетных минометов. Широко поставлена пропаганда эффективности средств ближнего боя в войсках противника. Специальная подготовка истребителей танков в пехоте показывает, что противник придает большое значение борьбе с танками средствами ближнего боя.

ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ПРОТИВОПОСТАВИТЬ ПРОТИВНИКУ

1. Действия наших танков и самоходных орудий прежде всего должны отличаться дерзким, продуманным маневром в сочетании с сильным и точным огнем.

2. В основу взаимодействия танков и самоходных орудий с артиллерией, пехотой и саперами должны быть положены следующие принципы:

а) самоходные орудия совместно с артиллерией сопровождения вступают в бой с контратакующими танками и самоходными орудиями противника и, принимая на себя их удар, дают возможность пехоте и танкам выполнять поставленную задачу;

б) танки и пехота, прикрываясь с флангов огнем самоходной артиллерии и орудий сопровождения, не вступают в бой с бронетанковыми частями противника, обходят их с флангов, используя складки местности, и решительно продолжают выполнение поставленной задачи;

в) для осуществления взаимодействия с поддерживающей артиллерией необходимо каждому командиру роты (батареи) иметь схему и нумерацию подготовленных огней артиллерии на всю глубину наступления.

При необходимости подавления противотанковых средств противника массированным огнем командир роты, батареи вызывает огонь артиллерии [144] через командира полка. Последний постоянно должен иметь связь с артиллерийским начальником через командира стрелкового полка, с которым танки совместно действуют;

г) саперы обеспечивают танкам проходы через инженерные препятствия противника, в свою очередь танки прикрывают саперов своим огнем;

д) пехота огнем всех видов оружия уничтожает группы истребителей танков противника.

3. Основой боя на уничтожение контратакующих танков и самоходных орудий противника должно быть стремление заставить противника, выходя на его фланг и тыл, покинуть выгодные позиции, из-за которых он ведет огонь, и поставить его в невыгодные условия боя. Момент перехода противника на новые позиции наиболее выгоден для уничтожения его танков.

4. Широко использовать рельеф [местности] для скрытого маневра. Танковые командиры всех степеней должны постоянно помнить, что границы, в которых наступает поддерживаемое общевойсковое соединение, не могут и не должны сковывать маневра танков и самоходных орудий. Если местность в этих границах не позволяет произвести скрытый маневр с целью выхода во фланг и тыл противника, необходимо смело использовать местность соседа для обхода противника и потом снова возвращаться в свою полосу.

5. Весь личный состав боевых подразделений, участвующий в бою, должен вести разведку противника и местности. Основной способ разведки – наблюдение. Возможность ведения разведки боем должна быть заложена в самом построении боевого порядка полка. Вперед боевого порядка роты (батареи), если она действует «в линию», должны выдвигаться 1-2 танка или самоходно-артиллерийских установки, которые являются щупальцами боевого порядка. Удаление их от основных сил – на зрительную связь, но не более 200-300 м. Основные силы поддерживают их действия огнем. Необходимо в самые короткие сроки использовать данные боевой разведки, не давая возможности противнику произвести перегруппировку и подтянуть в район действий наших танков противотанковые средства.

6. В условиях значительного насыщения обороны противника минно-взрывными заграждениями огромное значение приобретает разведка минных полей и взаимодействие с поддерживающими саперами. Необходимо:

а) иметь тесную связь с саперами, производящими разграждение, и следовать по проходам только по их указаниям. Не допускать такого положения, когда [проходы] разграждают армейские саперы, а проводят через проходы дивизионные;

б) необходимо добиться личного знакомства командиров рот, батарей, взводов и машин с приданными саперами, точной договоренности между ними о сигналах и способах обозначения минных полей;

в) рекомендую на период разграждения (с началом артиллерийской подготовки) выслать к переднему краю 1-2 танка (самоходно-артиллерийских установки) от рот (батарей), в задачу которых войдет точное установление проделанных проходов в минных полях и проведение через них остальных машин своей роты (батарей). Эти же машины будут вести разведку во время атаки.

7. Обратить самое серьезное внимание на организацию и осуществление управления в бою. Количество всевозможных таблиц и сигналов свести до минимума, способы управления упростить и сделать их доступными для всех офицеров. Каждый командир должен точно знать, с кем он держит связь, от кого и с помощью каких документов скрытого управления он может получить указания. Не загромождать радиосети посторонними [145] и ненужными разговорами. Сигналы взаимодействия с пехотой и авиацией и уставную флажковую сигнализацию твердо знать всему личному составу боевых подразделений.

8. При действиях в глубине своевременно перемещать командные и наблюдательные пункты. Как правило, командный пункт иметь на линии штабов стрелковых полков, а наблюдательный пункт на линии наблюдательных пунктов командиров стрелковых полков.

9. При прорыве главной оборонительной полосы противника не допускать излишнего и самостоятельного резервирования. В момент прорыва необходимо обрушиться на противника всей силой огня и гусениц. В дальнейшем создание резервов согласовывать с общевойсковыми командирами.

10. Учитывая недостаточную подготовленность и самостоятельность принятия решения в сложных условиях обстановки офицерским составом в звене рота, батарея, взвод, требую от командиров частей непрерывного управления своими подразделениями. Командир полка должен занимать такое положение на поле боя, которое давало бы ему [возможность] лично видеть свой боевой порядок и своевременно придти на помощь решением и резервами командиру роты (батарей), который попал в трудное положение. Личное общение с командиром стрелкового полка на поле боя допустимо, но оно не является единственным способом осуществления взаимодействия с пехотой.

Место командира танкового (самоходного) полка на поле боя – в боевых порядках своего полка.

Настоящие указания не могут охватить всех деталей боевой деятельности войск. Вместе с тем они не являются шаблоном и рецептом на все случаи обстановки.

Командиры частей, принимая настоящие указания за основу, должны, сообразуясь с обстановкой, широко использовать и поощрять разумную инициативу, решительные и дерзкие действия подчиненных, используя умение и военную хитрость для успешного выполнения поставленной задачи.

**Командующий бронетанковыми и механизированными
войсками 65-й армии
(подпись)**

Ф. 422, оп. 170873с, д. 6, л. 24-25.

* * * * *

ВРЕМЕННАЯ ИНСТРУКЦИЯ КОМАНДУЮЩЕГО 6-й АРМИЕЙ от 11 марта 1945 г. ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВ И САМОХОДНО-АРТИЛЛЕРИЙСКИХ УСТАНОВОК В УЛИЧНЫХ БОЯХ

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

Командующий войсками
6-й армии
(подпись)

Член Военного Совета
6-й армии
(подпись)

11 марта 1945 г.

ВРЕМЕННАЯ ИНСТРУКЦИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ УСТАНОВОК В УЛИЧНЫХ БОЯХ

(составлена на основе опыта уличных боев в городе Бреслау)

I. Противник

В боях за город Бреслау противник оказывает упорное сопротивление наступлению наших войск. Все каменные здания приспособлены к [146] обороне, улицы и площади пересекаются завалами и баррикадами. Сплошные дома на весь квартал или толстостенные каменные заборы по улицам и внутри кварталов исключают возможность маневра танков, САУ и артиллерии внутри кварталов.

В баррикадах, завалах, в подвальных зданиях и в окнах домов на первых и последующих этажах противник устанавливает малокалиберные пушки, пулеметы и автоматчиков с фауст-патронами и гранатами, последние используются в большом количестве и являются одним из активнейших средств борьбы противника с нашими танками и САУ.

При появлении наших танков и САУ на улицах, занятых противником, последний, используя верхние этажи зданий, забрасывает наши боевые машины фауст-патронами.

II. Взаимодействие танков и САУ в составе штурмового батальона

1. Командир группы танков и САУ с командиром штурмового батальона уясняют задачу батальона, изучают местность и подступы к переднему краю, план кварталов в полосе действий батальона по увеличенным планам, выбирают исходные и огневые позиции.

Договариваются по вопросам связи внутри штурмового батальона между танками и САУ, командиром батальона и командирами рот батальона.

Опыт показал, что эффективней всего, если пехота свой передний край, занятый ею дом, квартал или рубеж, на который она вышла, обозначает зеленой или белой ракетой, а цели и направление огня для САУ и танков указывает [другими] ракетами.

Устанавливают сигнал и время выхода в атаку.

Кроме этого, командир группы танков и САУ договаривается о выделении людей для охраны танков и САУ в ночное время.

2. С командиром артиллерии, входящей в состав штурмового батальона, командир группы танков и САУ уясняет задачу батальона, договаривается о поддержке артиллерией выхода танков, САУ на огневые позиции, о прокладывании путей гусеницами для артиллерии внутри кварталов и проделывании тяжелыми САУ дыр в глухих стенах и постройках для ведения огня через них полевой артиллерией при сопровождении пехоты, а также о районах огневых позиций артиллерии и САУ. Также договаривается об обеспечении выхода из боя танков и САУ для пополнения боеприпасами и при эвакуации подбитого танка, установки.

3. С командиром саперного подразделения, приданного штурмовому батальону, командир группы танков и САУ договаривается об инженерной разведке подступов к огневой позиции и совместных действиях по разграждению завалов и баррикад.

4. С командиром огнеметного подразделения командир группы танков и САУ договаривается об обеспечении огнем подхода огнеметчиков к зданиям.

III. Действие танков и САУ в составе штурмового батальона

1. Опыт боев последних дней за город Бреслау показал, что наиболее целесообразно использовать танки и САУ в условиях уличного боя децентрализованно – группами 2-3 боевых машины в составе штурмовых батальонов полков, в тесном взаимодействии с артиллерией, саперами и огнеметчиками.

2. Танки, САУ, двигаясь за боевыми порядками пехоты на дистанций 100-200 м, уступом одна за другой на 20-30 м, уничтожают огневые [147] точки противника, автоматчиков и фаустпатронщиков, засевших в домах, путем разрушения стен зданий и других построек огнем прямой наводки.

3. Обычно огонь ведет одна САУ или танк, а сзади идущая САУ (танк) ведет наблюдение за противником в готовности открыть огонь по зданию, из которого первая самоходка будет обстреливаться фаустпатронами.

4. Во избежание поражения танки и САУ выходят на уровень пехоты и ведут [огонь] по целям, но не ближе 150 м от переднего края противника, при условии полного очищения всех этажей и чердаков.

5. Переход танков и САУ с одной огневой позиции на другую производится, когда пехота полностью очистит все этажи здания, постройки от противника и когда следующая огневая позиция и подступы к ней разведаны и проверены саперами.

6. Выбор огневых позиций играет большую роль. Они должны отвечать требованиям: скрытности расположения установки от противника, недосягаемости действия фауст-патрона, хорошего сектора обстрела, неуязвимости от артиллерийского огня противника.

Выбор огневых позиций и разведка целей производится командиром батареи САУ и командиром танкового взвода лично, а также разведчиками-наблюдателями самоходных, танковых полков, прикрепленных по 2-3 человека к каждой группе установок, танков.

7. Как только цели разведаны и выбраны огневые позиция, а пути подхода проверены саперами, командир батареи, танкового взвода вызывает установки, танки на огневые позиции, ставит им задачу на уничтожение или подавление цели. Практикуемая частая смена огневых позиций не дает противнику возможности пристреляться и вести прицельный огонь.

8. При подходе к перекрестку улиц все установки и танки открывают огонь по угловым домам, занятым противником, стреляя в подвальные окна и окна верхних этажей, уничтожая систему огня данного перекрестка, создавая взрывами снарядов завесу пыли, используя которую, пехота врывается в дома следующего квартала, занятого противником.

9. Перекрестки улиц танки и САУ преодолевают на максимальной скорости во избежание поражения фланговым огнем противника и только после тщательного наблюдения и разведки.

10. Танки и САУ также с успехом действуют и внутри кварталов, проходя через пробитые отверстия в стенах или в сплошных зданиях квартала. Отверстия в стенах проделываются саперами путем взрыва, а часто самими САУ путем стрельбы с небольшой дистанции бетонобойными снарядами.

11. В условиях уличного боя, как показал опыт, возможно применение небольших танковых десантов одиночными машинами. Одна или две САУ обрабатывают огнем с места дома, улицы следующего квартала (на свободной от завалов и баррикад улице), в это время за САУ стоит танк с десантом 12-15 человек автоматчиков в готовности по сигналу выскочить в назначенный район высадки десанта.

После 3-4 выстрелов САУ, когда еще на улице стоит пыль от разрывов снарядов, танк быстро выезжает вперед, с хода ведет огонь из пушки и пулемета, а десантники из автоматов по окнам домов. В районе высадки, а это будут подъезды домов и двери подвалов, танк останавливается, десант быстро спешивается и заходит в здание, откуда начинает очищать здания в тылу противника. Танк, возвращаясь в исходное положение, ведет огонь с хода из всего оружия, обеспечивая успех пехоте, не давая возможности противнику показываться в окнах прилегающих к улице домов.

12. Противотанковые препятствия – баррикады, завалы, каменные стены – танки и САУ преодолевают следующим образом: если завал или [148] баррикада сделаны из бревен, старых автомашин, тракторов, телег и пр., танки, с помощью прикрепленных 2-3 саперов, растаскивают завалы, баррикады тросом с прикрепленным на конце речным якорем и обязательно под прикрытием огня другого танка (САУ) или же полевого орудия из состава штурмового батальона.

Если баррикада поперек улицы сделана из кирпичей и плит, то, если требует обстановка, целесообразно ее расстрелять снарядами САУ или тяжелого полевого орудия, приданного штурмовому батальону.

Иногда между домами или внутри кварталов попадаются железно-сеточные заборы с кирпичными столбами, последние танки и САУ преодолевают тараном, чем обеспечивают проход пехоте и артиллерии, действующей в составе штурмового батальона.

13. В ночное время для охраны танков и САУ командир штурмового батальона обязан на каждую группу танков и САУ выделять 3-5 человек.

14. При попадании фауст-патрона, гранаты на броню танка последние при взрыве дают пламя, поэтому на броне танков и САУ не должно быть никаких воспламеняющихся материалов и личных вещей экипажа.

15. Ввиду того, что танк имеет на вооружении 2 пулемета, он способен сопровождать САУ пулеметным огнем, который заставляет фауст-патронщиков уходить с позиций.

16. За правильное использование и сохранность танков и САУ в равной степени отвечают – командир группы танков и САУ и пехотный командир, которому приданы танки и САУ.

17. Ввиду того, что у танков и САУ небольшой боекомплект и пополнение боеприпасами влечет за собой выход их из боя, необходимо им ставить посильные огневые задачи с наименьшим расходом боеприпасов.

IV. Связь и управление группами танков и САУ

[Ввиду] отсутствия возможности наблюдать в условиях уличного боя действия всех групп танков и САУ, управление последними затрудняется. Командир танкового (самоходного) полка, находясь на наблюдательном пункте командира дивизии (полка), сам объединяет большую часть группы на главном направлении, а остальную часть группы поручает своему заместителю.

Средством связи для управления используется телефонная связь стрелковых дивизий и радио танковых (самоходных) полков, а также пешие посыльные от командира группы к командиру полка.

V. Техническое обеспечение

1. Пополнение боеприпасами, дозаправку и ремонт танков и САУ производить непосредственно в районе боевых действий, выводя их на освобожденную улицу.

Вывод танков и САУ глубже в тыл наших боевых порядков влечет за собой нарушение телефонной связи с передовыми частями.

2. В случае пополнения боеприпасами танков и САУ в процессе боя последние выходят [из боя] не сразу, а по одной машине из группы.

3. В случае, если одна из машин, будучи подбита, не может сама выйти из боя, необходимо принять срочные меры по охране этой машины и сразу же приступить к эвакуации последней.

**Командующий бронетанковыми и механизированными
войсками 6-й армии
(подпись)**

Ф. 334, оп. 126045с, д. 2, л. 42-43.

* * * * * [149]

ПРИКАЗ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 6-й АРМИИ № 011 от 5 апреля 1945 г. О НЕДОСТАТКАХ ДЕЙСТВИЙ ТАНКОВ И САУ В УСЛОВИЯХ УЛИЧНОГО БОЯ И О НЕДОСТАТКАХ УПРАВЛЕНИЯ В УЛИЧНОМ БОЮ⁴⁷

Секретно

ПРИКАЗ⁴⁸ БРОНЕТАНКОВЫМ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМ ВОЙСКАМ 6-й АРМИИ № 011

5 апреля 1945 г.

Действующая армия

С о д е р ж а н и е: О недостатках действий танков и САУ в условиях уличного боя и о недостатках управления в уличном бою.

Многие офицеры еще не поняли того, что уличные бои по своему характеру являются одной из сложных форм боя бронетанковых и механизированных частей, в которой танкисты и самоходчики добились некоторых успехов в правильном применении своего оружия, организации взаимодействия и управления на поле боя, но до сего времени продолжают иметь место недостатки, в результате которых замедляется темп наступления, имеются ненужные потери в людях и материальной части, большой расход боеприпасов, потеря управления.

В условиях города, где вся подготовка боя идет на небольшом удалении от переднего края и на узком фронте, что позволяет быстро увязывать все вопросы взаимодействия с пехотой, саперами и артиллерией, тратя на это дело меньше времени, нежели в полевых условиях, – все же продолжают иметь место случаи недоговоренности танкистов с пехотой (222-й отдельный танковый полк 1.4.45 г.).

До начала боевых действий, а также в период боя разведка полками не ведется, а если и ведется, то полученные данные до экипажей не доводятся своевременно, также слабо поставлено наблюдение за полем боя штабами полков.

С исходных позиций, как правило, танки и САУ к объектам атаки выходят медленно, что объясняется плохим выбором исходных позиций, не оборудуются пути выхода в атаку (374-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк).

⁴⁷ В книге данного заглавия нет. Введено для удобства работы с файлом – В.Т.

⁴⁸ Документ публикуется с незначительными сокращениями.

На поле боя танки маневрируют медленно, скопляются в кучу по несколько машин и дают возможность противнику вести прицельный огонь по машинам (222-й танковый полк, 374-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк, 87-й отдельный тяжелый танковый полк) или же сосредоточивать огонь целых артиллерийских, минометных батарей по скоплению машин.

С наблюдательных пунктов полков и дивизий все это хорошо наблюдается и создает впечатление у пехотных начальников о трусости танкистов и самоходчиков.

В экипажах круговое наблюдение за местностью и противником не организуется, отсутствует оно также и во взводах, ротах и батареях; что дает возможность противнику, особенно его фауст-патронщикам, безнаказанно подходить на близкое расстояние для уничтожения танков и САУ.

Танкистами и самоходчиками разведка целей противника и выходов на новые огневые позиции вне машин ведется небрежно, ходят в рост, не маскируются, из люка выходят медленно, не ставя машину в укрытие в неочищенных кварталах, в результате чего несут ненужные потери в личном составе, тем самым выводят на время машину из строя.

Огонь из танков и САУ ведется не меткий... [150]

В результате плохого наблюдения и разведки целей расходуется такое количество снарядов, которое не может быть быстро пополнено нашими довольствующими органами.

Организация управления в условиях уличного боя командирами и штабами полков хорошо еще не усвоена. Наличие средств связи (радиостанции, телефоны, сеть связи стрелковых батальонов и полков) позволяет сделать каждый танк (САУ) и взвод, батарею управляемыми.

Штабы полков (222, 87-й танковые полки) находятся на большой удалении от переднего края, что затрудняет управление командиру полка в целом. Хорошо организована связь и управление в 349-м тяжелом танко-самоходном полку.

Переход штаба полка с одного места на другое производится, как правило, с порывом связи со штабом Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками армии. Телефонисты в штабах полков плохо несут службу, приходится долго вызывать.

Для изжития этих недостатков П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Командирам полков лично заниматься организацией взаимодействия, привлекая своих заместителей и штабных офицеров, в каждом случае проверяя поставленные задачи пехотой танкам; перед выполнением боевой задачи проводить инструктажи с командирами установок и механиками-водителями, одновременно проверяя усвоение поставленной задачи.

2. Исходные позиции танков и САУ выбирать так, чтобы были удобные пути, обеспечивающие быстрый выход в атаку; если нужно, – эти пути улучшить, привлекая дивизионных саперов.

3. Непрерывно вести разведку противника, усиливая ее наблюдением и сбором сведений о противнике и местности через разведорганы стрелковых дивизий и полков, организуя наблюдение штабными офицерами.

4. Наладить наблюдение в экипажах и подразделениях согласно требованиям [Боевого] устава Бронетанковых и механизированных войск, особое внимание обращая на наиболее уязвимые или открытые фланги.

5. Тренировать наводчиков в правильной оценке цели, добиваясь меткой стрельбы, постоянно помня об экономии снарядов.

6. Наблюдательные пункты полков выбирать с таким расчетом, чтобы была возможность наблюдения за большей частью своих боевых порядков; в большинстве случаев это будут наблюдательные пункты командиров стрелковых полков, с собой для связи с танками необходимо иметь радиостанцию и разведчиков. Для наблюдения на второстепенном направлении организовывать наблюдение штабными офицерами. В стрелковых батальонах иметь своих представителей или обязывать командиров рот, батарей через проводную связь стрелковых батальонов докладывать командиру полка об обстановке.

7. Передислокацию штабов производить тогда, когда на новом месте уже организована телефонная связь со штабом Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками армии и штабом дивизии, которую поддерживает полк.

8. Еще раз с личным составом полков проработать мои приказы №02⁴⁹ от 14.3.45 г. и 09⁵⁰ от 29.3.45 г.

9.....

10. Партийно-политическому аппарату полков провести соответствующую работу с личным составом по разъяснению настоящего приказа. [151]

11. Ежедневно подводить итоги боя, выявляя новые приемы борьбы с противником в условиях города, обобщая и накапливая опыт уличных боев.

12. Настоящий приказ проработать со всем офицерским составом. Исполнение донести 9.4.45 г.

⁴⁹ В книге эта и следующая сноска значатся под одним номером – В.Т.

⁵⁰ Документы в Сборнике не публикуются.

13. Начальнику штаба Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками армии организовать контроль за выполнением настоящего приказа.

**Командующий бронетанковыми и механизированными
войсками 6-й армии
(подпись)**

**Начальник штаба управления командующего бронетанковыми
и механизированными войсками 6-й армии
(подпись)**

Ф. 334, оп. 126045с, д. 1, л. 60-62.

* * * * *

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 3-й УДАРНОЙ АРМИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АТАКИ (АПРЕЛЬ 1945 г.)

*Сов. секретно
особой важности*

Исх. № 0282.

**КОМАНДИРАМ КОРПУСОВ
КОМАНДУЮЩЕМУ АРТИЛЛЕРИЕЙ
КОМАНДУЮЩЕМУ БРОНЕТАНКОВЫМИ И
МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ
НАЧАЛЬНИКУ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК
НАЧАЛЬНИКУ ВОЙСК СВЯЗИ**

УКАЗАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АТАКИ

1. Исходное положение для атаки пехота должна занять к 2.00 16.4.45 г. С выходом на исходное положение пехота окапывается и маскируется, организует огонь и связь взаимодействия.

Орудия прямой наводки ставятся на огневые позиции в ночь с 14 на 15.4.45 г. Танки и самоходная артиллерия выходят на исходные позиции в ночь с 15 на 16.4.45 г.

2. С началом ночной артиллерийской подготовки пехота с «Ч»-30 под прикрытием артиллерийского огня выдвигается на рубеж атаки (100-150 м), прижимаясь к разрывам своей артиллерии.

В «Ч»-03 по моему приказанию включается 19 прожекторных установок, которые осветят участок атаки ударной группы с задачей: ослепить передний край и ближайшую глубину обороны противника. Включение прожекторов является сигналом атаки. Пехота при свете прожекторов на сокращенных интервалах и дистанциях решительным броском врывается в первую траншею и, не задерживаясь в ней, стремительно продвигается вперед под прикрытием огневого вала артиллерии, последовательно овладевает всей глубиной основной позиции. Пехота до рассвета должна двигаться по возможности прямолинейно, избегая сложных маневров. Для [152] сохранения направления движения в каждой роте и батальоне должны быть назначены офицеры, которые непрерывно следили бы за азимутом наступления подразделения.

Минометы, пулеметы, противотанковые орудия и ружья двигаются на флангах батальона. Каждый боец штурмового батальона должен иметь 4-6 гранат. Темп атаки пехоты должен быть не менее 2-3 км/час.

Командиры полков, батальонов и рот дублируют сигнал атаки серией зеленых ракет в сторону противника.

С выходом на передний край пехота дает сигнал переноса огневого вала на следующий рубеж – серия красных ракет.

3. За своевременный перенос артиллерийского огня наравне с общевойсковыми начальниками несут ответственность артиллерийские командиры, для чего передовые артиллерийские наблюдатели должны постоянно находиться в боевых порядках первого эшелона пехоты, а артиллерийские командиры – на совместных наблюдательных пунктах с командирами рот, батальонов и полков.

4. Танки и самоходная артиллерия, приданные на усиление штурмовых батальонов, атакуют совместно с пехотой, сопровождают ее огнем и гусеницами на всю глубину атаки, не отрываясь от пехоты далее 300 м. Если танки задержались на препятствиях, пехота, не ожидая подхода танков, решает задачи атаки самостоятельно.

5. Командирам корпусов и дивизии иметь в виду, что с выходом пехоты, на рубеж Позедин – Грабен, Хаупт – Грабен через их боевые порядки пройдут части 9-го танкового корпуса. Командиры всех степеней и

родов войск обязаны освободить дороги и принять все необходимые меры по обеспечению беспрепятственного движения танков, не задерживая наступления своих боевых порядков.

6. Учитывая, что артиллерийская подготовка и сопровождение пехоты огнем валом будут проведены в ночных условиях, до наступления рассвета, артиллерийское наступление построить в следующем порядке:

А. Артиллерийская подготовка атаки – 30 минут.

С «Ч»-30 до «Ч»-20 огневой налет всей артиллерии и минометов по переднему краю и глубине.

С «Ч»-20 до «Ч»-10 – методический огонь.

С «Ч»-10 до «Ч» – огневой налет всей артиллерии и минометов по переднему краю и глубине до 4-6 км.

С «Ч»-30 до «Ч»-20 – полковые залпы М-13 по опорным пунктам на переднем крае. В это же время первый огневой налет по артминометным батареям противника.

С «Ч»-05 до «Ч»-03 – бригадный залп М-31 по узлу обороны западнее Золиканте. В это же время второй огневой налет по артминометным батареям противника.

Б. Сопровождение атаки.

С началом атаки минометы и артиллерия переносят огонь с первой траншеи на первый основной рубеж огневых валов. В дальнейшем, на глубину 2 км, артиллерия сопровождает атаку пехоты двойным огнем валом и на глубину до 4 км – ординарным огнем валом.

Гвардейские минометные части с «Ч» до «Ч»+05 дивизионными залпами и до «Ч»+2.00 батарейными залпами М-13 по опорным пунктам, минометным батареям и узлам обороны противника усиливают плотность огневых валов.

С «Ч»+20 до «Ч»+30 – бригадный залп М-31 по узлу обороны Лечин. Перенос огня с одного основного рубежа огневых валов на другой производится строго по времени, через 10-12 минут. [153]

Дальнейшее сопровождение атаки на глубину до 8 км – методом последовательного сосредоточения огня по узлам сопротивления и опорным пунктам противника.

Армейская артиллерийская группа подавляет действующие артиллерийские батареи противника.

С рубежа Позедин – Грабен, Хаупт – Грабен пушечные бригады армейской артиллерийской группы огнем обеспечивают ввод в прорыв 9-го танкового корпуса и в дальнейшем сопровождают его наступление до рубежа Франкенфельде, Илов.

7. В ночь с 14 на 15 и с 15 на 16.4.45 г. войсковые саперы должны разминировать проходы для танков и пехоты в своих минных полях и [минных] полях противника из расчета четыре прохода на каждый батальон первого эшелона, последовательно расширяя их до 6-8 м. Проходы обозначить и организовать их охрану. На отдельных, особо важных направлениях провести сплошное разминирование.

С началом атаки саперы обеспечивают преодоление препятствий танками непосредственной поддержки пехоты и самоходно-артиллерийскими установками, для чего саперы должны двигаться с головными подразделениями. С выходом пехоты на рубеж Позедин – Грабен, Хаупт – Грабен главная задача инженерной службы – обеспечение безостановочного движения танковых колонн 9-го танкового корпуса.

8. Следует ожидать, что противник будет предпринимать контратаки значительными силами танков и пехоты при поддержке авиации. Поэтому противотанковая оборона боевых порядков и захваченных рубежей и противовоздушная оборона войск должны быть постоянной заботой командиров всех степеней от командира батальона до командира корпуса. Эта служба боевого обеспечения должна быть продумана заранее и тщательно организована.

Первым эшелоном противотанковых средств должны быть 45- и 76-мм орудия и 120-мм гаубицы, самоходно-артиллерийские установки, находящиеся непосредственно в боевых порядках рот и батальонов, [трофейные] фауст-патроны, противотанковые ружья и ручные противотанковые гранаты.

Второй эшелон противотанковой обороны – отдельные истребительно-противотанковые дивизионы и вся дивизионная артиллерия. Третий эшелон – истребительно-противотанковая артиллерия корпусов – истребительно-противотанковые артиллерийские бригады и артиллерия усиления.

Противотанковые резервы дивизий и корпусов, двигаясь за внешними флангами боевых порядков, должны последовательно создавать на танкоопасных направлениях систему противотанковых опорных пунктов.

9. В день наступления с рассветом авиация штурмовыми действиями наносит удары по узлам обороны в Ной Барним, Клайн Нойендорф, Позедин, Лечин и сопровождает наступление пехоты до рубежа Гросс-Барним, Хаупт-Грабен.

С вводом в прорыв 9-го танкового корпуса обеспечивает его наступление на всю глубину задачи дня.

Сигналы взаимодействия с авиацией:

а) обозначение наземных войск – «Здесь наш передний край» – днем серия белых ракет, выпускаемых только на переднем крае в сторону противника; ночью – основной – серия белых ракет, выпускаемых на переднем крае в сторону противника, дублируется разведением костров параллельно линии

фронта на удалении 500 м от переднего края. Сигнал «Здесь свои войска» подавать только днем в войсковом тылу выкладыванием [154] буквы «Г» из трех полотнищ, подача сигналов ракетами в тылу воспрещается;

б) целеуказание наземных войск для авиации: днем – стрельба по цели осколочно-фугасными снарядами, дублируется дымовыми снарядами. Ночью – стрельба по цели трассирующими пулями, снарядами.

10. Для обеспечения непрерывной связи и твердого управления при радиостанциях командиров корпусов и дивизий обязательно иметь группу офицеров из состава оперативного и шифровального отделов (отделений). Распоряжением командиров корпусов при оперативных отделах (отделениях) иметь по 3-5 легковых автомашин для связи с частями.

Начальнику войск связи закрепить за каждым корпусом по два самолета для связи с дивизиями и штабом армии. Донесения по табелю срочных донесений в любых условиях должны представляться точно в установленные сроки.

11. До начала атаки еще раз проверить готовность и обеспеченность частей боеприпасами, имуществом связи и средствами сигнализации (ракеты и ракетницы), проверить знание личным составом сигналов. Все ракеты изъять из тыловых частей и передать в стрелковые полки.

За два часа до атаки сверить часы по московскому времени до командиров батальонов включительно.

12. Время атаки «Ч» – дополнительным распоряжением.

13. Разъяснить всему офицерскому составу до командиров рот включительно и за два часа до атаки всему составу рот и батарей, что большая ответственность и сложность задачи, которую призваны выполнять войска армии в предстоящей операции, требует предельного напряжения физических и моральных сил, разумной инициативы и мужества всего личного состава и в первую очередь руководящего офицерского состава.

14. Указания изучить с офицерским составом до командиров рот, батарей [включительно] к 18.00 15.4.45 г. и об исполнении донести к 22.00 15.4.45 г.

**Командующий войсками 3-й
ударной армии
(подпись)**

**Член Военного Совета 3-й
ударной армии
(подпись)**

**Начальник штаба армии
(подпись)**

Ф. 317, оп. 205492с, д. 3, л. 65-67.

* * * * * [155]

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1941 год

Директива командующего войсками Северо-Западного фронта № 064 от 27.7. 1941 г. об использовании танков в 11-й и 27-й армиях.	5
Директива командующего войсками Северо-Западного фронта № 0127 от 5.8. 1941 г. о недостатках в использовании и действиях танков совместно с общевойсковыми соединениями и мерах к их устранению.	6
Указание командующего войсками Западного фронта от 27.9. 1941 г. по использованию танковой бригады в основных видах боя.	9
Директива помощника командующего Западным фронтом по автобронетанковым войскам № 151 от 9.9. 1941 г. о недостатках организации взаимодействия танков с другими родами войск и в их боевом использовании.	15
Приказ войскам Северо-Западного фронта № 0153 от 19.9. 1941 г. о случаях неправильного применения танков.	17
Инструкция войскам 34-й армии от 3.11. 1941 г. по работе блокировочных штурмовых групп при атаке дерево-земляных огневых точек.	19
Приказ войскам 5-й армии № 012 от 8.11. 1941 г. по использованию и действиям танков в боях у Можайск, Дорохово.	20
Директива начальника штаба Ленинградского фронта № 045162 от 13.12. 1941 г. о недостатках в использовании танков.	23

1942 год

Постановление Военного Совета Южного фронта № 061 от 24.2. 1942 г. о боевом использовании танковых частей и о фактах нарушения приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 057 от 22.1. 1942 г.	25
Приказ войскам Западного фронта № 0046 от 13.3. 1942 г. о ходе выполнения приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 057 и приказа войскам Западного фронта № 091/оп.	27
Приказ войскам Юго-Западного фронта № 054 от 2.3. 1942 г. о фактах нарушения приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 057.	29 [156]
Доклад заместителя командующего войсками Южного фронта по автобронетанковым войскам от 25.3. 1942 г. о случаях нарушения приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 057 от 22.1. 1942 г.	30
Указания командующего войсками Северо-Западного фронта от 25.5. 1942 г. по использованию танков в весенний и летний периоды на участке Северо-Западного фронта.	34
Указания заместителя командующего Калининским фронтом по автобронетанковым войскам от 22.9. 1942 г. по наступательным действиям на полевою оборонительную полосу противника с преодолением опорных пунктов во взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией.	38
Приказ войскам Сталинградского фронта № 029 от 12.10. 1942 г. о недостатках в использовании танков в боях на подступах к Сталинграду.	47
Указания заместителя командующего Воронежским фронтом по автобронетанковым войскам от 18.10. 1942 г. по боевому использованию автобронетанковых войск Воронежского фронта.	48
Указания командующего войсками 8-й армии от 31.3. 1942 г. по организации взаимодействия пехоты с танками при наступлении на обороняющегося противника в лесисто-болотистой местности зимой.	51
Приказ войскам 11-й армии Северо-Западного фронта № 017 от 26.5.1942 г. о подготовке войск к предстоящим боевым действиям и обработке вопросов взаимодействия.	54
Краткие указания командующего 29-й армией от 1.6. 1942 г. по организации взаимодействия танков с пехотой и артиллерией.	55
Директива командующего войсками 5-й армии № 0790 от 28.8. 1941 г. о недостатках в использовании танков при наступлении совместно с пехотой.	59

1943 год

Постановление Военного Совета Закавказского фронта № 00192 от 18.1. 1943 г. о недочетах боевого применения танков в войсках фронта и мероприятиях по их устранению.	62
Доклад штаба бронетанковых и механизированных войск Западного фронта от 9.2. 1943 г. о действиях танков поддержки пехоты при прорыве оборонительной полосы противника.	68

Директива начальника штаба бронетанковых и механизированных войск Белорусского фронта № 1/04710 от 4.10. 1943 г. о недостатках в работе штабов по организации взаимодействия танков с другими родами войск.	76
Боевое распоряжение командующего войсками Брянского фронта № 00863 от 25.7. 1943 г. о боевом использовании самоходной артиллерии.	79
Указания штаба 47-й армии от 11.1. 1943 г. по применению танковых частей в предстоящей наступательной операции.	–
Приказ бронетанковым и механизированным войскам 8-й армии № 027 от 20.3. 1943 г. о недостатках в управлении войсками.	81 [157]

1944 год

Приказ бронетанковым и механизированным войскам Белорусского фронта № 03 от 6.1. 1944 г. о боевом применении самоходной артиллерии.	82
Указания командующего бронетанковыми и механизированными войсками 4-го Украинского фронта от 17.2. 1944 г. по применению танков в составе общевойсковых соединений при прорыве оборонительной полосы противника и взаимодействию танков с пехотой, артиллерией, авиацией.	85
Приказ командующего бронетанковыми и механизированными войсками 2-го Белорусского фронта № 053 от 5.8. 1944 г. о недостаточном контроле командующих бронетанковыми и механизированными войсками армий за правильным использованием самоходной артиллерии общевойсковыми начальниками.	92
Приказ бронетанковым и механизированным войскам 2-го Белорусского фронта № 084 от 14.9. 1944 г. о недостатках в организации боя 7-го гвардейского тяжелого танкового полка, 1819-го и 1196-го самоходно-артиллерийских полков, проведенного во взаимодействии с 343-й стрелковой дивизией 49-й армии.	94
Инструкция командующего бронетанковыми и механизированными войсками 4-го Украинского фронта от 30.9. 1944 г. по действиям танковых войск в горно-лесистой местности.	96
Приказ бронетанковым и механизированным войскам 1-го Белорусского фронта № 00107 от 5.11. 1944 г. о недостатках в организации и ведении боя танковыми и механизированными войсками, действовавшими в составе войск 70-й и 47-й армий.	103
Директива командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта № 0130342 от 17.11. 1944 г. о недостатках в использовании самоходной артиллерии, действующей совместно со стрелковыми частями, и мерах по их устранению.	105
Директива командующего бронетанковыми и механизированными войсками 3-го Украинского фронта № 059 от 5.12. 1944 г. о недостатках в действиях танков непосредственной поддержки пехоты.	109
Боевое распоряжение командующего войсками 4-й гвардейской армии № 0019/оп от 3.2. 1944 г.	111
Памятка командиру стрелкового батальона о совместном действии с танками, изданная командующим бронетанковыми и механизированными войсками 51-й армии 17.2. 1944 г.	112
Указания командующего бронетанковыми и механизированными войсками 32-й армии от 8.7. 1944 г. по использованию легких танков в наступлении и преследовании.	115
Указания Военного Совета 57-й армии от 17.10. 1944 г. по использованию танков и самоходно-артиллерийских установок.	116

1945 год

Указания командующего бронетанковыми и механизированными войсками 1-го Белорусского фронта от 9.4. 1945 г. по подготовке танковых частей – групп непосредственной поддержки пехоты к наступательной операции.	117
Указания командующего войсками 11-й гвардейской армии от 7.1. 1945 г. об использовании и построении боевых порядков самоходно-артиллерийских дивизионов.	125
Указания командующего бронетанковыми и механизированными войсками 60-й армии от 10.1. 1945 г. по организации управления бронетанковыми группами на период предстоящего действия их в штурмовых батальонах.	132 [158]
Боевое распоряжение командующего войсками 5-й гвардейской танковой армии № 031 от 15.2. 1945 г. с указаниями по организации взаимодействия танков со стрелковыми дивизиями в период наступательных действий 15-16.2. 1945 г.	134
Директива штаба бронетанковых и механизированных войск 50-й армии № 0226 от 21.2. 1945 г. о недостатках в боевом использовании танков в наступательной операции.	135
Отчет командующего бронетанковыми и механизированными войсками 53-й армии от 27.2. 1945 г. о боевых действиях танковой группы по уничтожению окруженной группировки противника в городе Буда (Будапешт).	138

Директива командующего бронетанковыми и механизированными войсками 85-й армии № 410 от 10.3. 1945 г. о действиях танков в составе ударных отрядов.....	141
Указания командующего бронетанковыми и механизированными войсками 65-й армии от 10.3. 1945 г. об особенностях действий танков и самоходных орудий в предстоящей операции.	142
Временная инструкция командующего 6-й армией от 11.3. 1945 г. по использованию танков и самоходных орудий в уличных боях.	145
Приказ бронетанковым и механизированным войскам 6-й армии № 011 от 5.4. 1945 г. о недостатках действий танков и САУ в условиях уличного боя и о недостатках управления в уличном бою.	149
Указания командующего войсками 3-й ударной армии по организации и проведению атаки (апрель 1945 г.).	151

* * * * * [159]

Редактор подполковник *Зубаков В. Е.*

Технический редактор *Коновалова Е. К.*

Корректор *Смирнова З. В.*

* * *

Сдано в набор 27.10.53

Подписано к печати 15.3.54

Формат бумаги 70 X 108 1/16 – 10 печ. л. =

= 13.7 усл. печ. л. + 1 вкл. – 1/4 печ. л. =

= 0.34 усл. печ. л.

Изд. № 7/3662с. Заказ № 323